РОҲНАМО

ДАР БОРАИ ПЕШГИРӢ АЗ ЭКСТРЕМИЗМ, ОФИЯТБАХШӢ ВА РЕИНТЕГРАТСИЯИ ШАХСОНИ БОЗГАШТА АЗ МИНТАҚАҲОИ ЗАДУХӮРДҲОИ МУСАЛЛАҲОНА БА ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

РУКОВОДСТВО

ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА, РЕАБИЛИТАЦИИ И РЕИНТЕГРАЦИИ ВОЗВРАЩЕНЦЕВ ИЗ ЗОН ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В РЕСПУБЛИКУ ТАДЖИКИСТАН

Душанбе, 2023

Роҳнамо бо дастгирии техникии БРСММ дар Тоҷикистон аз ҷониби коршиносони байналмилалӣ ва миллӣ бо иштироки намояндагони Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи Лоиҳаи муштараки Иттиҳоди Аврупо ва Созмони Милали Муттаҳид «Ташаккули устуворӣ ба ифротгароии хушунатомез дар Осиё» (STRIVE Asia) таҳия шудааст. Роҳнамо воситаии иттилоотӣ, методӣ ва амалие мебошад, ки ба баланд бардоштани самаранокии тадбирҳо доир ба татбиқи муқаррароти қонунгузорӣ ва барномаҳои давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти пешгирии экстремизм ва терроризм равона гардида, санади меъёрии ҳуқуқӣ маҳсуб намеёбад.

Руководство подготовлено группой международных и национальных экспертов при участии представителей Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан при технической поддержке ПРООН в Таджикистане в рамках совместного проекта Европейского Союза (ЕС) и ООН «Усиление устойчивости к насильственному экстремизму в Азии» (STRIVE Asia). Руководство состоит из информационно-методического и практического инструментария, направленного на повышение эффективности мероприятий по реализации законодательных положений и государственных программ Республики Таджикистан в направлении предупреждения экстремизма и терроризма. Не является нормативно-правовым документом.

Душанбе, 2023

РОҲНАМО

ДАР БОРАИ ПЕШГИРӢ АЗ ЭКСТРЕМИЗМ, ОФИЯТБАХШӢ ВА РЕИНТЕГРАТСИЯИ ШАХСОНИ БОЗГАШТА АЗ МИНТАҚАҲОИ ЗАДУХӮРДҲОИ МУСАЛЛАҲОНА БА ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Пешгуфтор

БОБИ I. МУҚАРРАРОТИ УМУМӢ

1. Моҳият ва ҳадафи таъйиншудаи Роҳнамо

2. Мафҳумҳои асосӣ, истилоҳот ва таърифҳо

3. Заминаҳои ҳуқуқии пешгирии экстремизм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон
4. Омилҳо ва самтҳои асосии пешгирии экстремизм

БОБИ II. ТАДБИРҲОИ УМУМИПРОФИЛАКТИКӢ (ПЭ)

1. Моҳият, ҳадафҳо ва муҳтавои фаъолияти умумипрофилактикӣ дар соҳаи пешгирии экстремизм
2. Субъектҳои фаъолияти умумипрофилактикӣ: созмондиҳӣ ва ташкили кор
3. Хусусиятҳои ташкили фаъолияти умумипрофилактикӣ дар сатҳҳо ва соҳаҳои гуногун
3.1. Вазифаҳо ва самтҳои фаъолияти профилактикӣ дар сатҳи умумидавлатӣ
3.2. Тадбирҳои профилактикӣ дар гурӯҳҳои асосии осебпазир

БОБИ III. ОФИЯТБАХШӢ ВА РЕИНТЕГРАТСИЯИ БОЗГАШТАГОН (ОРБ)
1. Моҳияти ОРБ, заминаҳои ҳуқуқӣ, иштироккунандагон, рӯйкардҳо ва барномарезӣ
1.1. Вазифаҳо ва мафҳумҳо
1.2. Заминаҳои ҳуқуқӣ, контексти байналмилалӣ ва таҷрибаи пешқадам
1.3. Иштироккунандагони ОРБ
1.4. Рӯйкардҳо дар самти ОРБ
1.5. Барномаҳо барои ОРБ
2. Арзёбии зарфиятҳои ниҳодӣ, муайян намудани ашхос ва сохторҳое, ки ба ОРБ ҷалб карда мешаванд
3. Навъҳои дастгирӣ (дахолат) дар соҳаи ОРБ
Хулоса

ФЕҲРИСТИ АДАБИЁТ ВА МУТОЛИАИ ИЛОВАГӢ

ФЕҲРИСТИ ИХТИСОРАҲО

ША – Шӯрои Аврупо
СҶШ – Созмонҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ
ПЭ – Пешгирии экстремизм
ҶТХ (ИБТ) – Ҷангҷӯй- террористи хориҷӣ
ФЗТГГ (ГКТФ) – Форуми зиддитеррористии глобалӣ
ТҒҲ – Ташкилотҳои ғайриҳукуматӣ
СБМ (МОМ) – Созмони байналмилалии муҳоҷират
ПБҲШС (МПГПП) – Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ
САҲА (ОБСЕ) – Созмони амният ва ҳамкорӣ дар Аврупо
ОРБ – Офиятбахшӣ (реабилитатсия) ва реинтегратсияи бозгаштагон
СММ – Созмони Милали Муттаҳид
БРСММ – Барномаи рушди Созмони Милали Муттаҳид
ДБИТМҶАС СММ (ЮНИКРИ) - Донишкадаи байниминтақавии илмию тадқиқотии СММ доир ба масъалаҳои ҷинояткорӣ ва адолати судӣ
РММҶ СММ (УНП ООН) – Раёсати СММ оид ба маводи мухаддир ва ҷинояткорӣ
ША СММ – Шӯрои амнияти СММ

Пешгуфтор

Дар низоми муосири амнияти миллӣ, минтақавӣ ва байналмилалӣ масъалаҳои муқовимат ба тундгароӣ, экстремизм ва терроризм аҳамияти хос пайдо намудаанд.

Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон зимни суханронии худ дар маросими ифтитоҳи Конфронси байналмилалии сатҳи баланд дар мавзӯи «Муқовимат бо терроризм ва экстремизми хушунатомез», ки рӯзҳои 3-4 майи соли 2018 дар шаҳри Душанбе баргузор гардид, хатари афзоишёбандаи экстремизма ва терроризм таъкид намуда, зикр карданд, ки «Имрӯз гурӯҳҳои террористиву экстремистӣ бо ҷомеаҳои радикалии динӣ, миллатгаро ва дигар гурӯҳҳои ҷиноӣ муттаҳид шуда, хусумат ва зӯроварӣ, хунрезӣ ва низоъҳои динӣ, конфессионалӣ, қавмӣ ва ҳатто зиддияти байни тамаддунҳоро таҳрик мекунанд» [1].

Низоъҳои хомӯшнашавандаи мусаллаҳона, пайдоши нуқтаҳои нави доғ дар гӯшаҳои гуногуни дунё ва дар ин замина авҷ гирифтани рӯҳияи ифротгароӣ таҳдидҳоро ба амнияти кишварҳои Осиёи Марказӣ ва Ҷумҳурии Тоҷикистон афзоиш медиҳанд.

Аз ҷумла, интиқоли ҷангҷӯён – террористҳо аз минтақаи Ироқу Сурия ба дигар минтақаҳо ва дар ин замина тақвият ёфтани мавқеи созмони террористии «Давлати исломӣ» дар Ҷумҳурии Исломии Афғонистон барои кишварҳои Осиёи Марказӣ хатар эҷод намудааст.

Созмонҳои экстремистию террористӣ ҳамзамон ҷиҳати ба сафҳои худ ҷалб намудани ҷавонон, аз ҷумла тавасути ҷустуҷӯи аъзои нав дар шабакаҳои иҷтимоӣ фаъолияти густурдаи ташвиқотию тарғиботиро ба роҳ мондаанд.

Дар натиҷаи ин ташвиқот солҳои 2014-2017 зиёда аз ҳазор нафар шаҳрванди Тоҷикистон ба кишварҳои арабии Сурия ва Ироқ ҷиҳати иштирок дар задухӯрдҳои мусаллаҳона ба сифати ҷангӯй-террористи хориҷӣ сафар намуданд.

Моҳи марти соли 2015 ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон иловаҳо ворид карда шуданд. Тибқи ин иловаҳо муқаррар карда шуд, ки шахсони дар боло номбаршуда бо шарти ихтиёрӣ даст кашидан аз иштироки минбаъда дар ин задухӯрдҳо то анҷом ёфтани онҳо, аз ҷавобгарӣ озод карда мешаванд, ки ин барои онҳо имкони ба Ватан баргаштанро фароҳам овард. Ҳамзамон бозгашти занон ва кӯдакон аз минтақаҳои ҷангзадаи Сурия ва Ироқ ба Тоҷикистон идома дорад.

Аз ин лиҳоз, андешидани тадбирҳои муассир ҷиҳати пешгирӣ ва муқовимат ба экстремизм, ҷилавгирӣ аз таъсирирасонии унсурҳои ифротгаро ба гурӯҳҳои осебпазири аҳолӣ, бахусус занон ва ҷавонон, инчунин офиятбахшӣ ва реинтегратсияи бозгаштагон барои Тоҷикистон аз ҷумлаи вазифаҳои афзалиятнок маҳсуб меёбад.

Дар робита ба ин, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаҳои дахлдори ҳуқуқию ниҳодӣ ҷиҳати муқовимат ба экстремизм ва тероризм ташаккул дода шуда, барномарезии маҷмӯӣ ва мукаммали давлатӣ дар ин самт ба роҳ монда шудааст.

---

[1] Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар маросими ифтитоҳи Конфронси байналмилалии сатҳи баланд «Муқовимат бо терроризм ва экстремизми хушунатомез».// https://www.mfa.tj/ru/main/view/3224

Соли 2016 аввалин Стратегияи миллии муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2016-2020 қабул гардида, зимни татбиқи он барои ташаккули сиёсати давлатии мақсаднок ва ҳамоҳангшуда дар ин самт заминаҳо гузошта шуданд.

Айни замон дувумин Стратегияи миллии муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2021-2025, ки бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 июни соли 2021, таҳти №187 тасдиқ карда шудааст, мавриди татбиқ қарор дорад.

Вазифаҳои марҳилаи кунунии муқовимат ба экстремизм ва терроризм - баланд бардоштани самаранокии фаъолияти мақомоти давлатӣ, тақвияти ҳамкориҳои онҳо бо ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва созмонҳои байналмилалӣ дар коҳиш додани таҳдидҳои экстремизм ва терроризм, инчунин равнақ додани ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои асосии инсон ҳисобида шудаанд.

Амалӣ намудани ин вазифаҳо зарурати ҳамоҳангсозии зичи фаъолияти ҳама иштироккунандагони ин раванд ва ҷустуҷӯи муштараки роҳиҳалҳои мушкилоти мавҷударо бо дарназардошти таҷрибаи пешқадами аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳонӣ эътирофшуда тақозо менамояд.

БОБИ I. МУҚАРРАРОТИ УМУМӢ

1. Моҳият ва таъиноти Роҳнамо

Роҳнамо дар бораи пешгирии экстремизм, офиятбахшӣ ва реинтегратсияи шахсони аз минтақаҳои задухӯрдҳои мусаллаҳона ба Ҷумҳурии Тоҷикистон бозгашта (минбаъд Роҳнамо) – ин дастури иттилоотӣ-методӣ ва амалие мебошад, ки ба баланд бардоштани самаранокии тадбирҳо доир ба татбиқи муқаррароти қонунгузорӣ ва барномаҳои (стратегияҳои) давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти муқовимат ба экстремизм ва терроризм равона гардидааст.

Роҳнамо аз ҷониби Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳамкорӣ бо барномаи БРСММ «Ташаккули устуворӣ ба ифротгароии хушунатомез дар Осиё» (STRIVE Asia) дар Тоҷикистон таҳия гардида, ҳадафи он дастгирии иқдомоти мақомоти давлатӣ, ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва ҷомеаҳои маҳаллӣ дар ҷилавгирӣ аз тундравӣ ва хушунат дар ҷомеаҳо, инчунин мусоидат намудан ба офиятбахшии муваффақиятомез ва реинтегратсияи комили шахсони бозгашта аз минтақаҳои ҷангзада маҳсуб меёбад.

Он ҳамчунин ба бартараф намудани ҷиҳатҳои заиф дар донишу иттилоот ва зарфиятҳои иштироккунандагони пешгирии экстремизм (ПЭ) ва офиятбахшию реинтегратсияи бозгаштагон (ОРБ), кумаку дастгирии ниҳодҳои ба ин фаъолият ҷалбшуда дар истифодаи дурусти мавқеъ ва бархӯрди ба ҳуқуқҳои асосии инсон, ҷанбаҳои гендерӣ ва синнусолии ин соҳа асосёфта равона гардидааст.

Санади мазкур дорои модулҳои таълимӣ ва слайдҳо дар қолиби Power Point мебошад, ки ҷиҳати гузаронидани семинарҳои муштараки таълимӣ бо иштироккунандагон аз сохторҳои гуногун таҳия гардида, ба боз ҳам зичтар намудани робитаҳои касбии онҳо мусоидат хоҳанд кард.

Ба Роҳнамо ҳамзамон феҳристи санадҳо ва адабиёт ва намунаи лоиҳаю барномаҳо дар соҳаи ПЭ ва ОРБ замима шуда, он метавонад ҳамзамон ҳамчун манбаи муфиди иттилоот дар ин ин самт хизмат намояд.

2. Мафҳумҳои асосӣ, истилоҳот ва таърифҳо

Мафҳум ва таърифҳо – ин тасаввурот оид ба моҳият, хусусият ва ҷанбаҳои фарққунандаи зуҳурот ва предметҳои мавриди назар (омӯхташаванда) мебошанд, ки тариқи тафриқа ва шинохти ҷанбаҳои нисбатан муҳим ва ҷиддии ин зуҳурот ва предметҳо ташаккул меёбанд.

Забони муоширати касбӣ ба фарқ аз забони умумиадабӣ адабӣ дақиқ ва якмаънӣ будани тафсири мафҳумҳои асосию калидиро, ки дар истилоҳот инъикос ёфтаанд, тақозо менамояд. Барои чунин соҳаи фаъолият ба мисли ПЭ ва ОРБ, ки забони муоширати онҳо ба истилоҳоти қонунӣ ва меъёрию ҳуқуқӣ робитаи наздик дорад, якрангию якмаънӣ будани мафҳумҳо аҳамияти хос дорад.

Хеле зарур аст, ки мафҳумҳои ин соҳа муҳтавои саҳеҳу дақиқ ва дар аксари ҳолатҳо ҳудудҳои онҳо бояд возеҳу равшан бошанд, зеро истифодаи носаҳеҳи ин ё он истилоҳ метавонад оқибатҳои ҷиддии ҳуқуқиро ба бор оварад.

Аз ин лиҳоз, афрод ва сохторҳои ба ПЭ ва ОРБ ҷалбшуда бояд ба моҳияти мафҳум ва таърифҳои дар ин соҳа истифодашаванда хуб сарфаҳм раванд ва маънии онҳоро ба шунавандагон дуруст шарҳ диҳанд.

Мафҳум ва таърифҳои асосии дар соҳаи ПЭ ва ОРБ истифодашаванда «тундгароӣ», «тундгароии ба терроризм баранда», «экстремизм», «экстремизми хушунатомез», «муқовимат ба экстремизм», «терроризм», «офиятбахшӣ ва реинтегратсияи бозгаштагон» «рӯйкарди бисёртарафа» (многосторонний подход) ва ғайра мебошанд.

Мавриди зикр аст, ки мафҳумҳои ягонаи расмӣ ва дар сатҳи байналмилалӣ эътирофшудаи «тундгароӣ», «экстремизми хушунатомез», «терроризм» ва дигар мафҳумҳои дар ин соҳа истифодашаванда айни замон ба миён наомадаанд.

Дар баробари ин, дар байни созмонҳои мухталифи байналмилалӣ, ниҳодҳои миллӣ, олимон ва кормандони амалӣ то андозае ҳамдигарфаҳмӣ доир ба мазмуни истилоҳот дар ин соҳа ба даст омадааст.

Чунончи, тахти «тундгароӣ» (радикализм) – идея ва амалҳои иҷтимоӣ- сиёсие, фаҳмида мешаванд, ки ба нисбатан амиқ ва қотеъона тағйир додани ниҳодҳои мавҷудаи иҷтимоӣ ва сиёсӣ, низоми сиёсӣ ва арзишҳои ҷомеа равона шудаанд.

Ба тундгароӣ майли шадид доштан ба идеяҳо, ақидаҳо ва консепсияҳои тунд ва бениҳоят таҷовузкорона, инчунин иқдомоти фавқулодда қатъӣ дар ҳаёти иҷтимоӣ-сиёсӣ хос мебошанд.

Мутобиқ ба ин тахти «тундгарошавӣ» (радикализатсия) рушди босуръат ва нисбатан қатеъонаи ягон раванд ё зуҳурот (масалан тундгароии ҷавонон, тундгароии созмонҳои исломӣ ва ғ.) дар назар дошта мешавад.

Дар ҳуҷҷатҳои баъзе созмонҳои байналмилалӣ мафҳуми «тундгарошавии ба терроризм баранда» истифода мегардад. Аз ҷумла, тибқи асноди САҲА тахти ин мафҳум раванде фаҳмида мешавад, ки “дар ҷараёни он инсон зӯроварии террористиро рафта-рафта ҳамчун амали на танҳо имконпазир, балки дуруст ҳисобидан мегирад. Дар ниҳояти кор ин шахс метавонад (на ҳатман) ба ташвиқ, дастгирӣ ё иштирок дар амалҳои террористӣ оғоз намояд”.[2]

«Экстремизм» – тамоюл ба идеяҳо ва ҳадафҳои сиёсии тунде мебошад, ки асосан бо роҳи зӯроварӣ, истифодаи қувва, инчунин методу воситаҳои нораво ва ғайриқонунӣ, инкор намудани созиш ва мусолиҳа бо рақибони сиёсӣ ба даст оварда мешаванд.

Ба тундгарошавӣ ва экстремизм шадид будани мавқеъ ва амалҳои барои расидан ба мақсад ва ҳадафҳои гузошташуда равонашуда хос буда, онҳо аз ин нигоҳ зуҳуроти амалан яксон бошанд ҳам, аз лиҳози дараҷаи шадид будани идеяҳо ва воқеияти иҷро шуданашон аз ҳам фарқ мекунанд.

Дар мавриди тундгарошавӣ идея ва мақсадҳо метавонанд ба тағйиротҳои амиқ равона шуда бошанд, вале ҳатман хусусияти экстремалӣ ва амалӣ доштани онҳо шарт нест, дар мавриди экстремизм бошад, идеяҳо бениҳоят шадид ва ниятҳои гузошташуда амалан иҷрошаванда мебошанд.

[2] OSCE, Preventing Terrorism and Countering Violent Extremism and Radicalization that Lead to Terrorism: A Police-Community Engagement Approach Vienna, February 2014 (САҲА. Пешгирии терроризм ва мубориза бо экстремизми хушунатомез ва тундгароии ба терроризм баранда: Рӯйкарди ба ҳамкории политсия ва аҳолӣ асосёфта) https://www.osce.org/secretariat/111438?download=true.

Тундгароӣ он вақт хусусияти экстремизмро пайдо мекунад, ки тарзҳои пофишорӣ намудани гурӯҳҳои муайян ё шахсони алоҳида дар ҳифзи манфиат ва ақидаҳои худ ба амнияти ҷамъиятӣ ва давлатӣ хатари воқеӣ ё эҳтимолӣ эҷод намояд.

Экстремизм дар зӯроварона ғасб намудан ё бо роҳи зӯроварӣ нигоҳ доштани ҳокимият, бо роҳи зӯроварӣ тағйир додани сохти конститутсионии давлат, таҷовузи зӯроварона ба амнияти ҷамъиятӣ, аз ҷумла бо ин мақсад таъсис додани воҳидҳои мусаллаҳи ғайриқонунӣ ё иштирок дар онҳо, ки аз тариқи ҷиноӣ таъқиб мегарданд, зоҳир мегардад.

Бо дарназардошти ин хусусиятҳои экстремизм дар бисёр давлатҳо ва созмонҳои байналмилалӣ мафҳуми ҳанӯз эътирофи умум пайдонакардаи «экстремизми хушунатомез» мавқеи устувор касб намудааст.

Таҳти мафҳуми «экстремизми хушунатомез» майли одамон ба ақидаҳо ва амалҳои тунд, «дастгирӣ ё истифодаи зӯроварии аз лиҳози идея асосноккардашуда ҷиҳати расидан ба ҳадафҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ, мазҳабӣ ё сиёсӣ фаҳмида мешавад».[3]

Дар кишварҳои пасошӯравӣ, аз ҷумла, кишварҳои Осиёи Марказӣ дар бисёр ҳолатҳо истилоҳи «экстремизм» ба ҷойи «экстремизми хушунатомез» истифода мешавад.

Чунончи, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» аз 2 январи соли 2020 ин мафҳумро чунин шарҳ додааст: «экстремизм – ифодаи мафкура ва фаъолияти экстремистиест, ки барои бо роҳи зӯроварӣ ва амалҳои дигари зиддиқонунӣ ҳал намудани масъалаҳои сиёсӣ, ҷамъиятӣ, иҷтимоӣ, миллӣ, нажодӣ, маҳалгароӣ ва динӣ (мазҳабӣ) равона карда шудааст»[4].

Тибқи ҳамин Қонун таҳти мафҳуми «фаъолияти экстремистӣ» «фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ё динӣ, воситаҳои ахбори омма ё ташкилотҳои дигар, аз ҷумла созмонҳои байналмилалӣ ва шахсони воқеӣ оид ба банақшагирӣ, ташкил, тайёр кардан ва иҷрои амалҳое, ки ба содир кардани фаъолияти экстремистӣ, ноустувор сохтани амнияти миллӣ ва қобилияти мудофиавии давлат, инчунин даъвати оммавӣ ҷиҳати бо роҳи зӯроварӣ ғасб намудани ҳокимияти давлатӣ ё бо роҳи зӯроварӣ тағйир додани сохтори конститутсионӣ ва ҳаракатҳое, ки ба барангехтани кинаву адовати миллӣ, нажодӣ, маҳалгароӣ ё динӣ (мазҳабӣ) равона шудаанд» фаҳмида мешаванд.5

Мавриди зикр аст, ки *давлатҳои иштироккунандаи* ИДМ, аз ҷумла Тоҷикистон мафҳуми «экстремизми хушунатомез»-ро дар санадҳои қонунгузории худ истифода накунанд ҳам, онро дар созишномаҳои байнидавлатии худ, аз ҷумла дар созишномаҳои зерин расмият бахшидаанд:

- *Консепсияи ҳамкориҳои давлатҳои иштироккунандаи ИДМ оид ба мубориза бо терроризм ва дигар зуҳуроти хушунатомези экстремизм (бо қарори Шӯрои Сарони давлатҳои ИДМ аз 26 августи соли 2005 тасдиқ карда шудааст;*

---

[3] Аз тадқиқоти «Муқаддимаи муқовимат ба экстремизми хушунатомез: манбаъҳо доир ба мафҳумҳои асосӣ ва таърифҳо» (Ҳидоя, ҳуҷҷати дохилӣ). Ҳуҷҷати мазкур ҳанӯз нашр нашудааст.

[4] Моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» аз 2 январи соли 2020, №1655.

[5] Ҳамон ҷо.

- *Созишномаи давлатҳои иштироккунандаи ИДМ дар бораи таъминоти моддӣ-техникии мақомоти салоҳиятдор, ки мубориза бо терроризм ва дигар зуҳуроти хушунатомези экстремизмро ба амал мебароранд (Ашқобод, 5 декабри соли 2012);*
- *Созишнома дар бораи мубодилаи иттилоот дар доираи Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил дар соҳаи мубориза бо терроризм ва дигар зуҳуроти хушунатомези экстремизм, инчунин маблағгузории онҳо (Тошканд, 3 ноябри соли 2017);*
- *Эъломияи Конфронси байналмилалии сатҳи баланд "Муқовимат бо терроризм ва ифротгароии хушунатомез"(Эъломияи Душанбе, 4 майи соли 2018);*
- *Эъломияи Душанбе оид ба амнияти сарҳадӣ ва ҳамкориҳо дар самти мубориза бо терроризм ва пешгирии ҳаракати террористҳо, 18-19 октябри соли 2022).*

Иштироккунандагони ПЭ ва ОРБ бояд донанд, ки ҷомеаи ҷаҳонӣ ҳама гуна шаклҳои терроризмро маҳкум намуда, онро ҳамчун таҳдид ба сулҳу амният эътироф намояд ҳам, то ҳол ба коркарди мафҳуми ягона, универсалӣ ва мувофиқашудаи ҳуқуқии он комёб нагардидааст.

Дар доираҳои сиёсӣ, илмӣ ва низомҳои мухталифи ҳуқуқӣ мафҳумҳои зиёди кории ин зуҳурот (терроризм) мавриди истифода қарор доранд.

Дар ин хусус бардошт ё фаҳми то андозае умумии он роиҷ аст, ки «терроризм» – идеологияи зӯроварӣ, тарсдиҳӣ, ҳаросафканӣ ва ба вуҷуд овардани вазъияти буҳронӣ тавассути амалҳои террористӣ ба мисли тарконидани биноҳои ҳукуматӣ, ёдгориҳои фарҳангӣ, воситаҳои нақлиёт, таркиш дар ҷойҳои ҷамъиятӣ ва ғайра мебошад, ки ба шикастани идеологияи давлатӣ, тағйир додани низоми давлатӣ- сиёсӣ ва барҳам додани тамомияти арзии давлат равона шудааст».

Қатъномаи Шӯрои Амнияти СММ 1566 (2004) муқаррар намудааст, ки терроризм кирдор, аз ҷумла нияту мером, ҳадаф ва амали мушаххасе мебошад, ки дар худ унсурҳои зеринро дорад: амалҳои ҷинояткорона, аз ҷумла муқобили аҳолӣ равонашуда, ки бо мақсади куштор ё расонидани ҷароҳатҳои вазнин содир шудаанд, ё гаравгонгирӣ бо мақсади ба вуҷуд овардани фазои террор дар байни аҳолӣ, гурӯҳи аҳолӣ ё афроди мушаххас, тарсонидани аҳолӣ ё маҷбур намудани ҳукумат ё созмони байналмилалӣ барои анҷом додан ё худдорӣ намудан аз ягон амал, ки тибқи конвенсияҳо ва протоколҳои байналмилалӣ вобаста ба терроризм ҷиноят эътироф мешаванд...».[6]

Гуфтаҳои боло шаҳодати онанд, ки мафҳуми ҳуқуқӣ-байналмилалии «терроризм» то ҳол рӯи кор наомада бошад ҳам, дар ҷомеаи ҷаҳонӣ доир ба маҷмӯи нишонаҳои хоси терроризм ҳамфикрӣ ба назар мерасад.

Мафҳуми миллии «терроризм» дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба терроризм» дар шакли зерин оварда шудааст: «терроризм – мафкураи зӯроварӣ ва таъсиррасонӣ ба қабули қарори мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот ё созмонҳои байналмилалӣ, ки бо тарсонидани аҳолӣ ва ё дигар шаклҳои зӯроварии ғайриқонунӣ алоқаманд мебошад».[7]

[6] The UN Security Council, Resolution No. 1566, Threat to International Peace and Security by Terrorist Acts. 5053-rd meeting, 8 October 2004 https://digitallibrary.un.org/record/532676?ln=zh_CN
(Қатъномаи Шӯрои амнияти СММ № 1566 "Таҳдидҳо ба сулҳ ва амнияти байналмилалӣ, ки амалҳои террористӣ ба миён меоранд")
[7] Қисми 8 моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба терроризм» аз 23 декабри соли 2021, №1808.

Таҳти мафҳуми «амалҳои террористӣ» дар Қонуни мазкур инҳо фаҳмида мешаванд: «бевосита содир намудани ҷиноятҳои дорои хусусияти террористӣ дар шакли ба гаравгон гирифтан ва ё боздошт намудани гаравгонҳо, рабудани одамон, суиқасд ба ҳаёти давлатӣ ва ҷамъиятӣ, намояндагони гурӯҳҳои миллӣ, динӣ, мазҳабӣ, нажодӣ, дигар гурӯҳҳои аҳолӣ, намояндагони давлатҳои хориҷӣ, созмонҳои байналмилалӣ, ғасб намудан, зарар расонидан ва нобуд кардани иншооти давлатӣ ва ё ҷамъиятӣ, амалӣ кардани таркиш, сӯхтор, тирпарронӣ, истифода намудан ва ё таҳдиди истифодаи таҷҳизоти тарканда, моддаҳои радиоактивӣ, биологӣ, тарканда, кимиёвӣ ва дигар маводи заҳролудкунанда, ғасб намудан, ҳай карда бурдани воситаҳои нақлиёти заминӣ, обӣ ва ҳавоӣ, ташкили бетартибӣ ва иғвои он дар ҷойҳои серодам ва ҷамъиятӣ, ҷойҳои маҳрум ва маҳдуд кардан аз озодӣ, ҷойҳои гузаронидани чорабиниҳои оммавӣ, расонидани зарар ба ҳаёт ё саломатии аҳолӣ, молу мулки шахсони воқеӣ ва ё ҳуқуқӣ бо роҳи содир кардани садамаҳо, фоҷиаҳои техногенӣ, паҳн кардани таҳдид бо дилхоҳ восита ва тарзу усулҳо, инчунин, кирдорҳои дигари террористӣ, ки тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф намудааст, муқаррар шудаанд».[8]

Мафҳумҳои асосии дар боло номбурда ба мо имкон медиҳанд, ки умумият ва фарқиятҳоро байни экстремизм ва терроризм муайян намоем.

Терроризм ҳамчун истифодаи амалҳои фавқулодда, зӯроварона ва тахрибкорона шакли ниҳоии зоҳиршавии тундравии ғайримашруъ ва марҳилаи нисбатан хатарноки экстремизм маҳсуб меёбад.

Мафҳуми *«муқовимат ба экстремизм»* дар бисёр кишварҳо бевосита дар санадҳои қонунгузорӣ оварда шудааст.

Аз ҷумла, тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» таҳти мафҳуми мазкур «фаъолияти мақомоти давлатӣ, худидоракунии шаҳрак ва деҳот ва шахсони мансабдори онҳо, инчунин шахсони дигари ҳуқуқӣ фаҳмида мешавад, ки ба ҳимояи асосҳои сохтори конститутсионӣ, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, таъмини соҳибихтиёрӣ, тамомияти арзӣ ва амнияти давлат, ошкор кардани сабабу шароити ба зуҳуроти экстремизм мусоидаткунанда, инчунин барои огоҳсозӣ, ошкор, пешгирӣ, рафъ ва қатъ намудани фаъолияти экстремистӣ ва аз байн бурдани оқибатҳои он равона карда шудааст», фаҳмида мешавад.[9]

Принсипҳои муқовимат ба экстремизм дар Тоҷикистон инҳо ҳисобида шудаанд:

- қонуният;
- риоя ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, инчунин манфиатҳои қонунии ташкилотҳо;
- афзалияти таъмини амнияти давлат;
- афзалияти чораҳои пешгирикунандаи фаъолияти экстремистӣ;
- ба таври мунтазам, маҷмӯӣ ва мувозинавӣ ба роҳ мондани тадбирҳои сиёсӣ, иттилоотию ташвиқотӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ, ҳуқуқӣ, аз ҷумла ҳуқуқӣ – маъмурӣ, ҳуқуқӣ – ҷиноятӣ ва чораҳои дигари муқовимат ба экстремизм;

[8] Қисми 1 моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба терроризм» аз 23 декабри соли 2021, №1808.
[9] Банди ҳаштуми моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи муқовимат ба экстремизм" аз 2 январи соли 2020, №1655.

- ҳамкории давлат бо шаҳрвандон, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, динӣ, воситаҳои ахбори омма, созмонҳои байналмилалӣ ва ташкилоту иттиҳодияҳои дигар дар муқовимат ба экстремизм;
- ногузирии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ба амал баровардани фаъолияти экстремистӣ;
- мутобиқати чораҳои муқовимат ба экстремизм ба дараҷаи хавфнокии фаъолияти экстремистӣ (моддаи 4 Қонуни мазкур).

Самтҳои асосии муқовимат ба экстремизм тибқи Қонуни мазкур инҳо мебошанд:

- андешидани чораҳои пешгирикунанда, ки барои огоҳонии паҳншавии мафкураи экстремизм ва фаъолияти экстремистӣ, аз ҷумла ошкор намудан ва бартарафсозии сабабу шароити ба онҳо мусоидаткунанда равона гардидааст;
- огоҳсозӣ, ошкор, пешгирӣ, рафъ ва қатъ намудани фаъолияти экстремистӣ, инчунин ошкор ва тафтиш намудани ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта;
- ҳамкории байналмилалӣ дар самти муқовимат ба экстремизм;
- ҳамкорӣ бо ҷомеаи шаҳрвандӣ дар самти муқовимат ба экстремизм (моддаи 5 Қонуни номбурда).

Мафҳуми «муқовимат ба терроризм» низ дар қонунгузории миллӣ инъикоси расмии худро ёфта, таҳти он – «фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот ва мақомоти дигар оид ба пешгирии терроризм, аз ҷумла ошкорсозӣ ва минбаъд бартараф намудани сабабу шароитҳои ба содиршавии амали террористӣ мусоидаткунанда, ошкорсозӣ, огоҳсозӣ, пешгирӣ, қатъ намудан, кушодан ва тафтиш кардани амали террористӣ, то ҳадди камтарин расонидан ва (ё) бартараф намудани оқибатҳои амали террористӣ» фаҳмида мешавад»[10].

Мафҳуми «мубориза бо терроризм» нисбат ба «муқовимат ба терроризм» маҳдудтар буда, он танҳо – «фаъолияти мақомоти дахлдор оид ба ошкорсозӣ, огоҳсозӣ, пешгирӣ ва қатъ намудани фаъолияти террористӣ, инчунин, кушодан ва тафтиш кардани ҷиноятҳои дорои хусусияти террористӣ», яъне фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои қудратиро фаро мегирад (банди 6 моддаи 1 Қонуни номбурда).

«Офиятбахшӣ ва реинтегратсияи бозгаштагон» (ОРБ) маънии солим гардидан, аз экстремизм даст кашидан ва аз нав ба ҷомеа баргаштани инсонро дорад[11]. Реинтегратсия он вақт устувор ҳисобида мешавад, ки инсон тавонад дар ҳаёти иқтисодию иҷтимоии ҷомеа ширкат дошта бошад.

Дар ПЭ ва ОРБ мақомоти давлатӣ ва ғайридавлатӣ, аз ҷумла ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, олимон, ВАО ва созмонҳои байналмилалӣ ширкат меварзанд. Кӯшишҳои якҷояи хукумат ва ҷомеаи шаҳрвандӣ дар ҷодаи муқовимат ба экстремизм дар бисёр ҳолатҳо «*рӯйкарди дастаҷамъии ҷомеа*» номида мешавад. Ин истилоҳ ҳарчанд қаблан дар соҳаи тандурустӣ истифода мешуд, айни ҳол он дар барномаҳои ПЭ низ васеъ истифода мегардад. Он бахусус барои ҳамчун рӯйкард (подход) истифода намудан дар

---

[10] Банди 5 моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба терроризм» аз 23 декабри соли 2021, №1808.

[11] International Civil Society Action Network (ICAN) and the United Nations Development Program (UNDP). Invisible Women: Gender Dimensions of Return, Rehabilitation and Reintegration after Violent Extremism. New York, 2019. p. 29. https://icanpeacework.org/wp-content/uploads/2019/02/ICAN-UNDP-Rehabilitation-Reintegration-Invisible-Women-Report-2019.pdf
(Шабакаи байналмилалии амалҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ (ICAN) ва Барномаи рушди СММ.Занҳои ноаён: Ҷанбаҳои гендерии бозгаштан, офиятбахшӣ ва реинтегратсия баъди экстремизми хушунатомез).

офиятбахшӣ ва реинтегратсияи афроди аз минтақаҳои ҷангзада бозгашта, ки ҳамкории субъектҳои зиёди манфиатдорро тақозо менамояд, хеле муфид аст.[12]

«Рӯйкарди бисёртарафа» – ин иқдомоти ҳамоҳангшудаи сохторҳои манфиатдори ҳукуматӣ, ҷомеаи шаҳрвандӣ ва баъзан бахши хусусӣ дар ПЭ ва ОРБ мебошад. Он метавонад ба чунин рӯйкардҳо аз қабили механизмҳои азнав равонасозии тосудӣ ва навъҳои мухталифи дастгирӣ (дахолат), ки поёнтар дар васоити мазкур шарҳ дода шудаанд, марбут бошад. Ҳангоми реинтегратсия ва офиятбахшии бозгаштагон, гурӯҳҳои бисёртарафаи сохторҳои манфиатдор ҷиҳати барқароршавии онҳо дар ҷомеа ба онҳо ва ҷомеаҳои маҳаллии онҳо кумак мерасонанд.

Дар ҳамаи намудҳои ҷиноят ва пешгирии ҷиноят субъектҳои мухталиф вобаста ба он, ки ҳуқуқвайронкунанда дар кадом марҳилаи раванди «ҷиноят-вокуниш» қарор дорад, масъулияти фарқкунанда доранд.

"Ман муътақидам, ки бунёди ҷомеаҳои шаффоф, одил, ҳамашумул ва ҳамгиро, ки ба риояи комили ҳуқуқҳои инсон асос ёфта, ба ҳамагон имкониятҳои иқтисодиро фароҳам меоранд, метавонанд ба сифати бадили (алтернативаи) басо ҷиддию чашмгир нисбат ба экстремизми хушунатомез, ҳамзамон стратегияи нисбатан умедбахшу ояндадори коҳиш додани ҷаззобияти афкори экстремистӣ хидмат намояд.

Ҳисоботи дабири кулли СММ дар Маҷмаъи умумии СММ доир ба Нақшаи амалҳо оид ба пешгирии экстремизми хушунатомез.

24 December 2015. A/70/674 https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/70/674

Маҳз ҳамин ҳолат ё воқеияти мавҷуда иқдомотро вобаста ба пешгирӣ, дастгирӣ (дахолат) ва офиятбахшӣ ба марҳилаҳои дахлдор ҷудо менамояд.

«Тадбирҳои умумипрофилактикии ба ҳама қишрҳои аҳолӣ равонашуда» (ПЭ) бартарафсозии шароитҳои ба паҳншавии афкори экстремистӣ мусоидатнамударо дар бар мегиранд. Ба сифати чунин чунин шароитҳо метавонанд камбудиҳо дар соҳаи маориф, донишҳои динӣ ва тарбияи ҳуқуқию фарҳангии аҳолӣ, таъминот бо ҷойи кор, ташкили муҳоҷирати меҳнатӣ ва ғайра баромад намоянд.

Баъд аз он, ки тундравии шахс то дараҷаи хушунат ва зӯроварӣ расид, чораҳои дахолат хусусияти барканоркунӣ, офиятбахшӣ ва реинтегратсияро (ОРБ) мегиранд.

3. Заминаҳои ҳуқуқии муқовимат ба экстремизм дар Тоҷикистон

Муқовимат ба экстремизм дар Тоҷикистон бо санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ, барномаҳои (консепсия ва стратегияҳои) миллӣ, қонунҳо ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон танзим мегардад.

Ба санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ инҳо дохил мешаванд:

[12] OSCE, Society-wide Approach to Preventing and Countering Violent Extremism and Radicalization that Lead to Terrorism, A Guide for Central Asia https://www.osce.org/files/f/documents/a/7/444340_0.pdf p 24. (САҲА. Рӯйкарди дастаҷамъии ҷомеа ба пешгирӣ ва муқовимат ба экстремизми хушунатомез ва тундгароии ба терроризмбаранда. Роҳнамо барои Осиёи Марказӣ)

- Стратегияи глобалии зиддитеррористии Созмони Милали Муттаҳид (2006);
- «Нақшаи амалҳо доир ба пешгириии экстремизми хушунатомез» (2015), ҳисоботи дабири кулли СММ, A/70/674;
- Қатъномаҳои Созмони Милали Муттаҳид 1963 (2010), 2129 (2013) и 2395 (2017).
- Сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар асноди консептуалию барномавии зерин инъикос гардидааст:
- Консепсияи ягонаи мубориза бо терроризм ва экстремизм, ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28 марти соли 2005, №1717 тасдиқ гардидааст;
- Консепсияи сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи дин, ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 4 апрели соли 2018, №1042 тасдиқ гардидааст;
- Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025, ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 июни соли 2021, №187 тасдиқ гардидааст.

Санадҳои миллии меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон доир ба танзими масъалаҳои муқовимат ба экстремизм ва терроризм, инҳо мебошанд:

- Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» аз 2 январи соли 2020, №1655;
- Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба терроризм» аз 23 декабри соли 2021, №1808.

Дар ин ҷода санадҳои зерин низ аҳамияти хос доранд:

- Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти маҳалии ҳокимияти давлатӣ» аз 17 майи соли 2004, №28;
- Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи низоми мақомоти идоракунии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 16 апрели соли 2012, №828;
- Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот» аз 5 августи соли 2009, №549;
- Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ» аз 12 майи соли 2007, №258.

Ба асноди категорияи мазкур инчунин як қатор дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки масъалаҳои озодии виҷдон, муқовимат ба экстремизм ва терроризм, инчунин ваколатҳои мақомоти давлатиро танзим менамоянд, дохил мешаванд.

Ҷавобгарӣ барои ҳуқуқвайронкуниҳо ва ҷиноятҳои марбут ба экстремизм ва терроризм бо Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар шудааст.

4. Омилҳо ва самтҳои асосии муқовимат ба экстремизм

Дар «Нақшаи амалҳо оид ба пешгирии экстремизми хушунатомез», ки бо гузориши Дабири кулли СММ муаррифӣ гардидааст[13], шароитҳои зерини ба экстремизми хушунатомез мусоидаткунанда, инчунин таркиби онҳо зикр гардидаанд:

- мавҷуд набудани имкониятҳои иҷтимоию иқтисодӣ;

[13] Action Plan to Prevent Violent Extremism, December 24, 2015 (A/70/674) (Нақшаи амалҳо оид ба пешгирии экстремизми хушунатомез)

- номутобиқатии иҷтимоӣ-иқтисодӣ (маргинализатсия) ва табъиз;
- идоракунии ғайрисамаранок, риоя накардани ҳуқуқҳои инсон ва принсипи волоияти қонун;
- низоъҳои бардавоми ҳалношуда;
- тундгарошавӣ дар маҳбасҳо.

Дар Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025, омилҳои ба экстремизм мусоидаткунанда дар Тоҷикистон инҳо эътироф шудаанд:

1) сатҳи ҳанӯз ҳам нокифояи самаранокии чорабиниҳои пешгирию маърифатӣ ва таъминоти илмию методии муқовимат ба экстремизм;
2) ҳанӯз ҳам аз ташвиқоти экстремистӣ осебпазир боқӣ мондани муҳити динӣ;
3) пурра истифода нагардидани зарфиятҳои профилактикии низоми маориф;
4) номукаммалии механизмҳои алоҳидаи ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд;
5) душвориҳои объективии давраи гузариш, аз ҷумла бекорӣ, масъалаи манзил, анҷом наёфтани раванди ислоҳот дар соҳаи андоз ва дигар мушкилиҳо, ки аз ҷониби гурӯҳҳои тундрав ҷиҳати расонидани таъсири бесуботкунанда ба аҳолӣ истифода мегарданд;
6) камбудиҳо дар ташкили муҳоҷирати меҳнатӣ, ҳифзи ҳуқуқҳои муҳоҷирон ва эмин доштани онҳо аз таъсири гурӯҳҳои экстремистӣ дар кишварҳои будубош;
7) пурра ҳал нагардидани масъалаҳои таъминоти ташкилию техникӣ ва таъсирнокии нокифояи пешгирии экстремизм дар муассисаҳои ислоҳӣ;
8) кофӣ набудани зарфиятҳои ниҳодҳои давлатӣ доир ба муқовимат ба Интернет-экстремизм, набудани ҳамкорӣ бо ниҳодҳои индустрияи глобалии технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ;
9) пурра ба ҳисоб нагирифтани омили гендерӣ зимни татбиқи чораҳои муқовимат ба таҳдидҳои экстремистию террористӣ;
10) сатҳи нокифояи ҳамкориҳои мақомоти давлатӣ ва ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ;
11) ба такмил ниёз доштани қонунгузорӣ оид ба муқовимат ба терроризм, пурра ошкор нагардидани ҳалқаҳои пинҳонӣ амалкунандаи ташкилотҳои экстремистию террористӣ ва шабакаҳои маблағгузории терроризм ва экстремизми байналмилалӣ;
12) мавҷуд набудани механизми дақиқи реинтегратсия ва ба ҳаёти муқаррарӣ мутобиқ кунонидани ҷангҷӯён-террористҳои баргаштаистода, занону кӯдакони ба онҳо алоқаманд;
13) нокифоя истифода гардидани имкониятҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ дар тақвияти муқовимат ба экстремизм ва терроризм.

Дар робита ба ин, Стратегияи миллӣ ба сифати самтҳои асосии муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар марҳилаи кунунӣ инҳоро муайян намудааст:

- тақвият бахшидани чораҳои пешгирии экстремизм ва терроризм дар асоси таҳлили самаранокии онҳо; вусъат бахшидани тадқиқоти илмию таҳлилӣ ва сотсиологӣ вобаста ба сабабу шароитҳои экстремизм ва дар ин раванд ҳамчун яке аз меъёрҳои асосии арзёбии қимматнокии онҳо ҳисобидани имконпазирии татбиқи воқеии онҳо дар амалия; такмили заминаҳои ниҳодии профилактика, ҷалби доираи васеътари мақомоти давлатӣ, дақиқ ва мушаххас намудани вазифаҳои онҳо дар ин самт;

- таҳкими нақши дин ва ташкилотҳои динӣ дар фаъолияти профилактикӣ, нигоҳ доштани ризояти байнимазҳабӣ дар ҷомеа бо роҳи қабули тадбирҳои иловагӣ доир ба баланд бардоштани фарҳанг ва саводнокии динии аҳолӣ, таҳкими фазои таҳаммулгароӣ дар муҳити динӣ, эҳтиром нисбат ба ҳама дину мазҳабҳо;
- тақвияти нақши низоми маориф ва сиёсати ҷавонон дар пешгирии экстремизм, такмил додани барномаҳои таълимӣ ва усулҳои таълими фанҳо ва мавзӯъҳои вобаста ба ватандӯстӣ, эҳтиром ба инсон ва ҳуқуқҳои ӯ, баланд бардоштани дастрасии таҳсилоти миёна ва олии касбӣ тавассути таъмини боз ҳам бештари шаффофият ва беғаразии имтиҳонҳои марказонидашудаи қабул;
- баланд бардоштани мақоми ҳуқуқии шахс ва баланд бардоштани фарҳанги сиёсии аҳолӣ, таъмини риояи қатъии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҳангоми ба амал баровардани фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, таҳқиқ, тафтиши пешакӣ ва баамалбарории адолати судӣ, тақвияти мубориза бо коррупсия, баланд бардоштани сифат ва беҳтаркунонии раванди хизматрасониҳои давлатӣ;
- баланд бардоштани сатҳи ҳифзи иҷтимоӣ-иқтисодии аҳолӣ тавассути тезонидани суръати ислоҳотҳо вобаста ба баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолӣ, татбиқи принсипҳои адолати иҷтимоӣ, ҳифзи ваҳдати миллӣ ва таҳкими амнияти миллӣ дар асоси таъмини рушди устувори иқтисодӣ;
- такмили сиёсати давлатӣ дар соҳаи муҳоҷирати меҳнатӣ, беҳтар намудани сифати омодасозии томуҳоҷиратӣ, мусоидат ба беҳтар намудани шароитҳои будубош ва ҳифзи ҳуқуқҳои муҳоҷирони меҳнатӣ, бартараф намудани омилҳои манфии муҳоҷирати меҳнатӣ барои оилаҳои муҳоҷирони меҳнатӣ;
- амиқгардонӣ ва васеъ намудани чораҳои пешгирии экстремизм дар муассисаҳои ислоҳӣ, таъминоти қонунию ҳуқуқӣ ва техникии пешгирии паҳншавии идеяҳои экстремистӣ ва таъсири ташкилотҳои экстремистию террористӣ ба маҳкумшудагон дар муассисаҳои ислоҳӣ, беҳтар намудани шароитҳои нигоҳдорӣ дар ҳабс ва риояи ҳуқуқҳои инсон дар байни маҳбусон;
- андешидани тадбирҳои иловагӣ доир ба тақвияти истифодабарии имкониятҳои Интернет ҷиҳати пешбурди ташвиқоти васеи зиддиэкстремистӣ ва фаъолияти профилактикӣ дар ин соҳа, мустаҳкам намудани шарикии давлат ва бахши хусусӣ, ҳамкориҳо бо ниҳодҳои индустрияи глобалии технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ дар самти муқовимат ба истифодабарии Интернет бо мақсадҳои экстремистию террористӣ;
- ташкили амалияи аз лиҳози гендерӣ ҳассоси муқовимат ба экстремизм ва терроризм, аз ҷумла бартараф намудани омилҳое, ки ба рушд ва фаъолнокии иҷтимоии занон монеъ мешаванд, васеъ намудани иштироки занон дар муқовимат ба экстремизм ва терроризм;
- баланд бардоштани сатҳи ҳамкориҳои мақомоти давлатӣ, ташкилотҳои ғайридавлатӣ ва созмонҳои байналмилалӣ дар тарҳрезӣ ва татбиқи чораҳои муқовимат ба экстремизм ва терроризм, мусоидат ба тақвияти зарфиятҳои ҷомеаҳои маҳаллӣ дар ин соҳа;
- такмили минбаъдаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон доир ба пешгирӣ ва муқовимат ба экстремизм ва терроризм, баланд бардоштани самараноки ҳуқуқтатбиққунӣ ва тақвияти зарфиятҳои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар самти

ошкоркунӣ, қатъ намудан ва тафтиши ҷиноятҳои хусусияти экстремистӣ ва террористидошта;

- офиятбахшӣ ва реинтеграциияи шахсони гузаштаи экстремистӣ ё террористидошта, барномарезии офиятбахшӣ ва реинтегратсияи маҳбусоне, ки барои содир намудани ҷиноятҳои хусусияти экстремистию террористидошта, аз ҷумла иштирок дар низоъҳои ҳарбии ҳудуди кишварҳои хориҷӣ маҳкум шудаанд;
- васеъ намудани заминаҳои ҳуқуқӣ-байналмилалӣ, тақвият бахшидани ҳамкориҳои дуҷониба ва бисёрҷониба дар соҳаи муқовимат ба терроризми байналмилалӣ, экстремизм, сепаратизм, ҷинояткории муташаккилонаи байналмилалӣ ва дигар ҳуқуқвайронкуниҳои дорои хусусияти байналмилалӣ ва ғайра.

Дар Нақшаи амалҳо оид ба татбиқи Стратегия тадбирҳои пешгирии экстремизм дақиқ ва мушаххас карда шудаанд.

БОБИ II. ТАДБИРҲОИ УМУМИПРОФИЛАКТИКӢ

1. Моҳият, ҳадафҳо ва муҳтавои фаъолияти умумипрофилактикӣ дар соҳаи муқовимат ба экстремизм

Асноди байналмилалӣ ва қонунгузории миллии Тоҷикистон афзалияти чораҳои пешгирию профилактикиро дар соҳаи муқовимат ба экстремизм ва терроризм эътироф менамоянд.

Аз ҷумла, Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025 таъмин намудани самаранокии тадбирҳои профилактикиро ҳамчун самти калидии муқовимат бо экстремизм ва терроризм эътироф намудааст.

Таҳти профилактика фаъолияте фаҳмида мешавад, ки ба пешгирӣ намудани проблемаҳо ва ҳар гуна канорравии иҷтимоӣ ҷиҳати дар доираи қобили таҳаммул нигоҳ доштани ин равандҳо ё бартараф намудани омилҳои ба онҳо мусоидаткунанда ва ҳамзамон рафъ намудани оқибатҳои манфии марбут ба онҳо равона гардидааст.

Тадбирҳои умумипрофилактикӣ дар соҳаи ПЭ чун қоида ҳалли проблемаҳои ҳанӯз рухнадодаро дар назар дошта, хеле барвақт аз арзи вуҷуд намудан ё бевосита пеш аз ба вуқӯъ пайвастани онҳо амалӣ карда мешаванд.

Профилактика дар соҳаи ПЭ маҷмӯи тадбирҳои дорои хусусияти иқтисодӣ, ташкилӣ, идоракунӣ, фарҳангӣ-тарбиявӣ ва ғайра мебошанд, ки ба пешгирии номувофиқатии имконпазири равонӣ ва дигар носозгории афроди алоҳида ё «гурӯҳи хавф» ба меъёрҳои рафтори умум, қонуният ва ахлоқ, ки метавонанд ба майл намудани онҳо ба афкор ва рафтори тундравона мусоидат намоянд, равона гардидаанд.

Тадбирҳои умумипрофилактикӣ вобаста ба муҳтавои мушаххасашон мумкин аст ба самтҳои зерин ҷудо карда шаванд:

- *тадбирҳои иқтисодӣ* оид ба фароҳам овардани шароит ҷиҳати баланд бардоштани фаъолнокии иқтисодӣ ва сатҳи зиндагии аҳолӣ, таъмин бо ҷойи кор ва манзил;
- *тадбирҳои иҷтимоӣ-фарҳангӣ,* ки ба таъмини эҳтиёҷоти маънавию фарҳангии аҳолӣ, ташкили фароғат ва рушди ҷисмонии одамон мусоидат менамоянд;
- *тадбирҳои тарбиявӣ* оид ба баланд бардоштани сифати тарбияи маънавию ахлоқӣ, ҳуқуқӣ, ватандӯстӣ ва инкишофи фаъолнокии иҷтимоии шаҳрвандон;
- *тадбирҳои ташкилию ҳуқуқӣ*, ки ба ташаккули заминаҳои ҳуқуқиию ниҳодии дахлдор оид ба пешгирӣ ва муқовимат ба фаъолияти экстремистӣ равона шудаанд.

Иштироккунандагони ПЭ бояд объектҳои дахолати профилактикиро дуруст ташхис намуда тавонанд. **Объектҳои дахолати профилактикӣ** – омилҳои манфии фаъолияти ҳаётии гурӯҳҳои алоҳида ё афрод, камбудиҳо дар фаъолияти тарбиявӣ, инчунин қолибҳои (стереотипҳои) фикрӣ ва рафтор мебошанд, ки метавонанд одамонро ба интихоби афкор ва мавқеи шадид тела диҳанд.

Объектҳои мазкур инҳо мебошанд:

- ҷанбаҳои манфӣ дар шароитҳои объективии фаъолияти ҳаётии одамон (сатҳи некуаҳволӣ, шароитҳои манзилию маишӣ, таъмин бо ҷойи кор, шароит барои фароғат ва ғайра);

- камбудиҳо дар фаъолияти мақомоти давлатӣ, созмонҳои ҷамъиятӣ ва мақомоти худидоракунии шаҳраку деҳот оид ба пешгирии экстремизм (нуқсонҳои низоми маориф, хизматрасонии иҷтимоӣ, ташкили муҳоҷирати меҳнатӣ, тарбияи ғоявӣ ва чорабиниҳои оммавӣ – фарҳангӣ, суст будани нақши ВАО, заъфи фаъолият доир ба пешгирии Интернет - экстремизм ва ғайра);
- сатҳи нокифояи шуури ҳуқуқӣ ва тафаккури иҷтимоию ҳуқуқии аҳолӣ ё гурӯҳҳои алоҳида;
- фазои носолим дар муносибатҳои байниҳамдигарӣ ва рафтори одамон (дар ҷомеаҳои маҳаллӣ, ҷойи кор, оила, зимни истироҳат ва ғайра).

Шарти муҳими самаранокии тадбирҳои профилактикӣ ин дуруст муайян намудани мақсадҳои ин чорабиниҳо мебошад.

Мақсадҳои асосии тадбирҳои профилактикӣ дар соҳаи ПЭ инҳо мебошанд:
- баланд бардоштани сатҳи фарҳанги ҳуқуқии ҷомеа, шуури ҳуқуқӣ, донишҳо ва огоҳмандии аҳолӣ, такмили малакаи рафтори қонунии шаҳрвандон;
- бартараф намудани омилҳои иқтисодию иҷтимоии ба тундгароӣ ва рафтори ғайриқонунии шаҳрвандон мусоидаткунанда, рушду такомули равандҳои мусбати иҷтимоӣ дар ин ҷода;
- аз байн бурдани камбудиҳо дар фаъолияти ниҳодҳои давлатӣ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ ва мақомоти худидоракунии шаҳраку деҳот дар ташкили ПЭ;
- тақвияти ҳамдигарфаҳмӣ, кумаку дастгирии ҳамдигарӣ, беҳтар намудани фазои муносибат байни инсонҳо ва муттаҳидӣ дар ҷомеаҳои маҳаллӣ;

2. Субъектҳои фаъолияти умумипрофилактикӣ: созмондиҳӣ ва ташкили кори онҳо

Субъектҳои фаъолияти умумипрофилактикӣ дар соҳаи ПЭ мақомоти марказию маҳаллии ҳокимияти иҷроия, ташкилотҳои ҷамъиятӣ, аз ҷумла динӣ, мақомоти худидоракунӣ, ВАО, ташкилотҳои ғайриҳукуматӣ, созмонҳои байналмилалӣ ва шаҳрвандон мебошанд.

Пурзӯр намудани фаъолият дар самти ПЭ анҷом додани амалҳои зеринро тақозо менамояд:
- ҳамоҳангсозии иқдомоти ҳама субъектҳои профилактика дар ин соҳа;
- таъмини ягонагии амалҳои субъектҳои профилактика;
- коркард ва ҷорӣ намудани усулҳои махсусгардониидашудаи пешгирии рӯҳияи экстремистӣ дар бозорҳо, намоишгоҳҳо, осоишгоҳу истироҳатгоҳҳо ва дигар ҷойҳои ҷамъшавии доимии одамон;
- такмил додани ташкили кор доир ба фаъолияти профилактикӣ дар ҷомеаҳои маҳаллӣ ва маҳали зисти шаҳрвандон (беҳтар намудани фаъолияти шӯроҳои маҳаллӣ, тақвияти фишангҳои таъсиррасонии он ба ташкили фароғати аҳолӣ, бахусус ҷавонон);
- беҳтар намудани таъмини эҳтиёҷоти мақомоти давлатӣ, шахсони мансабдор ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ бо иттилоот дар раванди фаъолият доир ба профилактикаи ПЭ ва ғайра.

Мусаллам аст, ки мақомоти давлатӣ, ташкилотҳои ғайридавлатӣ ва ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ки ба ПЭ машғул мебошанд, имконият ва зарфияти дар танҳоӣ таъмин намудани сатҳи дилхоҳи фаъолиятро дар ин соҳа надоранд.

Мавриди зикр аст, ки айни ҳол дар сатҳи ҷаҳонӣ амалияи таъсиси Гурӯҳҳои машваратӣ доир ба профилактикаи экстремизм руи кор омада истодааст.

Вазифаҳои Гурӯҳҳои машваратӣ пешгирии барвақтӣ, ҷорӣ намудани рӯйкарди мутаносиб, ҳавасмандгардонии ваҳдати иҷтимоӣ ва устувории ҷомеаҳои маҳаллӣ дар пешгирӣ ва муқовимат ба экстремизм, инчунин роҳандозӣ намудани фаъолияти муштарак дар самти реинтегратсия ва офиятбахшии ашхоси аз минтақаҳои ҷангзада бозгашта мебошанд.

Гурӯҳҳои машваратӣ аз намояндагони мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, роҳбарони ҷомеаҳои маҳаллӣ, шахсони обрӯманди анъанавию динӣ, намояндагони ҷавонон, занони фаъол, омӯзгорон, кормандони бахши иҷтимоӣ, инчунин намояндагони воситаҳои ахбори омма иборат мебошанд.

Таъсис додани шабакаи чунин Гурӯҳҳои машваратӣ, бахусус дар сатҳи маҳал дар шароити Тоҷикистон низ муфид ба назар мерасад.

Дар ин росто, баргузор намудани семинар-теренингҳои пайваста бо аъзои Гурӯҳҳои машваратӣ аз ҷониби кормандони Прокуратураи генералӣ, дигар вазорату идораҳо, мутахассисону коршиносон бо дастгирии БРСММ, САҲА ва дигар созмонҳои байналмилалӣ хеле судманд ба назар мерасад.

Дигар шарти муҳими ташкили самараноки фаъолияти субъектҳои профилактика ин – **банақшагирии фаъолияти онҳо** мебошад

Нақшаҳо бояд ба талабот дар бораи системавӣ будан ҷавобгӯй бошанд, яъне маҷмӯи чорабиниҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ- фарҳангӣ, тарбиявӣ ва дигари дар доираи ваколатҳои субъекти дахлдори профилактика қарордоштаро дар бар гиранд, ки ба коҳиш додани хавфи экстремизм дар муҳити муайян равона шудаанд.

Тадбирҳои ба нақшаи корҳои профилактикӣ шомилшаванда бояд дақиқ, возеҳ ифода шуда, аз лиҳози моддӣ-техникӣ, молиявӣ, кадрӣ ва ғайра воқеан таъминшаванда, ҳамзамон ба талаботи қонун комилан ҷавобгӯ бошанд.

Дақиқ будани чорабинӣ ҳамзамон тақозо менамояд, ки дар матни нақша муҳлати иҷро, натиҷаҳои интизорраванда, ашхос ва ташкилотҳои масъул нишон дода шаванд.

Дар нақшаҳо бояд шароитҳои маҳали дахлдор (шаҳр, деҳот), аз ҷумла динамика ва хусусиятҳои зоҳиршавии амалҳои экстремистӣ, теъдоди шахсони ба ташкилотхои эктремистию террористӣ шомилшуда, ашхоси аз минтақаҳои ҷангзада бозгашта ва ғайра ба инобат гирифта шаванд.

Ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоту ташкилотҳои ба ин фаъолият ҷалбшаванда, мувофиқаи шаклхо, мухлат ва макони баргузории тадбирҳои профилактикӣ низ ҷузъи муҳими банақшагирӣ дар ин ҷода маҳсуб меёбанд.

Дар шароити Тоҷикистон, бо дарназардошти мавҷуд будани Нақшаи амалҳои умумидавлатӣ дар соҳаи муқовимат ба экстремизм ва терроризм[14], мувофиқи мақсад

[14] Нақшаи амал оид ба амалисозии Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025 дар назар дошта шудааст.

мебошад, ки дар заминаи он нақшаҳои идоравӣ (дар вазорату идораҳо) ва минтақавӣ (маҳаллӣ) доир ба муқовимат ба экстремизм таҳия ва қабул карда шаванд.

3. Хусусиятҳои ташкили фаъолияти умумипрофилактикӣ дар сатҳҳо ва соҳаҳои гуногун

Ба профилактикаи экстремизм ҳама қишрҳои аҳолӣ, бахусус гурӯҳҳои осебпазир ё «гурӯҳҳои хавф» эҳтиёҷ доранд.

Таҳлили таҷрибаи байналмилалӣ ва миллӣ нишон медиҳад, ки рӯйкарди нисбатан самаранок дар ҷодаи муқовимат ба экстремизм ин ба роҳ мондани тадбирҳои профилактикӣ дар сатҳҳои гуногун мебошад. Сатҳҳои мазкур инҳоянд:

1) сатҳи умумидавлатӣ (профилактикаи умумииҷтимоӣ);
2) сатҳи махсусгардонидашуда (профилактикаи ҳадафгиришуда);
3) сатҳи инфиродӣ (профилактикаи инфиродӣ).

Профилактика дар сатҳи умумидавлатӣ (профилактикаи умумииҷтимоӣ) фаъолияти ниҳодҳои давлатию ҷамъиятии зинаҳои мухталифро дар бар мегирад, ки ба бартараф намудани омилҳои иқтисодию иҷтимоӣ, мушкилоти соҳаи маориф, тарбияи ҳуқуқию фарҳангӣ, маънавию ахлоқии аҳолӣ равона гардидаанд, ки метавонанд боиси пайдоиши рӯҳияи экстремистӣ дар ҷомеа гарданд.

Ин чораҳо метавонанд махсус ё истисноан ба пешгирии экстремизм равона нашуда бошанд, вале ба таври объективӣ ба пешгирии он мусоидат менамоянд.

Таҳти *сатҳи махсусгардонидашудаи профилактика (профилактикаи ҳадафгиришуда)* дар Роҳнамои мазкур тадбирҳои иттилоотӣ-фаҳмондадиҳӣ ва огоҳсозӣ дар байни гурӯҳҳои аз ташвиқоти экстремистӣ осебпазири аҳолӣ, ё ба истилоҳ «гурӯҳҳои хавфи баланд» дар назар дошта мешаванд.

Сатҳи инфиродии профилактика (профилактикаи инфиродӣ) ашхоси ба ақидаҳо ё рафтори экстремистӣ майлдошта ё ашхоси гузаштаи экстремистидоштаро фаро гирифта, ба фардикунонии корҳои тарбиявӣ, таъсиррасонии профилактикӣ ва баланд бардоштани сатҳи назорати иҷтимоӣ ба рафтори чунин афрод равона мегардад.

3.1. Вазифа ва самтҳои профилактика дар сатҳи умумидавлатӣ

Профилактика дар сатҳи умумидавлатӣ хусусияти умумииҷтимоӣ дошта, ба ғанӣ гардонидани тафаккур, ҷаҳонбинӣ ва огоҳмандии табақаҳои васеи аҳолӣ, устувори ахлоқию равонӣ ва мизони умумии фарҳангии шаҳрвандон равона мегардад.

Тадбирҳо дар ин ҷода бо истифодаи васеи воситаҳои ахбори омма (матбуот, радио, телевизион), инчунин синамо, театр, адабиёти бадеӣ, шабакаҳои иҷтимоӣ ва воситаҳои муосири иттиллотӣ амалӣ карда мешавад.

Аз ҷумла, дар чаҳорчуби профилактикаи умумии ПЭ зарур аст, ки тадбирҳои зерин роҳандозӣ гарданд:

- ба барномаҳои таҳлилии телевизион дохил намудани мавзӯъҳое, ки ба фаҳмондадиҳии таносуби дунявияти давлат бо озодии виҷдон ва озодфикрӣ, ҷаҳонбинии илмӣ,

дастовардҳои илму техника, кашфиёт дар соҳаҳои селексия, генетика, биотехнология, нанотехнология, таълимоти муосири фалсафӣ ва ғайра равона гардидаанд;
- зиёд намудани миқдори барномаҳои мубоҳисавӣ дар шакли «подиум» ва «мубоҳисаҳо» доир ба масъалаҳои сиёсати ҷаҳонӣ ва минтақавӣ, мушкилиҳои иқтисодию фарҳангии ҷомеаи муосир;
- мусоидат ба ташаккули тафаккур ва рафтори таҳаммулпазир, фарҳанги ҳамдигарфаҳмӣ ва ризояти байнимазҳабию динӣ дар ҷомеа;
- таҳия ва пахш намудани филмҳои ҳуҷҷатӣ, видеороликҳо ва барномаҳои радиоӣ дар бораи моҳият ва оқибатҳои экстремизм ва терроризм, додани афзалият ба филмҳое, ки ҷиҳати тақвияти устувории инфиродӣ, ҷамъиятӣ ва миллӣ ба экстремизм ташвиқоти бадбиниро ба фазои мусбат иваз менамоянд;
- дастгирӣ ва мусоидат ба воситаҳои ахбори омма дар зиёд намудани интишорот ва барномаҳое, ки ба фошсозии моҳияти манфии тундгароӣ, инъикоси воқеъбинонаи фаъолияти мақомоти давлатӣ дар самти муқовимат ба экстремизм ва терроризм равона шудаанд;
- мунтазам пахш намудани иттилоот дар бораи ҳолатҳои ошкоршудаи фаъолияти бесуботкунандаи гурӯҳҳои тундрав, платформаи амалҳои онҳо, моҳияти нақшаҳо, минтақаҳои фаъолият, тарзу метдҳои аз ҷониби онҳо истифодашавандаи мағзшӯӣ ва ба фаъолияти экстремистию террористӣ ҷалбкунии шаҳрвандон;
- шарҳи моҳияти экстремизм ва терроризм, фаҳмонидан ва хотиррасон кардани ҷавобгарӣ барои онҳо;
- омода намудан ва намоиш додани барномаҳои театрӣ оид ба оқибатҳои иштирок дар фаъолияти экстремистӣ ва террористӣ;
- ба чорабиниҳои фарҳангию равшаннамоӣ дар телевизион, воситаҳои ахбори омма, аз ҷумла матбуот (рӯзномаву маҷаллаҳо) ҷалб намудани зиёиёни эҷодкор, дастгирӣ ва ҳавасмандгардонии иштироки онҳо дар пешгирии экстремизм;
- дар сомонаҳои расмии вазорату идораҳо ҷойгир намудани саҳифаҳои махсуси мунтазам навшаванда доир ба масъалаҳои пешгирии тундгароӣ ва экстремизм.

Баргузор намудани конференсияҳо, мизҳои мудаввар, семинар-тренингҳо ва дигар чорабиниҳои иттилоотию фаҳмондадиҳӣ бо иштироки олимону мутахассисон, аҳли зиё, рӯҳониён, ниҳодҳои давлатии масъул ба профилактикаи экстремизм, созмонҳои байналмилалӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ дар ин ҷода аҳамияти зиёд дорад.

3.2. Тадбирҳои профилактикӣ дар гурӯҳҳои асосии аз таъсири тундгарошавӣ ва экстремизм осебпазир

Ба гурӯҳҳои осебпазир аз ташвиқоти экстремистӣ вобаста ба синну сол, вазъи иҷтимоӣ, тарзи ҳаёт, дигар сифату хосият ва шароиту авзоъ кӯдакон, наврасон, ҷавонон, занон, одамони танҳо, муҳоҷирини меҳнатӣ, маҳбусон, инчунин шахсони аз лиҳози иҷтимоию иқтисодӣ ба шароитҳои мавҷуда номутобиқ (шахсони дар канормонда) шомил мебошанд.

Аз ҷиҳати иҷтимоию иқтисодӣ ба шароитҳои мавҷуда номутобиқ (маргинализатсияшуда) он табақаҳои аҳолӣ мебошанд, ки ба сохтори нави иқтисодию иҷтимоӣ ва дигаргуниҳои ҳаётӣ одат накардаанд, аз ҷумла муҳоҷирини деҳотӣ дар

шароити шаҳр, бекорон, ашхоси аз муҳоҷирати меҳнатии берунӣ баргашта, собиқ маҳбусон, хатмкунандагони мактабҳои динии хориҷӣ, ашхоси дорои нуқсонҳои ҷисмонӣ ва ғайра.

Чорабиниҳои профилактикӣ бо «гурӯҳҳои осебпазир» аз тадбирҳои умумипрофилактикӣ аз бисёр ҷиҳат фарқ мекунанд.

Аз ҷумла, чорабиниҳо дар ин соҳа ба гурӯҳҳо ва доираҳои муайян равона шудаанд, ҳол он ки чорабиниҳои умумипрофилактикӣ доираҳои васеи аҳолиро фаро мегиранд.

Дар чорабиниҳои умумипрофилактикӣ ҳамаи шахсони хоҳишманд метавонанд иштирок кунанд. Дар чорабиниҳо бо гурӯҳҳои осебпазир бошад, иштироккунандагон (шунавандагон) қаблан муайян, шиносоӣ ва даъват мешаванд.

Хавфи баланди осебпазирӣ аз ташвиқоти экстремистӣ ба муҳити муайян, сифатҳои шахсӣ ва ҳолатҳои мушаххаси ҳаётӣ вобаста мебошанд. Дар робита ба ин, тадбирҳои профилактикӣ бо ин гурӯҳи шахсон объекти таъсиррасонии нисбатан муайян ва мушаххас доранд.

> Стигматизатсия аз калимаи юнонии στίγμα – «доғ», «тамға», «доғи нангин задан» гирифта шудааст. Чунин доғ мумкин аст ба ашхоси алоҳида ё ҷамоаҳои комил гузошта шаванд. Мушкилоти стигма дар он аст, ки он ба ташаккули аксари қолибҳои манфӣ ва нанговар бевосита таъсир расонида, дар комёб гардидан ба ҳадафҳои офиятбахшӣ ва реинтегратсия душвориҳоро ба миён меорад.
>
> Гурӯҳҳои стигмашуда, чун қоида аз ҷониби аксарияти аҳолӣ мавриди нобоварию шубҳа қарор гирифта, дар ниҳояти кор мумкин аст мавриди фишори шадиди иҷтимоӣ қарор гиранд.
>
> Аз ин лиҳоз, фавқулодда зарур аст, ки на танҳо ҷиддияти мушкилии стигма дарк карда шавад, балки муносибати иҷтимоии ҷомеаҳои маҳаллӣ ба он тағйир дода шавад. Барои ин зарур аст, ки сатҳи огоҳии аҳолӣ, инчунин таҳкими боварӣ ба гурӯҳҳои стигмашуда баланд бардошта шавад.

Чораҳои таъсиррасонии профилактикӣ низ дар ин соҳа, ба мисли «назорати оила», «назорати рафиқ» ва ғайра, хусусиятҳои нисбии худро доранд.

Тадбирҳои профилактикӣ дар байни кӯдакон ва ҷавонон

Ҷавонон, ҳамчун қишри ҳассоси иҷтимоӣ, гурӯҳи асосии аз таъсир ва ташвиқоти экстремизм осебпазир маҳсуб меёбанд.

Дар баробари ин, пешгирии экстремизм дар байни ҷавонон асосан ба предмети фаъолияти умумипрофилактикӣ (умумииҷтимоӣ) марбут мебошад.

Бо тадбирҳои профилактикаи махсусгардонидашуда (ҳадафгиришуда) кӯдакон ва ҷавононе фаро гирифта мешаванд, ки мавқеияти зиндагии онҳо эҳтимолияти мавриди таваҷҷуҳи сохторҳо ва унсурҳои экстремистӣ қарор гирифтани онҳоро ба миён меорад.

Ба ин гурӯҳ мумкин аст кӯдакон ва ҷавонони зерин дохил карда шаванд:

- онҳое, ки ба амалҳои тунд (агрессивӣ) ва бо роҳи зӯроварӣ ҳал намудани баҳсу мушкилиҳо майл дошта, қобилияти худидоракуниашон заиф аст;

- аз лиҳози ақлонӣ нуқсон доранд;
- дар маҳалҳое зиндагӣ мекунанд, ки дар он ҷо ҳолатҳои ҷалбкунии аҳолӣ ба сафҳои ташкилотҳои экстремистию террористӣ, инчунин афзоиши ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистию террористӣ ба қайд гирифта шудааст;
- онҳое, ки дар оилаҳои носолим ё оилаҳое зиндагӣ мекунанд, ки ягон узви онҳо ба фаъолияти экстремистӣ ё террористӣ даст дорад;
- шахсоне, ки ба хотири ба даст овардани таълими ғайрирасмӣ ё пинҳонии динӣ мактабро тарк кардаанд;
- кӯдакони бепарастору беназоратмонда ва ғайра.

Дар робита ба ин, қабл аз оғози тадбирҳои профилактикӣ дар муҳити мазкур ҳалли масъалаҳои зерин лозим меояд:
- муайян намудани ҳудудҳои (ноҳияҳо, шаҳрҳо, деҳаҳо, маҳаллаҳои) дорои хавфи баланди паҳншавии рӯҳияи экстремистӣ ва гурӯҳҳои ҷавонони аз ташвиқоти экстремистӣ осебпазир;
- муайян намудани шахсоне, ки рафторашон аз эҳтимолияти даст задани онҳо ба амалҳои экстремистӣ гувоҳӣ медиҳад.

Тадбирҳои профилактикӣ аз натиҷаи омӯзиш бояд инҳоро дар бар гиранд:
- дар ҳудудҳои муайяншуда ва муҳити иҷтимоӣ ошкор ва бартараф намудани шароитҳое, ки бевосита содиршавии амалҳои экстремистиро таҳрик менамоянд;
- инкишоф додани кумаки равоншиносӣ дар мактабҳо (машваратдиҳӣ ба кӯдакон ва ҳамоҳангсозии кори ҳайати омӯзгорон);
- гузаронидани суҳбат бо волидони ҷавонони тамоюли тундравидошта, огоҳонидани онҳо аз нораво будани вайронкунии талаботи қонун;
- ба ашхоси майли экстремистидошта ва дар ҳолати зарурат ба наздикони онҳо расонидани таъсири боздоранда ва ислоҳкунанда;
- истифодаи робитаҳои дӯстона ва хешутаборӣ ҷиҳати таъсиррасонӣ ба ҷавонони тундрав («назорати оила» ва «назорати рафиқ»).

Бо дарназардошти ҳассосияти зиёд ва осебпазири кӯдакону наврасон аз чораҳои сахти таъсиррасонӣ, нисбат ба онҳо бояд аз тадбирҳои «нарм», ки ба тағйирдиҳии тадриҷии муҳит ва шахсият равона шудаанд, истифода гардад.

Иштироккунандагони ПЭ бояд дар назар дошта бошанд, ки муносибати инсондӯстона, риояи ҳуқуқҳо, кумаки оилавӣ ва рӯйкарди инфиродӣ бо ҳар як ноболиғи ба мавқияти мураккаби ҳаёти дучоршуда аз шартҳои муҳими корҳои профилактикӣ бо кӯдакону наврасон маҳсуб мeёбанд.

Ҳадафҳои профилактика дар ин ҷода мусоидат ба рушди ҷисмонӣ, фикрӣ, равонӣ ва ахлоқии кӯдакон, тарбияи онҳо дар рӯҳияи ватандӯстӣ, масъулияти шаҳрвандӣ ва сулҳҷӯӣ, инчунин такомули шахсияти кӯдак дар ҳамгироӣ бо манфиатҳои ҷомеа, аъанаҳои давлат, дастовардҳои фарҳанги миллӣ ва ҷаҳонӣ мебошанд.

Аз ташвиқоти экремистӣ бахусус *ҷавонони дар муҳоҷирати меҳнатӣ қарордошта* бештар осебпазир мебошанд.

Мавриди зикр аст, ки аксарияти шаҳрвандони Тоҷикистон, ки дар задухӯрдҳои мусаллаҳонаи ҳудуди Ироқ ва Сурия дар сафҳои ташкилотҳои террористӣ ширкат варзидаанд, зимни дар муҳоҷирати меҳнатӣ қарор доштанашон ба сафи ин ташкилотҳо ҷазб гардидаанд.

Таҳти таъсири ташвиқоти ташкилотҳои экстремистию террористии дар хориҷи кишвар қарордошта имрӯзҳо низ афзоиши нисбии тундгароӣ дар байни муҳоҷирони меҳнатӣ ба назар мерасад.

Дар ин ҷода таъсири камбудиҳо дар ташкили муҳоҷирати меҳнатӣ, ҳифзи ҳуқуқҳои муҳоҷирон ва эмин доштани онҳо аз таъсири гурӯҳҳои экстремистӣ дар кишварҳои будубош, амиқ гардидани мушкилиҳои иҷтимоӣ дар оилаҳои муҳоҷирон, аз ҷумла оилаҳои тарккардашуда, мушкилии нигоҳубин ва тарбияи кӯдакон дар шароити оилаи нопурра ба назар мерасад.

Дар робита ба ин, бо Стратегияи миллӣ оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2021-2025 дар ин самт вазифаҳои зерин пешбинӣ гардидаанд:

- такмили сиёсати давлатӣ дар соҳаи муҳоҷирати меҳнатӣ, беҳтар намудани сифати омодасозии томуҳоҷиратӣ, мусоидат ба беҳтар намудани шароитҳои будубош ва ҳифзи ҳуқуқҳои муҳоҷирони меҳнатӣ;
- пешгирии ҷазбкунонии муҳоҷирони меҳнатӣ ба сафи ташкилотҳои экстремистию террористӣ дар кишварҳое, ки ба онҳо шуғл пешниҳод намудааст;
- бартараф намудани омилҳои манфии муҳоҷирати меҳнатӣ барои оилаҳои муҳоҷирони меҳнатӣ, пешгирии афзоиши шиддати иҷтимоӣ дар заминаи бозгашти муҳоҷирати меҳнатӣ.

Профилактикаи экстремизм дар байни муҳоҷирони меҳнатӣ инчунин истифодаи густурдатар ва мақсадноки шабакаҳои иҷтимоӣ, нуфузи диаспораҳои тоҷик, назорати фосилавии волидон (оила), ҷустуҷӯи роҳҳои нав ва боз ҳам самараноктари таъсиррасонии профилактикиро тақозо менамояд.

Профилактикаи экстремизм дар байни занон

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки бар асари нокифоя будани фаъолнокии иқтисодию иҷтимоии баъзе занон, дигар сабабу омилҳои айниву зеҳнӣ дар бисёр ҳолатҳо занон низ қурбонии ташвиқоти экстремистӣ мегарданд.

Дар ин росто қолибҳои (стереопипҳои) куҳнаи иҷтимоӣ низ таъсир дошта, бар асари он дар баъзе ҳолатҳо занон аз эҳсоси ҳамдилӣ бо шавҳар ё бародарони худ, ки шомили ташкилотҳои экстремистию террористӣ гардидаанд, ба ин ташкилотҳо мепайванданд.

Ҳамзамон баъзе ҷавонзанон ва духтарон аз андоза зиёд зудбовар ва таъсирпазир буда, ҳиссиёти худмуҳофизаткунӣ, эҳсоси хатар ва эҳтиёткории нокифоя дар ҳолати таҳоҷуми экстремистӣ доранд, ки ин осебпазирии онҳоро аз ташвиқоти экстремистӣ меафзояд.

Ба доми ташкилотҳои террористӣ инчунин бештар занони бадбахт, танҳо ва бо хешовандону атрофиёнашон мушкилидошта гирифтор мегарданд.

Профилактикаи экстремизм дар байни занон, ба монанди ҷавонон, маҷмӯан дар чаҳорчӯби профилактикаи умумииҷтимоӣ роҳандозӣ карда мешавад.

Аз ҷумла, ҷиҳати баланд бардоштани фаъолнокии иҷтимоӣ ва нақши занон дар ҳаёти ҷомеа амалҳои зерин тавсия дода мешаванд:

- якҷоя бо ҷомеаи шаҳрвандӣ бо занон гузаронидани чорабиниҳо оид ба омӯзонидани таърихи фарҳанг, дин ва сиёсат ҷиҳати кумак ба дарки нодурустии назарияҳои экстремистӣ;
- фароҳам овардани шароитҳои баробар барои худамалисозии занон дар тамоми соҳаҳо, баланд бардоштани фаъолнокии иҷтимоӣ ва нақши занон дар ҷомеа, инчунин таъмини баробарҳуқуқии занон ва мардон дар муносибатҳои оилавӣ;
- баланд бардоштани нақши шӯроҳои занон ва занон-фаъолони ҷомеаҳои маҳаллӣ, бахусус дар деҳот вобаста ба пешбурди корҳои огоҳсозӣ аз тундгароӣ ва экстремизм дар байни занон;
- гузаронидани чорабиниҳо оид ба баланд бардоштани донишҳои ҷавонзанон ва духтарони ноболиғ доир ба чораҳои худмуҳофизаткунӣ, эҳтиёткорӣ дар муошират бо атрофиён, вокуниш ба таҳоҷуми экстремистӣ.

Ҷиҳати ба роҳ мондани профилактикаи махсусгардонидашуда (ҳадафгиришуда) зарур аст, ки доираи мушаххаси заноне, ки аз рӯи нишонаҳои дар поён овардашуда ба «гурӯҳи бештар осебпазир» меафтанд, муайян карда шаванд.

Чуноне ки қайд карда шуд, таҳти хавфи зиёди осебпазирӣ аз ташвиқоти экстремистӣ инҳо қарор доранд:

- занони сокини маҳалҳое, ки дар он ҷо ҳолатҳои ҷалбкунии аҳолӣ ба сафҳои ташкилотҳои экстремистию террористӣ, инчунин афзоиши ҷиноятҳои хусусияти экстремистию террористидошта ба назар мерасад;
- заноне, ки дар ҳайати оилаашон шахсони ба фаъолияти экстремистию террористӣ дастдошта мавҷуданд;
- занони бадбахт, танҳо ва бо хешовандону атрофиёнашон мушкилидошта;
- ҷавонзанон ва духтарони аз андоза зиёд зудбовар, таъсирпазир ва аз лиҳози фикрию ақлонӣ суст инкишофёфта.

Тадбирҳои профилактикӣ бо занони ба гурӯҳи мазкур дохилшаванда бояд ба тағйир додани муҳити иҷтимоӣ, бартараф намудани омилҳои ба вобастагии равонии онҳо аз мардон равонашуда, омӯзонидани малакаи комёб шудан ба ҳадафҳои гузошташуда ва таҷрибаи ҳалли мушкилоти рухдиҳанда равона карда шаванд.

Дар ин маврид истифодаи чунин методҳо аз қабили суҳбати профилактикии дорои хусусияти иттилоотию машваратдиҳӣ, мушоҳида, огоҳкунонӣ аз ҷавобгарӣ барои экстремизм, дахолати профилактикӣ ва тренингҳои профилактикӣ мувофиқи мақсад аст.

БОБИ III. ОФИЯТБАХШӢ ВА РЕИНТЕГРАТСИЯИ БОЗГАШТАГОН (ОРБ)

1. Моҳияти ОРБ, заминаҳои ҳуқуқӣ, иштироккунандагон, мавқеъгирӣ ва барномарезӣ

1.1. Вазифаҳо ва таърифҳо

Бозгашти ҷангҷӯён-террористҳо ва аъзои оилаи онҳо аз минтақаҳои ҷангзадаи Сурия, Ироқ ва дигар кишварҳо татбиқи чораҳои маҷмӯиро доир ба реинтегратсия ва офиятбахшии онҳо тақозо менамояд.

Дар соли 2015 Ҳукумати Тоҷикистон ба шаҳрвандоне пешниҳоди авф кард, ки ихтиёран аз минтақаҳои ҷангзада ба ватан бармегарданд ва аз хушунат даст мекашанд. Дар Иловаҳо ба моддаи 401 (эзоҳи 1) Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2015 гуфта мешавад, ки шахсе, ки ихтиёран аз иштирок дар гурӯҳҳои мусаллаҳ дар қаламарви кишварҳои дигар то замони қатъи фаъолияти гурӯҳи мусаллаҳ даст мекашад, аз ҷавобгарии ҷиноӣ озод карда мешавад.

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба баргардонидани занону кӯдакон аз минтақаҳои ҷангзада таваҷҷуҳи доимӣ зоҳир намуда, соли 2019 аз ин манотиқ дар маҷмӯъ 300 нафар, аз ҷумла 84 нафар ноболиғ баргардонида шуданд.

Дар идомаи ҳамин раванд, моҳи майи соли 2022 аз кишвари Сурия боз 146 нафар, аз ҷумла 42 нафар зан ва 104 нафар кӯдаку навраси синашон аз 2 то 18 сола ба ватан баргардонида шуданд. Ҷиҳати пурра муайян намудан ва баргардонидани боқимонда занону кӯдакон аз минтақаҳои ҷангзада чораҳо андешида шуда истодаанд.

Ҳолатҳои мазкур зарурати таҳия ва татбиқи барномаҳои самараноки офиятбахшӣ ва барқароркунии бозгаштагон, инчунин ҳамкории зичи байни субъектҳои давлатӣ ва ғайридавлатиро дар ин ҷода ба миён овардаанд.

Чуноне ки қаблан қайд гардид, офиятбахшӣ ва реинтегратсияи бозгаштагон (ОРБ) раванди солим гардонидан, аз экстремизм, даст кашидан ва аз нав ба ҷомеа баргаштани инсонро дорад[15].

Офиятбахшӣ (реабилитатсия) – ин маҷмӯи чорабиниҳое мебошад, ба барқарор намудани ҳуқуқҳо, мақом, саломатӣ, таҳсилот ё омодагии касбӣ, қобилияти амали шахс дар назари худ ва атрофиён, ҳамзамон барқарор намудани равобит ва муносибатҳои вайроншуда ё аз даст додаи ҷамъиятӣ, сифатҳо, хусусият ва имкониятҳои аз лиҳози иҷтимоӣ ва шахсӣ аҳамиятдори шахс (бозгашта) равона шудааст.

Регинтегратсия маънии онро дорад, ки инсон метавонад дар ҳаёти иқтисодию иҷтимоии ҷомеа ширкат дошта бошад. Он метавонад силсилаи иқдомотеро дар бар гирад, ки дар як вақт аз ҷониби субъектҳои зиёд аз бахшҳои мухталиф ба манфиати

[15] International Civil Society Action Network (ICAN) and the United Nations Development Program (UNDP). Invisible Women: Gender Dimensions of Return, Rehabilitation and Reintegration after Violent Extremism. New York, 2019. p. 29. https://icanpeacework.org/wp-content/uploads/2019/02/ICAN-UNDP-Rehabilitation-Reintegration-Invisible-Women-Report-2019.pdf (Шабакаи байналмилалии амалҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ (ICAN) ва Барномаи рушди СММ. Занҳои ноаён: Чанбаҳои гендерии бозгаштан, офиятбахшӣ ва реинтегратсия пас аз экстремизми хушунатомез).

инсон ва ҷомеаи қабулкунанда дар марҳилаҳои гуногуни раванди реинтегратсия анҷом дода мешаванд (дастгирии иҷтимоӣ-иқтисодӣ, кумак барои гирифтани таҳсилот ё касбомӯзӣ, дастгирии равонӣ-иҷтимоӣ, кумаки мазҳабӣ, ғоявӣ ва ғайра).

Реинтегратсияӣ иштироки пурраи доираҳои васеи сохторҳои манфиатдор ва худи ҷомеаро талаб менамояд. Ба он мумкин аст намояндагони мақомоти маҳаллии ҳокимият, сохторҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, шахсони бонуфузи маҳаллӣ, муассисаҳои кумаки равоншиносию – иҷтимоӣ, санъат, варзиш, фарҳанг ва ВАО шомил шаванд.

1.2. Чаҳорчӯби ҳуқуқӣ, ҷанбаҳои байналмилалӣ ва таҷрибаи пешқадам

Масоили ташкил ва вазифаҳои давлат дар соҳаи ОРБ бо як қатор санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ва миллӣ танзим мегарданд.

Қатъномаи Шӯрои амнияти СММ 2178 (2014) дар бораи ҷангҷӯён-террористҳои хориҷӣ (ҶТХ) талаб менамояд, ки давлатҳои узв ҷиҳати пешгирӣ ва рафъи ҷазбкунӣ (мағзшӯӣ) ва ташкили сафари шахсоне, ки ҷиҳати анҷом додани амалҳои террористӣ майли сафарро доранд, чораандешӣ намоянд. Қатънома ҳамзамон давлатҳоро вазифадор менамояд, ки тундгарошавии собиқ террористҳоро пешгирӣ намуда, ҷангҷӯён-террористҳои хориҷии бозгаштаро мавриди таъқиб, офиятбахшӣ ва реинтегратсия қарор диҳанд.[16]

Тадбирҳо ҷиҳати офиятбахшӣ ва реинтегратсия дар робита бо ҳуқуқҳои инсон мебояд ҷузъи заминаҳои маҷмӯии ҳуқуқию сиёсии миллиро, ки ба мубориза бо экстремизм ва терроризм равона шудаанд, ташкил диҳанд.

Ин тадбирҳо бояд равшан нишон диҳанд, ки ҳуқуқи дастгирӣ (дахолат) дар соҳаи ОРБ-ро киҳо доранд ва аз кадом намуди дастгирӣ (дахолат) метавонанд бархӯрдор бошанд. Муҳим аст, ки сиёсат дар ин ҷода шаффоф ва марому тасмимҳо дар мавриди аҳдоф ва таркиби барномаҳои ОРБ дақиқ бошанд, мунтазам аз нигоҳи мутобиқати пурра ба стандартҳои байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон арзёбӣ гарданд.

САҲА ба давлатҳо тавсия медиҳад, ки барномаҳои инфиродии реинтегратсия ва офиятбахшии бозгаштагон ва дигар ашхоси ба фаъолияти экстремистӣ ҷалбшударо дар мувофиқат ба ҳуқуқҳои инсон ва бо дарназардошти ҷанбаҳои гендерӣ коркард ва ҷорӣ намуда, ин барномаҳо бояд:

- ба арзёбии инфиродии хавфҳо ва эҳтиёҷот асос ёфта, дар қатори дигар омилҳо ангезаҳои шахсӣ, хусусият ва дараҷаи иштироки онҳоро дар хушунат ва эҳтимолияти зиёнеро, ки худи онҳо бардоштанд, дар назар дошта бошанд;
- ба чорабиниҳои густурдаи маҷмӯие, ки дар чаҳорчуби ВЕРЛТ (Барномаи «Экстремизми хушунатомез ва тундгароии ба терроризмбаранда») амалӣ мегарданд, зич пайваст бошанд. [17]

Дар Тоҷикистон заминаҳои маҷмӯии ҳуқуқӣ ва стратегии муқовимат ба экстремизм в терроризм таҳия ва тасдиқ карда шудаанд.

---

[16] The UN Security Council Resolution #2178 (2014) on foreign terrorist fighters, September 24, 2014 S/RES/2178(2014), S/RES/2178: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/547/98/PDF/N1454798.pdf?OpenElement (Қатъномаи Шӯрои амнияти СММ 2178 (2014) дар бораи ҷангҷӯён- террористҳои хориҷӣ)

[17] OSCE/ODIHR, Handbook on Addressing Threats and Challenges from Foreign Terrorist Fighters, Warsaw, 2018, pp. 53 https://www.osce.org/odihr/393503 (САҲА/ДНДҲБ Роҳнамо доир ба муқовимат ба таҳдидҳо ва чолишҳо аз ҷониби ҷангҷӯён- террористҳои хориҷӣ).

Дар Роҳнамои барои сиёсатмадорон ва кормандони амалӣ дар Аврупои Ҷанубу Шарқӣ бахшидаи худ, САҲА ба ҳукуматҳо тавсия додааст, ки принсипҳои роҳбарикунандаи баланд бардоштани самаранокии ОРБ-ро, ки ба маҳрумкунӣ аз озодӣ вобаста набуда, дар қатори дигар омилҳо масоили зеринро дар бар мегиранд, таҳия намоянд:

- ба мақсадҳои барномаҳо ё даҳолат равшанӣ андохта, вазифаҳо ва расмиятҳоеро, ки ба хотири шаффофият бояд риоя карда шаванд, нишон диҳанд;
- нақш ва уҳдадориҳои сохторҳои сершумори манфиатдоре, ки ба фаъолият дар соҳаи ОРБ ҷалб шудаанд (ҳам аз ҷониби ҷомеаи шаҳрвандӣ ва ҳам аз ҷониби ҳукумат) дақиқ намоянд;
- зарурияти даҳолатҳо ва хизматрасониҳои гуногунро ҷиҳати таъмини эҳтиёҷот ва осебпазирии равонӣ-иҷтимоӣ, амалӣ ва дигар ниёзмандиҳои мардон ва занону кӯдакон, ки метавонанд аз чунин барномаҳо истифода намоянд, қайд (таъкид) намоянд;
- дар барномаҳое, ки то давраи озодшавӣ амалӣ карда мешаванд, зарурати таъмини шароитҳои нигоҳдорӣ ва ба талаботи ҳуқуқҳои инсон ҷавобгӯй будани онҳо ҳамчун заминаи оғози марҳилаиислоҳшавӣ ва идома ёфтани он баъди озодшавӣ таъкид карда шавад;
- мубодилаи иттилоот байни субъектҳои ҳукуматӣ ва ғайриҳукуматӣ, ки дар ин барномаҳо ширкат меварзанд таъмин карда, дар ин раванд ҳуқуқи дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ ва дигар ҳуқуқҳои инсон ҳифз ва бо кадом асосҳо имконпазир будани интиқоли чунин иттилоот ба мақомоти полис, кашф ва амният, ҷиҳати пешгирии пайдоиши нобоварӣ байни баҳрагиранда (бенефитсиар) ва субъекти ОРБ, дақиқ карда шавад*.

Мати пурраи роҳнамо дар at https://www.osce.org/secretariat/444838 дастрас аст.

Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2021-2025 ба таҷриба ва сабақҳои татбиқи Стратегияи миллии муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2016-2020 асос ёфтааст. Дар он ҳадафҳои тақвияти механизмҳои офиятбахшӣ ва реинтегратсия дар радифи талаботи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин уҳдадориҳои байналмилалии он дар соҳаи ҳуқуқи инсон, инъикос ёфтааст.[18]

1.3. Иштироккунандагони ОРБ

Барои татбиқи барномаҳои муассири ОРБ кӯшишҳои якҷояи мақомоти давлатӣ ва сохторҳои ғайриҳукуматӣ зарур аст. Расидан ба ин ҳадаф маънии созмон додани қолибҳои ҳуқуқию сиёсиеро дорад, ки вазифа ва уҳдадориҳои субъектҳои мухталифро

[18] Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025.

равшан намуда, ҳамзамон ба онҳо имкон медиҳанд, ки дар доираи ин қолибҳо озодона ва бидуни хатар амал намоянд.[19]

Ниҳодҳои давлатии дар муқовимат бо терроризм ширкаткунанда таърихан ба бахши амният, аз ҷумла адолати судии ҷиноӣ ва милитсия мансуб мебошанд. ПЭ ва ОРБ инчунин саҳмгузории дигар бахшҳои давлатӣ ба монанди соҳаи тиб ва маорифро низ тақозо менамоянд. «Бархӯрди бисёртарафа» ё дастаҷамъӣ ҳамзамон иштироки сохторҳои ғайриҳукуматӣ ба шумули ҷомеаи шаҳрвандӣ (аз ҷумла, ҷомеаҳои маҳаллӣ, оилаҳо) ва ВАО-ро талаб менамояд.[20]

Дар баъзе кишварҳо механизмҳои азнавҷобаҷокунии ПЭ созмон дода шудаанд, ки ба коркард ва амалӣ намудани тадбирҳо вобаста ба дар ҳолатҳое машғуланд, ки шахс (одамон) аз экстремизм пуштибонӣ ё дар он иштирок дошта, вале ҳанӯз кирдори ҷиноияткорона содир накардаанд. Ин механизмҳо асосан аз мақомоти давлатӣ ё маҳаллӣ, ҷомеаи шаҳрвандӣ, намояндагони соҳаи тиб, маориф, ҷавонон, фарҳанг ва дар баъзе ҳолатҳо милитсия ва муассисаҳои ислоҳӣ иборат мебошанд.[21]

Офиятбахшӣ ва реинтегратсияи ба маҳрумӣ аз озодӣ вобастанабуда низ, ба мисли барномаҳои байнисоҳавии ба дахолати тоҷиноятӣ равонашуда, иштироки субъектҳои сершумори дар ҳамоҳангӣ фаъолияткунандаро ҷиҳати ноил гардидан ба реинтегратсияи устувори ашхоси ба экстремизм ҷалбгардида ё ба чунин гурӯҳҳо робитадошта тақозо менамояд.

Айни ҳол зарурати таҳкими боварӣ байни ниҳодҳои давлатию ғайридавлатӣ ба назар мерасад. Ҳама сохторҳои манфиатдор омодагии худро ба роҳандозӣ намудани шабакаҳои мунтазами робитаи байниҳамдигарӣ баён намуда бошанд ҳам ин ниятҳо ҳанӯз пурра амалӣ нагардидаанд. Ташаббусҳои мушаххас дар ин ҷода метавонанд семинару тренингҳоро вобаста ба таҳкими эътимоду боварӣ байни ниҳодҳои мазкур, инчунин доир ба истифодаи донишу малакаи созмонҳои ҷавонон ва занони дорои таҷриба дар чунин мавзӯъҳо аз қабили принсипи «зиён нарасон» дар бар гиранд.[22]

1.4. Бархӯрдҳо дар самти ОРБ

Риояи ҳуқуқҳои инсон

Риояи ҳуқуқҳои инсон аз муҳимтарин бархӯрдҳо дар соҳаи ОРБ маҳсуб меёбад.

Таъмини риояи ҳуқуқҳои инсон на танҳо уҳдадории давлат аз рӯи ҳуқуқи байналмилалӣ, балки воситаи муҳим ва самараноки пешгирии тундравӣ ва гаравидани шахс ба экстремизми хушунатомез низ маҳсуб меёбад. Мутаносиб ба ин, поймолкунии

---

[19] OSCE - Non-Custodial Rehabilitation and Reintegration p. 85 (САҲА. Офиятбахшӣ ва барқарорсозии ба маҳрумӣ аз озодӣ вобастанабуда)

[20] OSCE - Preventing Terrorism and Countering Violent Extremism and Radicalization that Lead to Terrorism: A Community Outreach Approach. pp. 70-71 (САҲА. Пешгирии терроризм ва муқовимат ба экстремизми хушаномез ва тундгароии батерроризмбаранд а: Шеваи кор бо аҳолӣ)

[21] For proper understanding of how this process works, see OSCE, “Understanding Referral Mechanisms in P/CVERLT, Overcoming Challenges and Protecting Human Rights”. A Country Guide for Southeastern Europe (Ҷиҳати дарки пурраи чӣ гуна сурат гирифтани ин раванд ниг. ҳуҷҷати САҲА "Дарки механизми интиқоли парвандаҳо ба P/CVERLT, Рафъи мушкилот ва ҳифзи ҳуқуқи инсон. Роҳнамо барои Аврупои Ҷанубу-Шарқӣ).

[22] Зимни машваратҳо бо тарафҳои манфиатдор, ки аз моҳи ноябри соли 2021 то январи соли 2022 дар Тоҷикистон баргузор гардиданд, тавсияҳо оид ба таҳкими чунин ҳамкориҳо дар ҳамаи бахшҳо садо доданд.

ҳуқуқҳои шахс ва озодиҳои шаҳрвандӣ метавонад роҳро барои ташаккули афкори экстремистӣ ҳамвор намояд.

Аз ин лиҳоз, зарур аст, ки ҳама гуна тадбирҳо доир ба пешгирӣ ва муқовимат ба экстремизм ва терроризм қатъан дар доираи қонун ва ҳуқуқи инсон анҷом дода шаванд.

Тибқи Нақшаи амалҳои СММ доир ба пешгирии экстремизми хушунатомез: «Вақте, ки ҳукуматҳо меъёрҳо ва стандартҳои байналмилалиро оид ба ҳуқуқи инсон мепазиранд, ба идоракунии самаранок мусоидат менамоянд, волоияти қонунро дастгирӣ ва коррупсияро аз байн мебаранд, бо ин амалҳояшон барои ҷомеаи шаҳрвандӣ шароити мусоид фароҳам оварда, ҷаззобияти экстремизми хушунатомезро коҳиш медиҳанд.[23]

Шурӯъ аз Қатъномаи Шӯрои амнияти СММ 1456 (2003) ва қатъномаҳои дахлдори баъдина вобаста ба муқовимат ба терроризм ва экстремизми хушунатомез, давлатҳо вазифадор карда шуданд, ки ҳама кӯшишҳои худро дар ин самт дар мутобиқат бо ҳуқуқи байналмилалӣ анҷом диҳанд. Шӯрои амнияти СММ зуд зуд таъкид менамояд, ки чораҳои зиддитеррористӣ бояд ба ҳуқуқи инсон, озодиҳои асосӣ ва волоияти қонун эҳтиром гузоранд, зеро онҳо ҷузъҳои ҳамдигарро пурракунандаи сиёсати оқилона дар соҳаи амният мебошанд. Риоя накардани ин тавсияҳо метавонад вазъи осебпазир ва норозигиҳоро ба миён оварда, экстремистҳои тундрави ҷангҷуй аз онҳо истифода намоянд.[24]

Як қатор ниҳодҳои байналмилалӣ, аз ҷумла САҲА ва Форуми зиддитеррористии глобалӣ (ФЗТГ) муайян кардаанд, ки барномаҳои ҳуқуқҳои инсонро эҳтиромкунанда ва пешбарандаи ОРБ, устувории ҷомеаҳоро дар пешорӯи экстремизм тақвият бахшида, ҳамзамон ба пешгирии хушунати иловагӣ аз ҷониби ашхоси ҷалбшуда кумак менамоянд.

Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2021-2025 таҳкими ҳифзи ҳуқуқҳои инсон ва озодиҳои шаҳрвандиро дар раванди амалисозии иқдомот доир ба мубориза бо терроризм бевосита таъкид ва уҳдадориҳои байналмилалии Тоҷикистонро дар соҳаи ҳуқуқи инсон эътироф менамояд.

Ин амр ҳам имкон ва ҳам уҳдадории ба стандартҳои байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон ва таҷрибаи пешқадам мутобиқ кунонидани чорабиниҳоро дар соҳаи ПЭ ва ОРБ, ҷиҳати тақвияти вокуниши миллӣ ба проблемаи реинтегратсияи бозгаштагон ва экстремистҳои собиқ ба миён меорад.

Рӯйкардҳо бо дарназардошти хусусиятҳои синнусолӣ ва гендерӣ

Бо дарназардошти оқибатҳои тахрибкоронаи терроризм ва экстремизм барои занон, давлатҳо вазифадоранд зимни иқдомоти худ дар муқовимат ба ин зуҳурот ба

[23] The UN PVE Action Plan, page 15. (Нақшаи амалҳои СММ доир ба муковимат ба экстремизми хушунатомез).

[24] The UN Council Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, Human Rights Fact Sheet: https://www.un.org/securitycouncil/ctc/sites/www.un.org.securitycouncil.ctc/files/ctc_cted_factsheet_human_rights_oct_2021.pdf (Директорати иҷроияи Кумитаи зиддитеррористии Шӯрои амнияти СММ, Бюлетени иттилоотӣ доир ба ҳуқуқҳои инсон):

ҳуқуқҳои занон, баробарии занону мардон, манъи табъиз ва зӯроварии гендерӣ нисбат ба занон диққати аввалиндарача диханд.[25]

Гендер тибқи асноди СММ «ба нишонаҳо ва имкониятҳои марбут ба ҷинс (мард ё зан), муносибатҳо байни занон ва мардон, духтарон ва писарон, инчунин муносибатҳо байни занон ва мардон вобаста аст». Бинобар хусусияти иҷтимоӣ доштани ин нишонаҳо, имкониятҳо ва муносибатҳо онҳо вобаста ба вазъи ҷуғрофӣ, фарҳанг ва замон метавонанд гуногунранг ва тағйирёбанда бошанд. Онҳо арзишҳои муайян ва интизориҳои одамонро ба монанди рафтор, ухдадориҳои иҷтимоӣ, дастрасӣ ба захираҳо ва ғайра муайян мекунанд.[26]

Гендер, ба мисли синну сол, дараҷаи камбизоатӣ, табақа, мансубияти қавмӣ, нажод ва ғайра бояд дар барномаҳои ПЭ ва ОРБ ба инобат гирифта шавад. Гендер ҷузъи таҷрибаи шахсии бозгаштагон, инчунин эҳтиёҷоти махсус ва осебпазирии онҳо дар ҷараёни ОРБ маҳуб меёбад.

Ду стратегияи пешбурди баробарии гендерӣ ва бартараф намудани ҳама намудҳои табъиз вобаста ба ҷинс ва гендер – *тақвияти огоҳмандии гендерӣ ва ҷорӣ намудани рӯйкарди гендерӣ* мавҷуд мебошанд.[27]

Тақвияти баробарӣ ва гуногунрангӣ дар ҳаёти ҷомеа имкон медиҳад, ки нисбат ба ҳама масъалаҳо, аз ҷумла масоили иҷтимоӣ ва амниятӣ афкори мутавозин ба миён оварда шавад. Масалан, занҳоро аз бахшҳои гуногун ба таҳия ва амалӣ намудани барномаҳо дар соҳаи ПЭ ва ОРБ ҷалб намуда, ҷомеаҳо метавонанд ба ҳалли аз лиҳози гендерӣ муҳим ва саривақтии ин масъалаҳо муваффақ гарданд.

Огоҳмандии гендерӣ ба «қобилияти шинохти ҷомеа аз нигоҳи нақшҳои гендерӣ (…)» марбут аст.[28] Ин маънӣ дарки онро дар бар мегирад, ки чӣ гуна одамон эҳтиёҷоти мухталифе доранд, ки ба он таҷрибаи гендерии азсаргузаронидаашон, аз ҷумла интизориҳои иҷтимоӣ нисбати нақшҳо, рафтор ва ухдадориҳое, ки дар натиҷаи таваллуд шудан ҳамчун мард ё зан пайдо мешаванд, таъсир мерасонад.[29]

Рӯйкарди гендерӣ (Гендерный подход) – ин стратегияе мебошад, ки дар он дурнамои гендерӣ ба консептуаликунонӣ, коркард, маблағгузорӣ ва татбиқи ҳама ҷузъҳо, шурӯъ аз сиёсат то таҳияи буҷет ва татбиқи фаъолияти барномавӣ шомил карда мешавад. Ин танҳо як эътирофи муқаррарии он нест, ки гендер омили одамон ва таҷрибаи онҳоро аз ҳам фарққунанда аст, балки амалҳои фаъолест, ки барои ноил шудан ба баробарии воқеии гендерӣ равона шудааст. Чи тавре, ки Раёсати СММ оид ба маводи мухаддир ва ҷинояткорӣ қайд менамояд, зарур аст, ки рӯйкардҳои аз лиҳози генердерӣ ҳассос ва аз лиҳози гендерӣ масъули мубориза бо терроризм, аз ҷумла дар низоми адолати судии ҷиноятӣ таъмин карда шаванд. Он мутобиқ намудани амалия, муносибатҳо, маҳоратҳо ва ҳайати гендерии гурӯҳи хизматрасонро тақозо менамояд.

---

[25] Handbook on Gender Aspects of Criminal Justice Responses to Terrorism, UNODC 2019, p. 8.
(Дастур оид ба ҷанбаҳои гендерии вокунишҳои адолати судии ҷиноӣ ба терроризм, Идораи Созмони Милали Муттаҳид оид ба маводи мухаддир ва ҷинояткорӣ)

[26] UN Women, Concepts and Definitions:
https://www.un.org/womenwatch/osagi/conceptsandefinitions.htm (СММ-Занон. Консепсияҳо ва мафҳумҳо)

[27] САҲА.

[28] European Institute for Gender Equality, Glossary and Thesaurus:
https://eige.europa.eu/thesaurus/terms/1147 (Донишкадаи баробарии гендерии Аврупо. Глоссарий ва тезаурус)

[29] Мавриди зикр аст, ки гендер мафҳуми аз лиҳози иҷтимоӣ сохташаванда буда, ба ғайр аз дугунагии маъруфи «мард- зан» боз айниятҳои зиёди иҷтимоии дигар низ мавҷуданд.

Нобаробарии мавҷудаи мардон ва занон дар ҷомеа, ваколатҳои нобаробари маъмурӣ (ҳокимиятӣ), стереотипҳои гендерӣ, ба нақшҳои гендерӣ изофа намудани мақом ва арзишҳои мухталиф ба тарзи кори ниҳодҳои давлатӣ ва дигар ташкилотҳо ногузир таъсир мерасонанд. Аз ин лиҳоз, тақвияти огоҳмандӣ ва зарфиятҳои кормандони низоми адолати судии ҷиноятӣ, инчунин субъектҳои ба таъминоти амният вобастанабудаи дар ПЭ ва ОРБ иштироккунанда имкон медиҳад, ки ҳама гуна фарқиятҳо дар муносибат бо бозгаштагон, новобаста аз ҷинсашон мулоимтар карда шаванд.[30]

Ба занон ва мардон, новобаста аз он, ки онҳо ҷинояткоранд ё шоҳид, экстремизм таъсири гуногун дорад. Бахусус занон ва духтарони ба гурӯҳҳои экстремистӣ алоқаманд, баъзан ба саргузаштҳое мувоҷеҳ мегарданд, ки ба мафҳумҳои маъмули «қурбонӣ» ё «ҷинояткор» рост намеоянд. Онҳо метавонанд нақшҳои гуногун ба монанди «иҷрокунандагон, ҷалбкунанда, ёридиҳандагон ё ҷонибдорони ғоявӣ ё иқтисодӣ баромад намоянд». Онҳо ҳамзамон метавонанд бо сабаби алоқаи хешовандӣ бо як ё якчанд узви ин гурӯҳҳо ба онҳо шомил шуда бошанд.[31]

Ҳамин гуна, ангезаҳо ва таҷрибаи иштироки мардон низ дар экстремизми хушунатомез на ҳамеша метавон ба категорияи қурбонӣ ё ҷинояткорон рост ояд. Таҷрибаи гендерии онҳо метавонад инчунин ба муносибати давлат ва дигар субъектҳои ПЭ нисбат ба иштироки онҳо дар экстремизм таъсир расонад. Занон ва мардон бояд дар вокуниш ба таҳдидҳое, ки аз экстремизм ё терроризм бармеоянд, нақши фаъол дошта бошанд. Хеле зарур аст, ки занон дар ҳама бахшҳо дар татбиқи барномаҳои соҳаи ПЭ иштироки назаррас дошта бошанд.

Баъзеҳо бар онанд, ки занон асосан дар пайравӣ аз шавҳарон ва дигар аъзои оила ба экстремистҳо мепайванданд. Дар асл воқеият мумкин аст гуногун бошад ва баъзеи онҳо шояд аз эҳсоси танҳоӣ дар ҷомеаи маҳаллии худ ё бар асари ташаббускорона пазируфтани ғояҳо ва афкори экстремистӣ ба он роҳ рафта бошанд.[32]

Дар Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон аҳамияти тақвият бахшидан ба огоҳмандии гендерӣ зимни ба амал баровардани чорабиниҳо доир ба муқовимат ба терроризм махсус қайд шудааст. Он ҳамзамон беҳтар намудани баробарии гендериро дар маҷмӯъ ҳамчун чорабинии умумии пешгирӣ дар ҷомеа, инчунин зарурати ба пешгирӣ ва муқовимат ба экстремизми хушунатомез ҷалб намудани занонро тақозо менамояд. Ҳамин гуна, мебояд хусусиятҳои гендерии таҷрибаи мардони бозгашта, ки дар бисёр ҳолатҳо мавриди таваҷҷуҳ ва шубҳаи бештари мақомоти ҳифзи ҳуқуқ қарор мегиранд, ба инобат гирифта шавад.[33]

---

[30] UNODC, Handbook on Gender Aspects of Criminal Justice Responses to Terrorism, Vienna, 2019 p. 17.
https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/17-08887_HB_Gender_Criminal_Justice_E_ebook.pdf
(РММҶ-УНП ООН) Роҳнамо доир ба ҷанбаҳои гендерии ҷавобгарии ҷиноятӣ дар самти мубориза бо терроризм)

[31] International Civil Society Action Network (ICAN) and the United Nations Development Program (UNDP). Invisible Women: Gender Dimensions of Return, Rehabilitation and Reintegration after Violent Extremism. New York, 2019. p. 29. https://icanpeacework.org/wp-content/uploads/2019/02/ICAN-UNDP-Rehabilitation-Reintegration-Invisible-Women-Report-2019.pdf. (ICAN, "Занони ноаён ").

[32] UN Women, Women and Violent Extremism in Tajikistan. New York: UN Women, 2017. https://eca.unwomen.org/sites/default/files/Field%20Office%20ECA/Attachments/Publications/2017/III_UNW_ECA_Tajikistan%20chapter_Final-02%20FINAL.pdf Page 3, 7. (СММ – Занон. Занон ва экстремизми хушунатомез дар Тоҷикистон)

[33] Ҳисобот оид ба машварати тарафҳои манфиатдор бо коршиноси тоҷик оид ба масъалаҳои гендерӣ. Декабри 2021

Истифодаи таҳлили гендерӣ дар ҳама марҳилаҳои барномарезии ПЭ ва ОРБ барои беҳтар дарк намудани ангезаҳои ба экстремизм ва терроризм гаравидани одамон, ҳамзамон ба таҳияи барномаи инфиродии дастгирии ОРБ кумак мерасонад.[34]

Дар Қатъномаи Шӯрои амнияти СММ 2242 (2015) ҷомеаи ҷаҳонӣ нақши махсуси занонро дар амалӣ намудани иқдомот дар самти муқовимат ба экстремизм ва терроризм эътироф намуда, даъват ба амал овардааст, ки таъйин намудани занон дар мансабҳои фаврии бахши амниятӣ, инчунин таҳияи стартегия ва барномаҳо дар соҳаи ПЭ ва мубориза бо терроризм васеъ карда шавад.

Дар Қатъномаи Шӯрои Амнияти СММ 2396 (2017) қайд гардидааст, ки «занон ва кӯдакони алоқаманд ба ҷангҷӯён- террористҳои хориҷӣ, ки аз минтақаҳои ҷангзада бармегарданд, ба он ворид ё аз он хориҷ мешаванд, мумкин аст нақшҳои гуногунро иҷро карда бошанд, аз ҷумла ҷонибдор, ёвар ё иҷрокунандагони амалҳои террористӣ бошанд, аз ин лиҳоз ҳолатҳои мазкур ҳангоми таҳияи нақшаҳои таъқиб, офиятбахшӣ ва барқароркунӣ диққати махсусро тақозо менамоянд». Дар он ҳамзамон зарурати расонидани кумак ба занон ва кӯдаконе, ки бар асари алоқамандиашон ба ҷангҷӯён-террористҳои хориҷӣ метавонанд қурбонии терроризм гарданд, зикр гардида, таъкид гардидааст, ки дар ин раванд бояд синну сол ва ҷинс ба инобат гирифта шаванд.[35]

Иттилооти муфиди ҷамъбастиро оид ба амалия ва таҳлилҳои дахлдори гендерӣ метавон дар Замимаи 1 ба Ҳисоботи БРСММ – Шабакаи байналмилалии амалҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ «Занони ноаён, ҷанбаҳои гендерии бозгашт, офиятбахшӣ ва реинтегратсия баъди экстремизми хушунатомез» барои соли 2019 дарёфт кард: https://www.undp.org/publications/invisible-womenhttps://www.undp.org/publications/invisible-women

Зимни таҳияи барномаҳои ОРБ дар қатори татбиқи рӯйкарди аз лиҳози гендерӣ ҳассос мебояд синну соли шахс ба инобат гирифта шавад.

Кӯдакон эҳтиёҷот ва осебпазирии хос дошта, он бояд мавриди назар қарор дошта бошад. Тибқи ҳуқуқи байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон ва ҳуқуқи башардӯстона, давлатҳо вазифадоранд реинтегратсияи иҷтимоии кӯдаконро дар ҳолатҳои осебпазир ҷиддан дастгирӣ намоянд. Конвенсияи ҳуқуқи кӯдак талаботро дар бораи зарурати бозгардонидан ва барқарор намудани кӯдак бо дарназардошти синну соли ӯ, новобаста аз он, ки кӯдак қурбонии хушунат аст, дар ҳолати низоъ қарор дошт ё ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида шудааст, таъкид менамояд.[36]

[34] International Civil Society Action Network (ICAN) and the United Nations Development Programme (UNDP). Invisible Women: Gender Dimensions of Return, Rehabilitation and Reintegration after Violent Extremism. New York, 2019. p. 29. https://icanpeacework.org/wp-content/uploads/2019/02/ICAN-UNDP-Rehabilitation-Reintegration-Invisible-Women-Report-2019.pdf (ICAN, “Занони ноаён”)

[35] Дар ҳамон ҷо. Ниг. инчунин Иттилооти ҷамъбастии амалия ва таҳлилҳои дахлдори гендерӣ дар Замимаи 1 ба Ҳисоботи БРСММ – Шабакаи байналмилалии амалҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ «Занони ноаён, ҷанбаҳои генедерии бозгашт, офиятбахшӣ ва реинтегратсия баъди экстремизми хушунатомез. 2019: https://www.undp.org/publications/invisible-women

[36] Ниг. Конвенсияи ҳуқуқи кӯдак. Моддаи 39: "Давлатҳои иштироккунанда ҷиҳати солимгардонии ҷисмонию равонӣ ва барқарорсозии иҷтимоии кӯдак, ки қурбонии ҳар шакли маҳрумият аз ғамхорӣ, истисмор ё суиистеъмол,

Ба кӯдакон дастрасӣ ба хизматрасониҳои офиятбахшӣ ва реинтегратсия, ки ба синну сол, ҷинс, таҷрибаи зиндагӣ ва хусусиятҳои иҷтимоию фарҳангии онҳо созгор аст, зарур мебошад. Ин эҳтиёҷот метавонанд гуногунҷабҳа бошанд, бахусус дастрасӣ ба хизмати тиббӣ ва кумаки равонӣ- иҷтимоӣ, таҳсил ва имкониятҳои касбомӯзӣ, бозгашт ба ҳаёти оилавӣ ва ҷомеаро дар бар гиранд. Онҳо метавонанд инчунин дигар намудҳои кумак, ба монанди ёрии ҳуқуқиро фаро гиранд.[37] Ҳамин тариқ, рӯйкард бо дарназардошти хусусиятҳои синнусолӣ, мавҷудияти субъектҳои ОРБ-ро, ки дорои зарфиятҳои касбӣ дар соҳаи кор бо ноболиғон дар ҳама бахшҳои ҷалбшуда мебошанд, тақозо менамояд.

1.5. Барномарезии ОРБ

Барномаҳои офиятбахшӣ ва реинтегратсия баъд аз он, ки шахс тундрав гардида, аз хушунат даст кашидааст ё дар ҷараёни дасткашӣ қарор дорад, амалӣ карда мешаванд. Барномаҳои ОРБ таркибан барномаҳоеро дар бар мегиранд, ки ба шахсони барои содир намудани ҷиноятҳои хусусияти экстремистию террористидошта маҳкумшуда, шахсони аз экстремизми хушунатомез пуштибоникунанда, инчунин шахсони аз минтақаҳои ҷангзада бозгашта равона шудаанд.

Барномаҳои ОРБ баъзан ичунин ба ашхос ва оилаҳое равона мешаванд, ки бо гурӯҳҳои экстремистию террористӣ робита дошта, бо ин ё он асос ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида нашудаанд (авфшудагон, аз ҷавобгарӣ озодшудагон ва ғайра). Ҳамаи ин шахсон, новобаста аз муносибати кунуниашон ба экстремизм, сару кор доштан ё шоҳидиашон дар он барои бархӯрдор будан аз дастгирӣ дар соҳаи ОРБ ҳақдор ва эҳтиёҷманд мебошанд.[38]

Ҳамзамон ҷомеаҳое, ки ашхоси қаблан ба экстремизм дастдошта ё аз минтақаҳои ҷангзада бозгаштаро қабул менамоянд, мумкин аст эҳтиёҷот ва мушкилиҳое дошта бошанд, ки дар ҷараёни реинтегратсия бояд ба инобат гирифта шаванд.

Тадбирҳое, ки ба барномаҳои ОРБ дохил карда мешаванд, бояд ба принсипи **«зиён нарасон»** ҷавобгӯй бошанд.[39]

шиканҷа ё дигар муносибат ё ҷазои бераҳмона, ғайриинсонӣ ё пастзанандаи шаъну шараф, инчунин низоъҳои мусаллаҳона гардидаанд, мусоидат менамоянд. ...”
https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/crc.aspx

[37] UNODC Handbook on Children Recruited and Exploited by Terrorists and Violent Extremist Groups, 2018, Chapter 4: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Child-Victims/Handbook_on_Children_Recruited_and_Exploited_by_Terrorist_and_Violent_Extremist_Groups_the_Role_of_the_Justice_System.E.pdf https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CRC.aspx. (Роҳнамои РМҶММ (УНП ООН) СММ оид ба кӯдакони аз ҷониби террористҳо ё гурӯҳҳои экстремистӣ бо истифодаи зӯроварӣ ҷалбшуда ё истисморшаванда) Ниг.инчунин UN Key Principles on the Protection, Repatriation, Prosecution, Rehabilitation and Reintegration of Women and Children Associated with Terrorist Groups included in the UN List, April 2019 (UN Key Principles): https://www.un.org/counterterrorism/sites/www.un.org.counterterrorism/files/key_principles-april_2019.pdf (Принсипҳои калидии СММ доир ба ҳимоя, бозгардонӣ, таъқиби судӣ, реинтегратсия ва офиятбахшии занон ва кӯдаконе, ки бо гурӯҳҳои террористии дар феҳристи СММ қарордошта робита доранд (Принсипҳои калидии СММ)), 2018, боби 4: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Child-Vicims/Handbook_on_Children_Recruited_and_Exploited_by_Terrorist_and_Violent_Extremist_Groups_the_Role_of_the_Justice_System.E.pdf https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CRC.aspx. Ниг. инчунин: https://www.un.org/counterterrorism/sites/www.un.org.counterterrorism/files/key_principles-april_2019.pdf

[38] САҲА. Реинтегратсия ва офиятбахшии ба маҳрумкунӣ аз озодӣ вобастанабуда, саҳ. 27.

[39] UNHCR, Emergency Handbook, Humanitarian Principles: https://emergency.unhcr.org/entry/44765/humanitarian-principles. (РКОКГ (УВКБ ООН) СММ, Роҳнамо доир ба ҳолатҳои фавқулодда. Принсипҳои башардӯстона)

Принсипи мазкур талаб менамояд, ки иқдомот дар самти муқовимат ба экстремизм дар ҳамгирой бо муносибат ва воқеиятҳои маҳал бояд тавре ба роҳ монда шавад, ки он боиси оқибатҳои манфии ғайринтизор нагардад ё ин оқибатҳоро сабуктар намуда, ба муносибат ва воқеиятҳо таъсири мусбат расонад.[40]

Барномаҳои самараноки ОРБ бояд ба эҳтиёҷоти бозгаштагон ва ҷомеаҳое, ки онҳоро қабул менамоянд, мувофиқ бошанд. Барои ин зарур аст, ки ҳама субъектҳои ба расонидани кумаки равонӣ-иҷтимоӣ, иқтисодӣ-иҷтимоӣ, таҳсилотӣ ва такмили ихтисос ҷалбшуда, ҳокимияти маҳаллӣ, инчунин мақомоти ҳифзи ҳуқуқ бо ҳам ҳамкорӣ намоянд.

Бозгаштагон, бахусус аъзоёни онҳоро ҳамроҳикунандаи оила, дар баъзе ҳолатҳо мумкин аст бинобар набудани асосҳои ҳуқуқии ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан барои нақшаҳои иҷронамудаашон, ё бо дигар сабабҳо аз адолати судии ҷиноятӣ дар канор монанд. Асноди ҳуқуқии мавҷуда оид ба таҷрибаи пешқадам зарурати қабули тасмимҳо ва тадбирҳои инфиродиро дар мавриди ҷойгиркунонӣ ва офиятбахшии бозгаштагони дорои сатҳи пасти хатар, бахусус бо дарназардошти зиёни имконпазири муҳити маҳбас, таъкид менамоянд.[41]

Нигоҳ доштан дар ҳабс баъзан ҷиҳати ҳифзи самараноки ҷомеа аз баъзе ашхоси ҷиноятпеша зарур аст.

Ҷиҳати риояи уҳдадориҳои байналмилалӣ ва уҳдадориҳо дар соҳаи ҳуқуқи инсон вобаста ба парвандаҳои марбут ба терроризм мумкин аст дар ҳолатҳои муносиб ба ҷои татбиқи чораҳои ҳабсӣ чораҳои алтернативӣ, аз ҷумла барномаҳои офиятбахшӣ ва реинтегратсия истифода шаванд.

Оид ба имконпазирии истифодаи усулҳои алтернативӣ бо дарназардошти вусъати проблемаи терроризм, ҳаҷм ва навъҳои захираҳои мавҷуда, ҷанбаҳои иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва мазҳабӣ, дараҷаи мушкилиҳои марбут ба занон ва кӯдакон, ки ҳалли онҳо татбиқи чораҳо ва расмиёти махсусро тақозо менамояд, қарор қабул карда мешавад.

Қарор бояд ба арзёбии амиқу ҳамаҷонибаи касбӣ ва объективии ҳар як шахс, мулоҳизаҳои хос, синну сол ва ҷинси ҳар кадом асос ёфта бошад.

Дастгирӣ (дахолат) дар соҳаи ОРБ ичунин бояд ба арзёбии маҷмӯӣ ва инфиродии хавфҳо ва эҳтиёҷот асос ёфта бошад. Тавассути чунин арзёбӣ мумкин аст муайян карда шавад, ки:

1) Оё хавфи бехатарӣ дар робита ба шахси мазкур вуҷуд дорад (он мумкин аст мавҷуд набошад), агар дошта бошад, пас:

а) он дар чӣ зоҳир мегардад?

б) ба кадом андоза ҷиддӣ мебошад?

2) Эҳтиёҷот ва ҷойҳои осебпазири шахс, ки мумкин аст инҳоро дар бар гирад:

---

[40] Search for Common Ground, Countering Violent Extremism. An Introductory Guide to Concepts, Programming and Best Practices. Adapted for the Central Asian region, 2019: https://www.sfcg.org/countering-violent-extremism/SFCG-Countering_Violent_Extremismn_Introductory_Guide_CA_English.pdf (Ҷустуҷӯи заминаҳои муштарак, муқовимат ба экстремизми хушунатомез. Роҳнамои шиносоӣ бо консепсияҳо, барномасозӣ ва таҷрибаҳои беҳтарин. Барои минтақаи Осиёи Марказӣ мутобиқ карда шудааст)

[41] RAN Guide: Returnee Response: Foreign Terrorist Fighters and Their Families, July 2017. p 3. https://ec.europa.eu/home-affairs/system/files_en?file=2020-09/ran_br_a4_m10_en.pdf (Роҳнамои RAN: Чораҳои ҷавобӣ нисбат ба бозгаштагон: Ҷангҷӯён -террористҳои хориҷӣ ва оилаҳои онҳо) Ниг. инчунин GCTF, Good Practices for Addressing the Return of Families of Foreign Terrorist Fighters. (Таҷрибаи пешқадам доир ба ҳалли масъалаҳои бозгашти оилаҳои ҷангҷӯён-террористҳои хориҷӣ).

а) вазъи равонӣ ва дигар масъалаҳои саломатӣ;
б) иттилоот оид ба дараҷаи дастгирии иҷтимоии шахс, аз ҷумла аз ҷониби оила ва ҷомеаи маҳаллӣ.

Арзёбии маҷмӯӣ бояд чунон бодиққат гузаронида шавад, ки зимни он ангезаҳои шахсро ба экстремизм таҳрик намуда, хамзамон барои қатъ намудани иштироки минбаъда дар он ҳидоятнамуда муайян карда шаванд. Дар ин ҳол бояд ба синну сол, ҷинс, баромади иҷтимоию вазъи иқтисодӣ, саломатӣ (аз ҷумла саломатии рӯҳӣ ва осебҳои равонӣ), инчунин дигар омилҳое, ки ба ҷаҳонбинии шахс метавонанд таъсир расонанд, диққати махсус дода шавад.

Баъди анҷом додани арзёбии эҳтиёҷот ва ҷамъоварии иттилоот аз манбаъҳои ҳаддалимкон дастрас, сохторҳои кумакрасон метавонанд ба муҳокимаи он пардозанд, ки кадом амалҳо (тадбирҳо) метавонанд ба шахс барои пешравии ӯ дар ҷодаи солимгардонӣ ва реинтегратсия мусоидат намоянд.

Арзёбии маҷмӯӣ, ки ба таҳлили ҳам хавфҳо ва ҳам эҳтиёҷоти марбут ба фарди мушаххас асос ёфтааст, бояд бар асоси раванди ОРБ гузошта шуда, сохторҳоеро, ки ба ин раванд ҷалб карда шаванд, муайян намояд.

Рӯйкарди инфиродӣ зимни таҳияи нақшаи ОРБ

Қарор дар бораи офиятбахшӣ ва реинтегратсия бояд дар ҳар як ҳолати мушаххас ба арзёбии амиқу ҳамаҷонибаи касбӣ ва объективии ҳар як шахс, мулоҳизаҳои хос, синну сол ва ҷинси ҳар кадом асос ёфта бошад.

Аз ҷумла, ҳолати ҳар як кӯдак бояд ба таври инфиродӣ арзёбӣ гардад, зеро ки таҷриба ва эҳтиёҷоти онҳо вобаста ба синну сол ва ҳолатҳои мушаххас аз ҳам фарқ мекунанд. Аз ҷумла, маҳалли таваллуд ё бозгашти кӯдак ба ташаккули ҷаҳонбинӣ ва осебпазирии ӯ таъсир мерасонад, ин омилҳо бояд мавриди назар қарор дошта бошанд.[42]

Баъди анҷом додани арзёбии маҷмӯии хавфҳо ва эҳтиёҷот ҳамаи сохторҳои манфиатдор (ҷалбшаванда) бояд якҷоя бо худи шахси бо ин чораҳо фарогирифташаванда нақшаи инфиродии офиятбахшӣ ва реинтегратсияро таҳия намоянд.

Ба таҳияи нақшаи мазкур ҷалб намудании худи шахси бозгашта аз он ҷиҳат зарур аст, ки ӯ шарикиашро дар таҳти назорат гирифтани ҳаёти худ эҳсос намуда, ба офиятбахшии дарозмуддат ва барқароршавии худ дар ҷомеа мусоидат намояд. Дар ин роҳ бояд ҳамкорӣ бо ашхоси боваринoки ӯ, ба мисли омӯзгорон, устодон, ашхоси обрӯманд ё аъзои оила дастгирӣ карда шавад.[43]

Бо дарназардошти он, ки ба ашхоси бозгашта эҳтимолан кумаки доираи васеи сохторҳо лозим ояд, зарур аст, ки субъекти мушаххаси ҳамоҳангсоз ва назоратбаранда бар ҳар кадом муайян карда шавад. Ҳамзамон зарур аст, ки рафти иҷрои нақшаи ОРБ

[42] UNDP, The Road to Extremism in Africa: Driving Forces, Incentives and Turning Points for Recruitment, 2017. p. 4: https://journey-to-extremism.undp.org/content/downloads/UNDP-JourneyToExtremism-report-2017-english.pdf (БРСММ, Сайре ба экстремизм дар Африқо. Нерӯҳои таҳрикдиҳанда ва лаҳзаҳои ҳалкунанда дар ҷазбкунӣ).
[43] OSCE Non-custodial Rehabilitation and Reintegration, p. 49. (САҲА. Офиятбахшӣ ва реинтегратсияи ба маҳрумкунӣ аз озодӣ вобастанабуда).

мунтазам байни субъектҳо ва худи шахс ҷиҳати муайян намудани зарурият ва мутаносиб будани он ба вазъият баҳогузорӣ карда шавад.

«Дахолати аз ҳад зиёд» ба ақидаи САҲА метавонад боиси бадномӣ ва гузоштани доғи нанг ба (стигматизатсияи) шахс дар ҷомеаи маҳаллӣ гашта, байни шахс, ҷомеаи маҳаллӣ ва сохторҳои давлатӣ нобовариро ба миён оварад. [44]

Ҷиҳати пешгирӣ аз бадномӣ ва гузоштани доғи нанг ба бозгаштагон ҷиҳати баланд бардоштани огоҳмандӣ ва таҳкими боварӣ бо ҷомеаҳои қабулкунанда мунтазам бояд корбарӣ намуд.

Мониторинг ва баҳодиҳӣ

Зимни таҳияи барномаҳои ОРБ субъектҳои дахлдор бояд чораҳои мониторинг ва баҳодиҳиро ба онҳо дохил намоянд, ки ба ҳолатҳои воқеӣ асос ёфтаанд.

Ҳадафҳо, мантиқ ва вазифаҳои барномаҳои ОРБ мебояд ошкоро ба самъи аҳли ҷомеа расонида шуда, ҳар сари чанд вақт баҳогузорӣ карда шаванд. Пайгирӣ ва баҳогузории пешравиҳои инфиродии ҳар як шахси бозгашта барои муайян намудани зарурати минбаъда, фоиданокӣ, инчунин мушаххаснамоии чорабиниҳои банақшагирифташуда хеле муҳим аст. Мониторинг ва баҳодиҳӣ имкон медиҳад, ки муваффақият дар иҷрои барномаи ОРБ дар сатҳи васеътар низ андозагирӣ карда шавад, ки он барои такмили амалия ва барномарезӣ дар оянда судманд хоҳад буд.

Аз ҷониби созмони International Alert (Огоҳсозии байналмилалӣ) Роҳнамо доир ба Мониторинг ва баҳодиҳӣ ҷиҳати беҳтар намудани таъсири барномаҳои ПЭ таҳия карда шуда, он ҳамзамон метавонад зимни таҳияи тадбирҳо дар соҳаи ОРБ низ истифода гардад.[45]

2. Арзёбии зарфиятҳои ниҳодӣ, муайян намудани ашхос ва сохторҳое, ки ба ОРБ ҷалб карда мешаванд

Бинобар сабаби ба тозагӣ пайдо шудани маъалаи бозгаштагон, бисёр кишварҳои олам, аз ҷумла Осиёи Марказӣ дар таъмини зарфиятҳои ниҳодӣ вобаста ба офиятбахшӣ ва барқаросозии онҳо бо душвориҳо рӯбарӯ гардидаанд.

Донишҳои маҳдуд ва дарки ҳанӯз нокифояи эҳтиёҷоти хоси занон ва кӯдакони бозгашта барои сохторҳое, ки ба корбарӣ бо онҳо сафарбар шудаанд, мушкилиҳоро ба миён овардаанд. Аз ин лиҳоз, баргузор намудани семинарҳои омӯзишӣ ва тренингҳо барои масъулини сохторҳо метавонанд ба онҳо дар вокуниши беҳтар нишон додан ба мушкилиҳои мушаххаси бозгаштагон ва ҷомеаҳои маҳаллии онҳоро қабулкунанда мусоидат намоянд.

Зимни иштироки гурӯҳҳои бисёртарафа таъмини мавҷудияти расмиёт ва инфрасохторҳои дахлдоре, ки имкони мубодилаи иттилоотро байни онҳо бо дарназардошти махфият ва ҳифзи иттилооти оилаҳо ва шахсони алоҳида фароҳам меоранд, хеле муҳим аст.

[44] OSCE Non-custodial Rehabilitation and Reintegration, p. 49. (САҲА. Офиятбахшӣ ва реинтегратсияи ба маҳрумкунӣ аз озодӣ вобастанабуда).
[45] Ниг. Маҷмӯи пурраи дастафзорҳо: http://www.pvetoolkit.org/design-the-programme?SubModuleId=1138

Масъулини бахши кумаки равонӣ-иҷтимоӣ

Шахсони аз минтақаҳои ҷангзада баргашта бо эҳтимоли зиёд шоҳид ё иштироккунандаи бевоситаи ҳодисаҳои мудҳиш, қурбонии шиканҷа ё зӯроварии шаҳвонӣ гардида, дар ин ҳол осебҳои ҷисмонӣ ё равонӣ бардоштаанд.

Таъсири ин осеб ва бадбахтиҳо, дар ҳолати нарасонидани кумак, метавонад боиси пайдоиши душвориҳо дар муносибот бо дигарон, ташаннуҷи авзои рӯҳӣ, дигар оқибатҳои ногувор, аз ҷумла даст задан ба хушунат гарданд.

Дар робита ба ин, хеле муҳим аст, ки кумаки равонӣ- иҷтимоӣ дар миёни тадбирҳои муқовимат бо экстремизм ва нигоҳубини шахсоне, ки ба экстремизм рӯбарӯ шудаанд, мақоми марказиро дошта, кормандони бахши кумаки равонӣ -иҷтимоӣ аъзои ҳатмии гурӯҳҳои муштараки ба ПЭ ва ОРБ сафарбаршуда бошанд.

Ҷиҳати расонидани кумаки равонӣ-иҷтимоӣ ба ашхоси аз тундгароӣ осебпазир, ё онҳое, ки бо барномаҳои ОРБ фаро гирифта шудаанд, иштироккунандагони мухталиф, чӣ дорои таҳсилоти касбӣ ва чӣ ғайрикасбӣ ҷалб карда мешаванд.

Дар баъзе ҳолатҳо ё бо баъзе барномаҳо якчанд шахс ба ин масъала, аз ҷумла равоншиносон, рӯҳониён, маслиҳатчиёни ҷавонон ва кормандони тиб ҷалб карда мешаванд.

Ин ашхос аксаран барои баҳс намудан ва тағйир додани афкори шахс, расонидани кумак, додани тавсия ва дастгирӣ дар ҷустуҷӯи манзил, ҷойи кор, гирифтани таҳсилот ва амсоли он зарур мебошанд. Нақши кормандони тиббӣ ва иҷтимоӣ бояд ҳамчун илова ба фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ҳисобида шавад.

Мутахассисони соҳаи кумаки равонӣ- иҷтимоӣ, ки дар барномаҳои ПЭ ва ОРБ иштирок доранд, вазифадоранд чорабиниҳоро вобаста ба эҳтиёҷоти нодири ҳар як ҳолат (шахс) таҳия намоянд.

Баъзе шахсон мумкин аст дар минтақаҳои ҷангзада барои иштирок дар ҳаракатҳои экстремистӣ маҷбур карда шуда бошанд. Ҳамин гуна, кӯдакони аз чунин минтақаҳо бозгардонидашуда низ мумкин аст лаҳзаҳои зиёди даҳшатовареро пушти сар карда бошанд, ки ба саломатии ҷисмонӣ ва равонии онҳо, инчунин қобилияти барқарор гардидани онҳо ба мактаб мутобиқ ба синну солашон таъсир расонида бошанд. Барои мардон ва занони дар амалиётҳои ҷангӣ ширкатнамуда бошад, бояд ба назар гирифта шавад, ки онҳо ихтиёрӣ ё аз ноилоҷӣ ба он даст задаанд, зеро он барои рафтору кирдори баъдии онҳо таъсири дахлдор хоҳад дошт.

Раёсати СММ доир ба ҷинояткорӣ ва маводи мухаддир курси машғулиятҳои электрониро доир ба масъалаи саломатии равонӣ дар ҷараёни офиятбахшӣ ва реинтегратсия, махсус барои сиёсатмадорон ва кормандони амалии мақомоти давлатӣ ва ҷомеаи шаҳрвандии Осиёи Марказӣ таҳия намудааст. Ин курс аз 4 модул иборат буда, ба баланд бадоштани зарфиятҳо доир ба кумаки равонӣ-иҷтимоӣ ба бозгаштагон равона шудааст. Маводи мазкур ба забонҳои англисӣ ва русӣ дар суроғаи https://golearn.unodc.org/lms/course/view.php?id=513 дастрас аст.

Омӯзгорон, мактаб ва кордиҳандагон

Монеаҳо дар роҳи дастрасӣ ба таҳсилот ва ҷойи кор метавонад боиси пайдоиши ҳисси бегонагию дилхунукии бозгаштагон гардида, ба барқароршавии онҳо халал расонад.

Аз ин лиҳоз, омӯзгорон ва роҳбарони мактабҳо бояд ҷиҳати мусоидат ба реинтегратсияи устувор ва дарозмуддати шахсони бозгашта ба раванди реинтегратсия бо иштироки сохторҳои бисёртарафа ҷалб карда шаванд.

Мувофиқи мақсад аст, ки огоҳии омӯзгорон доир ба масоили марбут ба бозгаштагон баланд бардошта, бо онҳо тренингҳо доир ба таҳаммулгароӣ, ҳуқуқи инсон ва баробарии гендерӣ гузаронида шаванд.

Зарур аст, ки ҳамзамон огоҳӣ ва таълими кордиҳандагони эҳтимолӣ (дар ҷое, ки он муносиб аст) доир ба ин масъалаҳо баланд бадошта, ба ин васила реинтегратсияи бозгаштагон бо роҳи ҳалли масъалаи доғи нанг (стигма), инчунин дастгирии иштироки онҳо дар ҳаёти иҷтимоӣ ва иқтисодии ҷомеаҳои қабулкунанда сабуктар карда шавад.

Ҷомеаи шаҳрвандӣ

Ҳамкорӣ бо ҷомеаи шаҳрвандӣ шарти муҳими комёбӣ дар самти офиятбахшӣ ва реинтегратсияи бозгаштагон ва оилаҳои онҳо мебошад.

СММ ва дигар созмонҳои байналмилалӣ нақши ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандиро дар ПЭ, реинтегратсия ва офиятбахшии собиқ экстремистҳо ва аъзои оилаи онҳо муҳим арзёбӣ менамоянд.

Дар сатҳи ҷаҳонӣ ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар фаъолият вобаста ба бозгардонӣ ва реинтегратсияи шахсони барои содир намудани ҷиноятҳои хусусияти экстремистию террористидошта адои ҷазонамуда, инчунин бозгаштагоне, ки ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида намешаванд, иштирок менамоянд.

Субъектҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ бисёр вақтҳо дар мавриди ба роҳ мондани ҳамкорӣ бо дигар сохторҳои ба ПЭ ва ОРБ сафарбаршуда душворӣ мекашанд. Ин ниҳодҳо ҳамчунин ба роҳнамоӣ, иттилоот ва захираҳои барои саҳми арзанда гузоштан дар соҳаи ОРБ зарурӣ, эҳтиёҷ доранд.

Чунончи, субъектҳои маҳаллие, ки бояд ба дастгирии рӯҳонӣ ва мазҳабии ашхоси бозгашта машғул шаванд, ба баланд бардоштани савияи донишҳои худ дар ин самт ниёз доранд.

Дар робита ба ин, барномаҳои ОРБ бояд ҳамзамон тадбирҳоро вобаста ба баланд бардоштани зарфиятҳои сохторҳои ҷалбшавандаи ғайридавлатӣ дар ин соҳа, бахусус дар сатҳи маҳалҳо дар бар гиранд.

Фаъолияти ба ҷомеаҳо равонашудаи милитсия

Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025 иштироки фаъоли мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, бахусус милитсияро дар муқовимат ба экстремизм ва терроризм, инчунин дар офиятбахшӣ ва реинтегратсияи бозгаштагон пешбинӣ намудааст.

Тақвият бахшидани зарфиятҳои милитсия вобаста ба кор бо ҷомеаҳо метавонад ба ташаккули масъулияти дастаҷамъӣ ва эътимод ба ҳадафҳои пешгирии ҷинояткорӣ, аз ҷумла экстремизм мусоидат намояд.

Маъмурияти муассисаҳои ислоҳӣ

Ба талаботи стандартҳои байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон мутобиқ намудани шароитҳои адои ҷазо барои маҳкумшудагон , инчунин кӯшиши таъмин намудани офиятбахшӣ ва реинтегратсияи устувор бояд ҳамчун ҳадафи асосии низоми адои ҷазо ҳисобида шаванд.

Яке аз вазифаҳои асосии муассисаҳои ислоҳӣ ба сифати сазо ва баъзан ҳамчун чораи муҳофизатӣ аз ҷомеа ҷудо намудани ҷинояткор бошад ҳам, хадамоти маҳбасҳо дар офиятбахшии ашхоси барои содир намудани ҷиноятҳои экстремистию террористӣ маҳкумшуда, инчунин муайян намудани он ки маҳз кадоме аз онҳо барои дохил намудан ба барномаҳои реинтегратсия ва офиятбахшӣ муносиб мебошанд, нақши муҳим доранд.

Ба тадбирҳои доихилимаҳбасии офиябахшӣ ва реинтегратсия таъмини шароит барои таҳсилоти дахлдор, тайёрии касбӣ, таъмин бо кор, инчунин ба ин раванд ҷалб намудани хадамоти кумаки равонию иҷтимоӣ, рӯҳониён ва дигар сохторҳои манфиатдор дохил мешаванд.

Занони маҳкумшуда ба маҳрумӣ аз озодӣ зимни реинтегратсия ба ҷомеа метавонанд ба мушкилиҳои иловагӣ дучор гарданд. Аз ин лиҳоз, зарур аст, ки бо хадамоти мавҷудаи иҷтимоӣ, инчунин низомҳои анъанавию ҷамъиятӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ ҷиҳати татбиқи тадбирҳои аз лиҳози гендерӣ ҳассоси дахолат (дастгирӣ) ҳамкории зич ба роҳ монда шавад.

Коммуникатсия ва огоҳмандӣ. ВАО ва рӯзноманигорон ҳамчун шарикон дар ПЭ ва ОРБ

Дар Нақшаи амалҳои СММ доир ба пешгирии экстремизми хушанатомез аҳамияти коммуникатсияҳои стратегӣ, интернет ва шабакаҳои иҷтимоӣ (замимаҳои интерактивии интернетӣ) махсус қайд карда шудааст.

Дар Нақшаи амалҳо оид ба иҷрои Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025 низ як қатор тадбирҳо ҷиҳати баланд бардоштани сатҳи ҳамкориҳои мақомоти давлатӣ бо сохторҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, ВАО, шабакаҳои иҷтимоӣ, мусоидат ба онҳо дар баланд бардоштани фарҳанги сиёсии ҷомеа ва пешбурди ташвиқоти зиддиэкстремистӣ пешбинӣ гардидаанд.[46]

Ҳамкории қобили мулоҳиза бо ВАО дар ин масъала боиси афзоиши дастгирии ҷомеа аз қурбониён, коҳиш додани тарсу нобоварӣ ва доғи нанг (стигма) гашта, ба ҷомеа имкон медиҳад, ки раванди ОРБ ва нақши худро дар он беҳтар дарк намояд.

[46] Ниг. б. 1.3. Нақшаи амалҳо оид ба иҷрои Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025

Фаъолияти самараноки ҷомеаҳои маҳаллӣ тавассути ВАО маънии барқарор намудани робитаро байни марказҳои мабуотии расмӣ ва ВАО дорад. Вохӯриҳои пайваста дар рафти машғулиятҳои якҷояи омӯзишӣ ва мастер- классҳо байни рӯзноманигорон ва намояндагони мақомоти давлатӣ метавонанд ба таҳкими боварӣ дар таъмини фаъолияти самараноки чунин платформаҳои коммуникатсионӣ мусоидат намоянд.

Муассисаҳои давлатии масъул барои масъалаҳои ПЭ ва ОРБ метавонанд имконияти таъйин намудани ҳамоҳангсозони кор бо ВАО-ро, ки ба саволҳо ҷавоб дода, бо рӯзноманигорон ва ҷомеаҳои зарардида ба таври даврӣ брифингҳо ва вохӯриҳо баргузор менамоянд, баррасӣ намоянд. Илова ба он таъсис додани веб-сайт бо дастрасиии фаврӣ ба иттилоот ва алоқаи телефонӣ низ муфид мебошад.

Бо дарназардошти он, ки аз ҷониби гурӯҳҳои экстремистӣ истифода бурдани Интернет ҷиҳати ҷалби тарафдорон ва паҳн намудани афкори зараровари онҳо идома ёфта истодааст, давлатҳо аз воситаҳои мухталифи муқовимат ба ин таҳдид, аз ҷумла масдудкунӣ (блокировка), поксозӣ ва қатъ намудани контентҳои зараровар ва хушунатомез дар Интернет истифода мебаранд.

Дар ин ҳол бояд риояи қатъии ҳуқуқҳои инсон, аз ҷумла ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот, озодии сухан ва баёни ақида таъмин карда шавад. Дар робита ба ин, дар Нақшаи амалҳо оид ба иҷрои Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025:

- таъмини мувофиқати иқдомот дар самти муқовимат ба истифодабарии интернет бо мақсадҳои экстремистию террористӣ ба стандартҳои байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон:
- таҳлили мунтазами қонунгузорӣ доир ба масдудкунӣ, поккорӣ ва хориҷ намудани контентҳои ғайриқонунии интернетӣ ҷиҳати муайян намудани самаранокии қонунгузорӣ дар ин самт, инчунин таҳлили доимии таҷрибаи дигар кишварҳо оид ба бартараф намудани хавфҳо дар ин соҳа, махсус таъкид карда шудааст.[47]

Тақвияти огоҳмандии ҷомеаҳои маҳаллӣ дар соҳаи ОРБ

Бо дарназардошти нақши ҷомеаҳои маҳаллӣ дар ПЭ ва ОРБ Нақшаи амалҳо оид ба иҷрои Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025 тадбирҳоро ҷиҳати тақвияти таъминоти иттилоотӣ ва мусоидат ба татбиқи зарфиятҳои ҷомеаҳои маҳаллӣ дар пешгирии экстремизм ва тундгароӣ пешбинӣ намудааст.[48]

Коммуникатсия (иртиботот) дар бораи моҳияти ПЭ ва ОРБ, фаҳмонидани сабабҳои бозгардонии шаҳрвандон аз минтақаҳои ҷангзада, ба онҳо расонидани кумак аз ҷониби давлат ва ташкилотҳои ғайриҳукуматӣ ҷиҳати барқарор намудани шароитҳои зист, зарурати кумаку дастгирии онҳо аз ҷониби ҷомеаҳо, оилаҳо, ташкилотҳо ва ашхоси алоҳида ҳамчун воситаи саҳмгузорӣ дар ташаккули ҷомеаи орому ҳамашумул бояд

[47] Ниг б.б. 2-3 б. 40 дар Нақшаи амалҳо оид ба иҷроиши Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025

[48] Ниг б. 40 дар Нақшаи амалҳо оид ба иҷроиши Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025.

ҳамчун ҷузъи нақшаи маҷмӯии коммуникатсия дар соҳаи ПЭ ва ОРБ эътироф ва амалӣ карда шавад.

Мавҷуд набудани коммуникатсияи дахлдор байни сохторҳои давлатӣ ва ҷомеаҳои қабулкунанда ба реинтегратсияи самараноки бозгаштагон мамониат карда метавонад.

Қабл аз татбиқи чорабиниҳо доир ба тақвияти огоҳмандии аҳолӣ аз ҳадафҳо ва афзалиятҳои барномаҳои ОРБ, ташкилотҳои масъул бояд шароитҳо ва ҳолатҳои мавҷударо дар ҷомеаҳои қабулкунанда омӯхта, ташвишу нигарониҳо, тарсу ҳарос, норозигӣ ва дигар падидаҳоеро, ки метавонанд ба татбиқи барномаи офиятбахшӣ ва реинтегратсия мамониат намоянд, муайян намоянд.

Воситаи муҳими тақвияти огоҳмандии аҳолӣ доир ба масъалаҳои мазкур шабакаҳои иҷтимоӣ мебошанд. Онҳо ба иштироккунандагони ПЭ дастрасиро ба доираҳои васеъ таъмин намуда, имкон медиҳанд, ки байни мақомоти давлатӣ ва аҳолӣ робитаи мустақим дар реҷаи вақти воқеӣ ба роҳ монда шавад.

Ба ғайр аз мубодилаи иттилоот ва тақвияти огоҳмандӣ шабакаҳои иҷтимоӣ барои мубоҳисаҳои ҳамаҷониба доир ба масъалаҳои ПЭ ва ОРБ, ба самъи аҳолӣ расонидани иттилооти зарурӣ, аз байн бурдани ҳар гуна овоза ва боварҳои беасос, шикастани қолибҳо, посух додан ба саволҳо ва мушкилиҳо имконияти хуб фароҳам меоранд.

Таҷриба нишон медиҳад, ки шабакаҳои иҷтимоӣ ҳамчун воситаи хеле арзон ва фаврии муошират нисбат ба воситаҳои ахбори умуми анъанавӣ бартарӣ доранд.

Дар баробари ин, дар бисёр минтақаҳои Тоҷикистон воситаи нисбатан маъмули коммуникатсия - ин мубодилаи шифоҳии иттилоот байни сокинон мебошад. Бояд дар назар дошт, ки дар шароити маҳал баъзан барномаҳои телевизионию радиёӣ бо иштироки ашхоси обрӯманди маҳаллӣ (фаъолон) метавонад аз алоқаи он-лайн муфидтар бошад.

Шахсони обрӯманд ва фаъолони маҳаллӣ аз зумраи ашхоси бонуфз буда, метавонанд ба коммуникатсияҳои стратегӣ (шабакаҳои огоҳкунонию иттиллотӣ) ҷалб карда шаванд. Ташкилотҳои занон ва занони алоҳидае, ки қаблан дар ПЭ, аз ҷумла дар пешгирии экстремизм дар ҷомеаҳо ва оилаҳои худ иштирок намудаанд, метавонанд дар моил намудани ҷомеаҳо ба офиятбахшӣ ва реинтегратсияи бозгаштагон кумак расонанд.

Собиқ экстремистҳо ё ашхоси аз минтақаҳои ҷангзада бозгашта низ метавонанд ихтиёрӣ дар тақвияти огоҳмандии аҳолӣ аз оқибатҳои фалокатбори экстремизм ва терроризм, бо истифода аз таҷрибаи худ иштирок намоянд, ки он бегумон таъсири тадбирҳои профилактикиро баланд мебардорад.

3. Навъҳои дастгирӣ дар самти ОРБ

Кумаки равонию иҷтимоӣ

Ашхоси аз минтақаҳои ҷангзада баргашта, новобаста аз он, ки дар ин ҷангҳо фаъолона иштирок кардаанд ё не, чун қоида ба хизмати равонию иҷтимоӣ ниёз доранд. Кумаки равонию иҷтимоӣ метавонад инҳоро дар бар гирад:

- мусоидат ба тағйири рафтор;
- инкишоф додани малакаи пушти сар намудани душвориҳо ва идоракунии эҳсосот;

- инкишоф додани фикрронии таҳлилӣ ва маҷмӯӣ, малакаи ҳалли мушкилиҳо ва тасмимгирӣ;
- беҳтар намудани муносиботи байниҳамдигарӣ;
- ташаккули худбаҳодиҳӣ;
- мусоидат ба тақвияти зарфиятҳои шахсӣ, рушду такомул;
- бартараф намудани ақидаҳо ва тарзи тафаккуре, ки хушунатро дастгирӣ менамоянд;
- беҳтар намудани шуурнокӣ ва фаҳмиш;
- эҳёи таҷриба ва ирода барои ҳаёти мутобиққардашуда;
- табобат намудани дарду ранҷи маънавӣ ва бартараф намудани дудилагӣ; дастгирӣ дар раванди даст кашидан аз экстремизм.[49]

Бозгаштагон инчунин метавонанд бо муносибатҳои душвор ва вайроншуда дар оила, ҳамзамон доғи нанг (стигма) дар ҷомеа дучор шаванд. Ҳарчанд на ҳама метавонанд осебҳои вазнини равонӣ бардошта бошанд, занон, ҷавонон, калонсолон ва кӯдакон мумкин аст ба табобати осебҳои барои синну сол, ҷинс ва шахсияти онҳо хос ниёз дошта бошанд.

Мавриди зикр аст, ки Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон истифодаи равоншиносони махсусгардонидашударо ҷиҳати мусоидат ба офиятбахшию равоншиносӣ, инчунин ба гурӯҳҳои бисёрҷониба бо иштироки мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, рӯҳониён ва дигар сохторҳо ҳамроҳ намудани онҳоро пешбинӣ намудааст.[50]

Дар баробари ин, дар Тоҷикистон, бахусус дар деҳот норасоии ҷиддии мутахассисони равоншинос мушоҳида гардида, ин вазъ бояд зимни арзёбии хавфҳо ва таҳияи нақшаи реинтегратсия ба инобат гирифта шавад.

Дар ноҳияҳое, ки равоншиносони касбӣ намерасанд, истифодаи шаклҳои солим, боэътимод ва бовариноки анъанавии кумаки равонию иҷтимоӣ судманд буда метавонад.

Қабл аз ҷалб намудани кормандони кумаки равонию иҷтимоӣ ба барномаи ОРБ зарур аст, ки қобилияти онҳо ба таъмини дахолати аз лиҳози гендерӣ ҳассос баҳо дода шавад.

Фароҳам овардани шароит ҷиҳати ба роҳ мондани робита байни табибони амалӣ метавонад барои онҳое, ки тахассуси зарурӣ надоранд, фоиданок бошад.

Бар асари он, ки кормандони нигоҳубинкунанда аксаран барои бозгаштагон афроди асосии муошираткунанда мебошанд, зарур аст, ки ҷиҳати осон намудани дастрасии онҳо ба дигар сохторҳои ҷалбшуда (ёрии ҳуқуқӣ, хадамоти манзилӣ, маориф ва марказҳои ҷамъиятӣ) шабакаҳои алоқаи доимӣ барқарор карда шавад.

Кӯшишҳо дар самти офиятбахшии равонӣ ва реинтегратсияи иҷтимоӣ ҳамзамон бояд бо кӯшишҳо дар самти бартараф намудани доғи нанг (стигма) тавъам карда шаванд.

---

[49] Global Centre. Compendium of Best Practices, p. 29. UNODC Handbook on the Management of Violent Extremist Prisoners and the Prevention of Radicalisation and Violence in Correctional Facilities, Section 5.8; Rehabilitation and Reintegration without Deprivation of Liberty OSCE, p. 6. (Маркази глобалӣ. Компендиуми амалияҳои беҳтарин, саҳ. 29. Роҳнамои РММҶ (УНП) СММ доир ба кор бо маҳбусон аз ҷумлаи экстремистҳои ҷанговар ва пешгирии тундгароӣ ба сӯи хушунат дар маҳбасҳо, фаслҳои. 5.8.; Офиятбахшӣ ва реинтегратсия бе маҳрум намудан аз озодӣ. САҲА, саҳ. 6.)

[50] Стратегияи Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2021-2025 . Душанбе 2021. саҳ. 170.

Дастгирии оила ва ҷомеа

Экстремизм ва терроризм дар бисёр ҳолатҳо ба оилаҳо ва ҷомеаҳое, ки ба фаъолияти ҷинояткорона робита доранд, таъсир мерасонад. Бо ин асос барномаҳои дахлдор дохил намудани оилаҳоро ба фаъолият дар самти офиятбахшӣ ва реинтегратсия муҳим мешуморанд.

Оилаҳо метавонанд ба ашхосе, ки ҳоло ҳам ба экстремизми даст доранд, таъсири мусбат расонанд.

Дар бисёр ҳолатҳо табобат ва маслиҳатдиҳӣ дар гурӯҳҳои иборат аз аъзои оила, хешовандон ва дӯстон метавон судманд бошад, агар чунин навъи дастгирӣ дар ҷомеаи маҳаллӣ дастрас бошад.

Ҷомеаҳои қабулкунанда дар ҳолати қаблан хабардор будан ва дар марҳилаҳои барвақтӣ омодагӣ дида, метавонанд бозгаштагонро беҳтар дастгирӣ намоянд. Аз ин лиҳоз, бояд бо ҷомеаҳои маҳаллӣ қабл аз омадани бозгаштагон корбарӣ кард.

Дастгирии мазҳабӣ, ғоявӣ ва маънавӣ

Ҷомеаҳои маҳаллӣ, аз ҷумла рӯҳониён ва фаъолони анъанавӣ барои ташаккули таҳаммулгароӣ ва фикррониии солим зарфиятҳои зарурирo доро мебошанд. Онҳо ҳамчунин метавонанд ба бозгаштагон дар дарёфти тарзҳои муассири ҳамкорӣ бо ҷомеаҳои худ ва дастгирии онҳо кумак расонанд.

Рӯҳониёне, ки ба чорабиниҳо доир ба реинтегратсияи ашхоси ба экстремизми динӣ ҷалбшуда сафарбар гардидаанд, мувофиқи мақсад аст, ки ҷиҳати муқовимати самаранок ба афкори чунин шахсон қаблан бо хусусиятҳои таълимот ва дурӯғу афсонаҳое дар гурӯҳҳои экстремистӣ роиҷ мебошанд, шинос шаванд.

Мушкилӣ барои рӯҳониён дар ин ҷода дар он зоҳир мегардад, ки бояд дар қатори танқиди ақидаҳои экстремистӣ, боварию эътимоди шахси бозгаштаро аз даст надода, худро дар назари ӯ ҳамчун як устод ва роҳнамои воқеӣ доир ба масоили динӣ нишон дода тавонанд.

Аз ин лиҳоз, қаблан равшан намудани қобилият ва афзалиятҳои рӯҳониён ва фаъолони маҳаллӣ имкон медиҳад, ки хавфу нобовариҳо аз байн бурда, ҳамзамон «ризояти байнимазҳабӣ дар ҷомеа бо роҳи қабули тадбирҳои иловагӣ доир ба баланд бардоштани фарҳанг ва саводнокии динии аҳолӣ, таҳкими фазои таҳаммулгароӣ дар муҳити динӣ ва эҳтиром нисбат ба ҳама дину мазҳабҳо» нигоҳ дошта шавад.[51]

Дастгирии рӯҳонии ба бозгаштагон пешниҳодшаванда мувофиқи имконият бояд ҳам мардон ва ҳам занонро дар бар гирад.

Дастгирии иҷтимоӣ- иқтисодӣ, таҳсил ва касбомӯзӣ

[51] Банди 2.6 Нақшаи амалҳо оид ба амалисозии Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025

Монеаҳои иҷтимоӣ-фарҳангӣ дар роҳи ба даст овардани таҳсилот ва ҷойи кор имкониятҳои бозгаштагонро ба худтаъминкунии молиявӣ маҳдуд намуда, осебпазирии онҳоро бештар намуда метавонад.

Аз ин лиҳоз, таҳсилот ва касбомӯзӣ барои реинтегратсияи бомуваффақияти бозгаштагон ба ҷомеа хеле муҳим мебошанд. Мақомоти маҳаллии ҳокимият дар таҳияи барномаҳои дахлдори касбомӯзӣ, ки имкониятҳои иҷтимоию иқтисодиро, чӣ дар деҳот ва чӣ шаҳрҳо фароҳам меорад, бояд нақши муҳим дошта бошанд.

Ҷалби ҷомеаи шаҳрвандӣ ва бахши хусусӣ дар омода намудани ҷойҳои нави корӣ низ, ҳамчун ҷузъи иқдомоти боз ҳам густурдатар дар самти муқовимат ба экстремизм пешниҳод карда мешавад.

Нақши фарҳанг, санъат ва варзиш дар самти ПЭ ва ОРБ

Санъат ва фарҳанг дар рушди ҳамдигарфаҳмии байнифарҳангӣ ва дарки эҳсоси ягонагии инсоният самаранок буда, метавонанд барои тақвияти устувории ҷомеа тавассути таҳкими ваҳдати иҷтимоӣ нақши муҳим бозанд.

Варзиш барои ҷалби ҷавонон ба ҳаёти ҷомеа ва инкишофи малакаи иҷтимоии онҳо имкон дода, эҳсоси умумияти одамонро боло мебардорад.

Аз ин лиҳоз, дар чаҳорчуби иқдомот доир ба реинтегратсия ва офиятбахшӣ истифодаи таҷрибаи мусбати фарҳангӣ, ки дар соҳаи санъат ва варзиш ташаккул ёфтааст, судманд ба назар мерасад. Бахусус дар ҳолатҳое, ки хидматҳои анъанавии равонию иҷтимоӣ дастрас нестанд, ин воситаҳо хеле муассир буда метавонанд.[52]

Ҷавонон ва созмонҳои ҷавонон

Ҷавонон аз афкори экстремистӣ то андозае осебпазир бошанд ҳам, аксаран ҳаводори сулҳу оромӣ буда, мехоҳанд дар ҳаёти ҷомеаҳои худ саҳми мусбат гузоранд.

Фаъолнокии шаҳрвандии ҷавонон барои ташаккули устуворӣ дар муқобили экстремизм ва дигар тамоюлҳои фалокатбор дар ҷомеаҳо зарфияти зиёд дорад.

Қатъномаи Шӯрои амнияти СММ 2250 (2015) аз давлатҳо даъват намудааст, ки ҷиҳати ба ҷавонон додани имконияти иштирок дар равандҳои марбут ба сулҳ ва амният механизмҳои даxдорро таъсис диҳанд.

Пешқадамии ҷавонон дар самти ПЭ хеле муҳим буда, ҳамзамон ба ҳалли масъалаҳои офиятбахшӣ ва реинтегратсия мусоидат менамояд.[53] Ҳалли дарозмуддати масъалаҳои ПЭ аз мавҷудияти фазои шаҳрвандие вобаста аст, ки ба ташаббусҳои таҳти роҳбарии ҷавонон суратгиранда имкони ривоҷу равнақ медиҳанд.

Дар соҳаи ОРБ созмонҳои ҷавонон метавонанд тавассути доираи васеи хизматрасониҳо, аз қабили кумаки равонию иҷтимоӣ, таҳсилот, касбомӯзӣ, санъат, фарҳанг ва варзиш иштирок намоянд.

[52] OSCE, Non-Custodial Rehabilitation and Reintegration (САҲА. Офиятбахшӣ ва реинтегратсияи ба маҳрумӣ аз озодӣ вобастанабуда)

[53] Резолюция Совета Безопасности ООН 2250, 9 декабря 2015 года, S/RES/2250: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2250(2015)&referer=/english/&Lang=E

Созмонҳои занон

Созмонҳои занон дар бисёр кишварҳои ҷаҳон, ҷое ки механизмҳои ҳамоҳангсози барқароркунӣ ва офиятбахшии бозгаштагон мавҷуд нест, нақши онро ба уҳдаи худ гирифтаанд.

Онҳо саргузаштҳои гендерии шахсони бозгаштаро, ки метавонанд хушунати шаҳвонӣ ва гендериро дар бар гирифта бошанд, хеле хуб муаррифӣ намуда, мушкилиҳои занони бозгашта, аз ҷумла доғи нангро (стигмаро) амиқ дарк менамоянд, бо сохторҳои ба рафъи ин мушкилиҳо ҷалбшуда ҳамкориро хеле хуб ба роҳ монда метавонанд.

Дар ин ҷода ҳамкорӣ бо чунин сохторҳои обрӯманд ва боваринок ба монанди Кумитаи кор бо занон ва оила ҷиҳати дастгирӣ ва маслиҳатдиҳӣ ба созмонҳои занон доир ба масъалаҳои муқовимат ба экстремизм, инчунин реинтегратсия ва офиятбахшии бозгаштагон судманд мебошад.

Хулоса

Роҳнамои мазкур барои фаъолияти самаранок дар самти пешгирии экстремизм, офиятбахшӣ ва реинтегратсияи ашхоси аз минтақаҳои задухӯрдҳои мусаллаҳона ба Ҷумҳурии Тоҷикистон бозгашта замина мегузорад.

Таҷрибаи фаъолият дар ин самт дар ҷараёни татбиқи минбаъдаи Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025 ва Нақшаи амалҳо оид ба иҷрои он, инчунин такмили минбаъдаи қонунгузорӣ дар ин самт ва самтҳои ба он ҳамҷавор ғанитар хоҳад гашт.

Он дар навбати аввал ба шаклу методҳои муосири кор бо ҷавонон, занон ва кӯдакони аз минтақаҳои ҷангзадаи Ироқ ва Сурия баргардонидашуда, бо иштироки фаъоли мақомоти давлатӣ, ташкилотҳои ғайриҳукуматӣ, дигар сохторҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, рӯҳониён ва ҷомеаҳои маҳаллӣ марбут мебошад.

Дар робита ба ин, Роҳнамои мазкур ҳамзамон барои истифода дар фаъолияти Гурӯҳҳои машваратӣ доир ба пешгирии экстремизм, ки дар чаҳорчӯби татбиқи Нақшаи амалҳо оид ба иҷрои Стратегия дар як қатор ноҳияҳои Тоҷикистон таъсис дода мешаванд, тавсия дода мешавад.

Бо дарназардошти нақши муҳими ҳамкориҳои минтақавию байналмилалӣ ва мубодилаи таҷриба дар самти пешгирии экстремизм, офиятбахшӣ ва реинтегратсияи бозгаштагон умед аст, ки Роҳнамои мазкур барои дигар кишварҳо ва созмонҳои дар ин самт фаъолияткунанда низ судманд хоҳад буд.

ФЕҲРИСТИ АДАБИЁТ ВА МУТОЛИАИ ИЛОАВАГӢ:

Замимаи I – Манбаъҳои иловагӣ: шабакаҳои интернетӣ, роҳнамоҳо ва воситаҳо

1. Central Asian Network for Preventing and Countering Violent Extremism. URL: https://capve.org/en/ (Шабакаи Осиёи Марказии ПЭ)
2. Commonwealth, Supporting Families in Preventing and Countering Violent Extremism, 2017. URL: https://thecommonwealth.org/sites/default/files/inline/ComSec%20CVE%20and%20Families%20Presentation.pdf (Дастгирии оилаҳо дар пешгирӣ ва муқовимат ба экстремизми хушунатомез)
3. ПРООН. Предотвращение насильственного экстремизма. Ежегодный отчёт, 2021 год. Кризисное бюро Программы развития ООН, 2022 год. (Пешгирии экстремизми хушунатомез. Гузориши солона, соли 2021. Дафтари буҳронҳои БРСММ, соли 2022.)
4. Extremism Countering Centre. URL: http://www.counterextremismhub.org/ (Маркази муқовимат ба экстремизм)
5. Council of Europe Guidelines for Correctional and Probation Services on Radicalisation and Violent Extremism, December 1, 2016. URL: https://rm.coe.int/16806f9aa9 (Роҳнамои Шӯрои Аврупо барои муассисаҳои ислоҳӣ ва хадамоти пробатсия доир ба масъалаҳои тундгароӣ ва экстремизм)
6. Global Centre, Compendium of Best Practices for the Rehabilitation and Reintegration of Violent Extremist Offenders. 2018. URL: https://www.globalcenter.org/publications/compendium-of-good-practices-in-the-rehabilitation-and-reintegration-of-violent-extremist-offenders/ (Маркази глобалӣ, Маҷмӯаи амалияҳои беҳтарин доир ба офиятбахшӣ ва реинтегратсияи ҷинояткорон аз ҳисоби экстремистҳои ҷанговар)
7. Global Counterterrorism Forum, Toolkit to Address the Life Cycle of Radicalization to Vioence, September 2016. URL: https://toolkit.thegctf.org/en/ (Форуми глобалии зиддитеррористӣ. Маҷмӯи афзорҳо барои пушти сар намудани марҳилаҳои тундгароӣ ба сӯи хушунат)
8. Global Counterterrorism Forum, Best Practices to Address the Return of Families of Foreign Terrorist Fighters, 2018. URL: https://www.thegctf.org/Portals/1/Documents/Framework%20Documents/2018/GCTF-Good-Practices-on-Returning-Families-of-FTFs_ENG.pdf?ver=2018-09-25-101427-323 (Форуми глобалии зиддитеррористӣ, Таҷрибаи пешқадам доир ба ҳалли масъалаҳои бозгашти оилаҳои ҷангҷӯён-террористҳои хориҷӣ)
9. Global Counterterrorism Forum, Addendum to the Hague-Marrakesh Memorandum on Best Practices for a More Effective Response to the ISIL Phenomenon, September 2016. URL: https://www.thegctf.org/Portals/1/Documents/Framework%20Documents/2016%20and%20before/Addendum%20to%20The%20Hague-Marrakech%20Memorandum%20EN.pdf?ver=2020-01-13-163556-773 (Форуми глобалии зиддитеррористӣ, Илова ба меморандуми Гаага-Марокаш доир ба таҷрибаи пешқадам барои вокуниши самаранок ба падидаи шигифтангези ҶТХ (ИБТ))

10. GCTF Rome Memorandum, Supplementary Guidance on the Role of Religious Scholars and other Ideological Experts in Rehabilitation and Reintegration Programmes. URL: https://toolkit.thegctf.org/Portals/1/Documents/En/UNICRI_SPAIN_Religious_Scholars_in_Rehab.pdf (Роҳнамои иловагӣ оид ба нақши уламои дин ва дигар коршиносонӣ идеологӣ дар барномаҳои офиятбахшӣ ва реинтегратсия)
11. Global Solutions Exchange, Improving PE Practices – 10 Steps to Strengthen Rehabilitation and Reintegration Efforts for Terrorist Offenders, Returning Foreign Terrorist Fighters and Victims of Violent Extremism, 2017. URL: http://www.icanpeacework.org/wp-content/uploads/2018/05/GSX-Ten-Steps-to-Strengthening-Rehabilitation-and-Reintegration-2017.pdf (Мубодилаи глобалии қарорҳо, такмили амалияи ПЭ – 10 қадам доир ба таҳкими иқдомот дар самти офиятбахшӣ ва реинтегратсияи шахсони ҷиноятҳои террористӣ содирнамуда, ҷангҷӯён- террористҳои баргаштаистода ва қурбониёни экстремизми хушунатомез)
12. Global Solutions Exchange, 10 reasons why civil society is an ally rather than an enemy in countering violent extremism, 2017. URL: https://icanpeacework.org/2017/09/19/10-reasons-civil-society-ally-not-adversary-struggle-violent-extremism/ (Биржаи глобалии қарорҳо, 10 сабаб барои он, ки ҷомеаи шаҳрвандӣ на рақиб, балки иттифоқчӣ дар мубориза бо экстремизми хушунатомез мебошад.)
13. Hedaya and the International Institute for Justice and the Rule of Law. The Maltese Principles on the Reintegration of Returning Foreign Terrorist Fighters (FTFs), 2016. URL: http://www.hedayahcenter.org/Admin/Content/File-26102016223519.pdf (Ҳидоя ва Донишкадаи байналмилалии адолати судӣ ва волоияти қонун. Принсипҳои малтагии реинтегратсияи ҷангҷӯён- террористҳои бозгаштаистода (ҶТБ/ИБТ))
14. Hedaya and the International Institute for Justice and the Rule of Law. The Maltese Principles on the Reintegration of Returning Foreign Terrorist Fighters (FTFs), 2016. URL: https://www.hedayahcenter.org/resources/good-practices/malta-principles-for-reintegrating-rftfs/ (Ҳидоя ва Донишкадаи байналмилалии адолати судӣ ва волоияти қонун. Принсипҳои малтагии реинтегратсияи ҷангҷӯён- террористҳои бозгаштаистода (ҶТБ/ИБТ))
15. Hedaya. Factors contributing to radicalization - a conceptual framework, 2021: https://www.hedayahcenter.org/resources/good-practices/factors-contributing-to-radicalization/ (Ҳидоя. Омилҳои ба тундгароӣ мусоидаткунанда – нақшаи консептуалӣ)
16. Hedaya, ICCTT, Supplementary guidance on the role of psychologists/ psychologists in rehabilitation and reintegration programmes, Abu Dhabi, 2013. URL: https://toolkit.thegctf.org/en/Resources/Articles/Detail/id/82 (Роҳнамои иловагӣ оид ба нақши равоншиносон/ равоншиносӣ дар барномаҳои офиятбахшӣ ва реинтегратсия)
17. International Alert, Conflict-Sensitive Approaches to Development, Humanitarian Assistance and Peacebuilding: A Resource Pack. URL: https://www.international-alert.org/wp-content/uploads/2021/09/Training-Development-Humanitarian-Assistance-Peacebuilding-EN-2004.pdf (Бонги хатари байналмилалӣ. Рӯйкардҳои аз лиҳози низоъ ҳассос ба рушд, ёрии башардӯстона ва сулҳофарӣ)
18. International Civil Society Action Network (ICAN) and the United Nations Development Programme (UNDP). Invisible Women: Gender Dimensions of Return, Rehabilitation and Reintegration after Violent Extremism. New York, 2019. URL:

https://icanpeacework.org/wp-content/uploads/2019/02/ICAN-UNDP-Rehabilitation-Reintegration-Invisible-Women-Report-2019.pdf (Шабакаи байналмилалии амалҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ (ICAN) ва Барномаи рушди СММ (БРСММ. Занони ноаён: Ҷанбаҳои гендерии бозгашт, офиятбахшӣ ва реинтегратсия баъди экстремизми хушунатомез)

19. ICCTT, The Hague Basic Principles and Best Practice Paper on the Rehabilitation and Reintegration of Violent Extremist Offenders. URL: http://www.icct.nl/app/uploads/download/file/ICCT-Background-Paper-Rehab-Core-Principles-Good-Practices.pdf (Принсипҳои асосии Гаага ва ҳуҷҷат оид ба таҷрибаи пешқадам дар самти офиятбахшӣ ва реинтегратсияи ҷинояткорон - экстремистҳои хушунатгар)
20. Nemr, Christina, Lara Nonninger, Eva Entenmann, Fulco van Deventer and Bibi van Ginkel. It Takes a Village: An Action Programme on the Role of Civil Society in the Rehabilitation and Reintegration of Persons Associated with and Affected by Violent Extremism. Global Centre for Cooperative Security; International Centre for Counter-Terrorism – The Hague, 2018. URL: https://icct.nl/app/uploads/2018/08/GC_It-Takes-a-Village_WEB.pdf (Барномаи амалҳо оид ба накшаи ҷомеаи шаҳрвандӣ дар офиятбахшӣ ва реинтегратсияи ашхоси ба экстремизми хушунатомез робитадошта ва аз он зарардида. Маркази глобалӣ доир ба амният ва ҳамкорӣ; Маркази байналмилалии мубориза бо терроризм)
21. The OSCE Mission to Bosnia and Herzegovina. Covering Violent Extremism and Terrorism. Handbook for Journalists, 2019. URL: https://www.osce.org/mission-to-bosnia-and-herzegovina/442381 (Миссияи САҲА дар Босния ва Герсеговина. Тавзеҳи ташреҳи экстремизми хушунатомез ва терроризм. Роҳнамо барои рӯзноманигорон)
22. OSCE and ODIHR. Handbook on Addressing Threats and Challenges of "Foreign Terrorist Fighters" in a Human Rights Framework. 2018. URL: https://www.osce.org/odihr/393503 (Роҳнамо доир ба муқовимат ба таҳдиду чолишҳои ҷангҷӯён- террристони хориҷӣ» " дар ҳошияи ҳуқуқи инсон)
23. OSCE Transnational Threats Department. Rehabilitation and Non-Custodial Reintegration in Preventing and Countering Violent Extremism and Radicalisation that Lead to Terrorism: A Guide for Policymakers and Practitioners in South- Eastern Europe, 2020. URL: https://www.osce.org/secretariat/444838 (Департаменти САҲА доир ба таҳдидҳои фаромиллӣ. Офиятбахшӣ ва реинтегратсияи ба маҳрумкунӣ аз озодӣ вобастанабуда дар пешгирӣ ва муқовимат бо экстремизми хушунатомез ва тундгароии ба терроризмбаранда: Роҳнамо барои сиёсатмадорон ва кормандони амалӣ дар Аврупои Ҷанубу Шаркӣ)
24. OSCE Transnational Threats Department. A Society-Wide Approach to Preventing and Countering Violent Extremism and Radicalisation that Lead to Terrorism: A Guide for Central Asia, 2020. URL: https://www.osce.org/secretariat/444340 (Департаменти САҲА доир ба таҳдидҳои фаромиллӣ. Рӯйкарди умумиҷтимоӣ дар пешгирӣ ва муқовимат бо экстремизми хушунатомез ва тундгароии ба терроризмбаранда: Роҳнамо барои Осиёи Марказӣ)
25. OSCE Transnational Threats Department. The Role of Civil Society in Preventing and Countering Violent Extremism and Radicalization that Lead to Terrorism: A Guide for South

Eastern Europe. URL: https://www.osce.org/secretariat/400241 (Департаменти САҲА доир ба таҳдидҳои фаромиллӣ. Нақши ҷомеаи шаҳрвандӣ дар пешгирӣ ва муқовимат бо экстремизми хушунатомез ва тундгароии ба терроризмбаранда: Роҳнамо барои Аврупои Ҷанубу Шарқӣ)
26. OSCE Transnational Threats Department. Preventing Terrorism and Countering Violent Extremism and Radicalization that Lead to Terrorism: A Community Policing Approach. 2014. URL: https://www.osce.org/atu/111438 (Департаменти САҲА доир ба таҳдидҳои фаромиллӣ. Пешгирии терроризм ва муқовимат бо экстремизми хушунатомез ва тундгароии ба терроризмбаранда: Рӯйкард доир ба ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ)
27. OSCE Transnational Threats Department. Understanding Referral Mechanisms in Preventing and Countering Violent Extremism and Radicalization that Lead to Terrorism: A Guide for South-Eastern Europe. URL: https://www.osce.org/secretariat/418274 (Департаменти САҲА доир ба таҳдидҳои фаромиллӣ. Фаҳмиши механизмҳои азнавҷобаҷокунӣ дар пешгирӣ ва муқовимат бо экстремизми хушунатомез ва тундгароии ба терроризмбаранда: Роҳнамо барои Аврупои Ҷанубу Шарқӣ)
28. OSCE Transnational Threats Department. Understanding the role of gender in preventing and countering violent extremism and radicalization that lead to terrorism – good practice for law enforcement agencies. URL: https://www.osce.org/secretariat/420563 (Департаменти таҳдидҳои фаромилии САҲА. Дарки нақши гендер дар пешгирӣ ва муқовимат бо экстремизми хушунатомез ва тундгароии ба терроризмбаранда – таҷрибаи пешқадам барои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ)
29. RAN Guide: Responding to returnees: Foreign terrorist fighters and their families, July 2017. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/system/files_en?file=2020-09/ran_br_a4_m10_en.pdf (Роҳнамои RAN: Вокуниш ба бозгаштагон: Ҷанговарони террористи хориҷӣ ва оилаҳои онҳо)
30. RAN, Covering Violent Extremism and Terrorism, Challenges for Journalists - Practitioners' Recommendations, Luxembourg, 2021. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/networks/radicalisation-awareness-network-ran/publications/reporting-about-violent-extremism-and-pcve-challenges-journalists-recommendations-practitioners_en (Ташреҳи экстремизми хушунатомез ва терроризм, чолишҳо барои рӯзноманигорон – тавсияҳои кормандони амалӣ)
31. RAN, A Compendium of Inspirational Practices, Preventing Radicalization to Terrorism and Violent Extremism. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/networks/radicalisation-awareness-network-ran/collection-inspiring-practices_en (Маҷмӯаи таҷрибаҳои илҳомбахш, пешгирӣ аз экстремизми хушунатомез ва тундгароии ба терроризмбаранда)
32. RAN H&SC Handbook, Extremism, Radicalisation and Mental Health: A Guide for Practitioners, November 2019. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/pages/page/ran-hsc-handbook-extremism-radicalisation-mental-health-handbook-practitioners-november-2019_en (Роҳнамои RAN H&SC, Экстремизм, тундгароӣ ва саломатии руҳӣ: роҳнамо барои кормандони амалӣ)
33. RAN, Rehabilitation and Reintegration of Extremist Offenders from a Mental Health Perspective, Concluding Document, 07/04/2021. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/system/files/2021-

04/ran_mh_rehabilitation_reintegration_of_extremist_offenders_10-11_032021_en.pdf (Офиятбахшӣ ва реинтегратсияи ҷинояткорон-экстремистҳо аз нигоҳи саломатии рӯҳӣ, ҳуҷҷати ниҳоӣ)

34. Dallin Van Leeuwen, Countering Violent Extremism: An Introductory Guide to Concepts, Programming and Best Practices; adapted for the Central Asian region, Russian edition (Search for Common Ground NGO, 2019). URL: https://www.sfcg.org/countering-violent-extremism/SFCG-Countering_Violent_Extremism-An_Introductory_Guide_Russian.pdf (Ҷустуҷӯи заминаи муштарак: муқовимат ба экстремизми хушунатомез. Роҳнамои муқаддимавӣ доир ба консепсияҳо, барномаҳо ва таҷрибаи пешқадам. Барои минтақаи Осиёи Марказӣ мутобиқ кунонида шудааст)
35. UN Counter-Terrorism Committee Executive Directorate (UNCTED). Policy Brief: Repatriation of ISIL-linked women. September 2019. URL: https://www.un.org/securitycouncil/ctc/sites/www.un.org.securitycouncil.ctc/files/files/documents/2021/Jan/cted-analytical-brief-repatriation-of-women.pdf (Директорати иҷроияи Кумитаи зиддитеррористии СММ. Маълумотномаи таҳлилӣ: Репатриатсияи занони алоқаманд ба ДОИШ)
36. United Nations. Key Principles on the Protection, Repatriation, Prosecution, Rehabilitation and Reintegration of Women and Children with Links to UN-Listed Terrorist Groups. April 2019. URL: https://www.un.org/counterterrorism/sites/www.un.org.counterterrorism/files/key_principles-april_2019.pdf (Созмони Милали Муттаҳид. Принсипҳои калидии ҳифз, репатриатсия, таъқиби судӣ, офиятбахшӣ ва реинтегратсияи занон ва кӯдаконе, ки бо гурӯҳҳои террористии дар фехристи СММ қарордошта, робита доранд)
37. UN Counter-Terrorism Implementation Task Force, Working Group on the Promotion and Protection of Human Rights and the Rule of Law while Countering Terrorism. A Guide for States to Respond to the Threat from Foreign Fighters with Respect for Human Rights, 2018. URL: https://www.ohchr.org/EN/newyork/Documents/Human-Rights-Responses-to-Foreign-Fighters-web%20final.pdf (Гурӯҳи махсуси СММ доир ба амалисозии тадбирҳои зиддитеррористӣ, Гурӯҳи корӣ оид ба ҳавасмандгардонӣ ва ҳифзи ҳуқуқи инсон ва волояти қонун дар шароити мубориза бо терроризм. Роҳнамо барои давлатҳо доир ба вокуниш ба таҳдидҳои марбут ба ҷангҷӯёни хориҷӣ, бо риояи ҳуқуқи инсон)
38. Маҷмаъи умумии СММ 10/75, Стандартҳои минималии муносибат ба маҳбусон (Қоидаи Нелсон Мандела). RES/70/75. 2015. https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/1957/06/ENG.pdf
39. UNDP / International Alert - Improving the Impact of Violent Extremism Prevention, Programming Guide. URL: http://www.pvetoolkit.org/ (БРСММ/International Alert – Беҳтар намудани таъсири профилактикаи экстремизми хушунатомез – Роҳнамо барои барномарезӣ)
40. UNESCO. A Teacher's Guide to Preventing Violent Extremism. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000244676 (ЮНЕСКО "Роҳнамо барои омӯзгорон доир ба пешгирии экстремизми хушунатомез)
41. UNESCO. Preventing Violent Extremism through Education: A Guide for Policymakers. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000247764 (ЮНЕСКО "Пешгирии

экстремизми хушунатомез тавассути таҳсил ва омӯзиш: роҳнамо барои сиёсатмадорон)
42. UNESCO. A Youth Guide to Preventing Violent Extremism through Education. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000260547 (ЮНЕСКО Роҳнамо: роҳбарии ҷавонон дар пешгирии экстремизми хушунатомез тавассути таҳсил ва омӯзиш)
43. UNHCR, Guidelines on Emergency Situations, Humanitarian Principles. URL: https://emergency.unhcr.org/entry/44765/humanitarian-principles (Роҳнамо барои ҳолатҳои фавқулодда, Принсипҳои башардӯстона)
44. UNESCO, Youth and Violent Extremism in Social Media: A Research Review, Paris, 2017. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000260382 (ЮНЕСКО, "Ҷавонон ва экстремизми хушунатомез дар шабакаҳои иҷтимоӣ: шарҳи тадқиқот")
45. UNODC, Handbook on Gender Aspects of Criminal Justice Responses to Terrorism, Vienna, 2019. URL: https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/17-08887_HB_Gender_Criminal_Justice_E_ebook.pdf (Китоби роҳнамо доир ба ҷанбаҳои гендерии чораҳои адолати судии ҷиноятӣ дар соҳаи мубориза бо терроризм)
46. UNODC Handbook on Children Recruited and Exploited by Terrorists and Violent Extremist Groups, Vienna, 2018. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/ChildVictims/Handbook_on_Children_Recruited_and_Exploited_by_Terrorist_and_Violent_Extremist_Groups_the_Role_of_the_Justice_System.E.pdf (Роҳнамои РММҶ СММ доир ба кӯдаконе, ки аз ҷониби гурӯҳҳои экстремистию террористӣ бо истифода аз зӯроварӣ ҷалб ва истисмор карда мешаванд)
47. UNODC. Handbook on Working with Violent Extremist Prisoners and Preventing Radicalization to Violence in Prison, New York, 2016. URL: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Handbook_on_VEPs.pdf (Роҳнамо оид ба кор бо маҳбусон аз зумраи экстремистҳои ҷанговар ва пешгирии тундгароӣ ба сӯи хушунат дар маҳбасҳо)
48. UNODC. Human Rights and Criminal Justice Responses to Terrorism, 2015. URL: https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/Module_on_Human_Rights/Module_HR_a nd_CJ_responses_to_terrorism_ebook.pdf (Ҳуқуқи инсон ва чораҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ доир ба мубориза ба терроризм)
49. UNODC Introductory Handbook on the Prevention of Recidivism and Social Reintegration of Offenders, Criminal Justice Handbook Series, 2012. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/crimeprevention/Introductory_Handbook_on_the_Prevention_of_Recidivism_and_the_Social_Reintegration_of_Offenders.pdf (Роҳнамои муқаддимавии РММҶ СММ доир ба пешгирии ретсидивизм ва реинтегратсияи иҷтимоии ҷинояткорон, силсилаи "Роҳнамо доир ба адолати судии ҷиноятӣ")
50. UNODC, Preventing Violent Extremism through Sport, Tools for Central Asia. URL:https://www.unodc.org/dohadeclaration/en/news/2021/07/preventing-violent-extremism-through-sport_-unodc-launches-new-tools-in-central-asia.html (Роҳнамо: Пешгирии экстремизми хушунатомез тавассути варзиш, Маҷмӯи афзорҳо барои Осиёи Марказӣ)
51. UNODC, Preventing Violent Extremism through Sport, Technical Guide, Vienna, 2020. URL:

https://www.unodc.org/documents/dohadeclaration/Sports/PVE/PVE_TechnicalGuide_EN.pdf (Пешгирии экстремизми хушунатомез тавассути варзиш, Роҳнамои техникӣ)

52. UNODC, Handbook – Technical Assistance on the Appropriate Use of Non-Custodial Measures for Terrorism-Related Offences, Vienna, 2021. URL: https://www.unodc.org/pdf/terrorism/UNODC_Technical_Assistance_Handbook_-_Electronic_ENG.pdf (Пешгирии экстремизми хушунатомез тавассути варзиш, Роҳнамои техникӣ)
53. UNOCT, Reference Guide – Developing National and Regional Action Plant to Prevent Violent Extremism, 2018 URL: https://www.un.org/counterterrorism/sites/www.un.org.counterterrorism/files/unoct_pvereferenceguide_final.pdf (Идораи СММ барои мубориза бо терроризм, Дастурамал – Ташаккули нақшаи амали миллӣ ва минтақавӣ оид ба пешгирии экстремизми хушунатомез)
54. UN Security Council Guidelines on FTFs: Madrid Guidelines 2015 + Supplement 2018, New York 2019. URL: https://www.un.org/securitycouncil/ctc/sites/www.un.org.securitycouncil.ctc/files/files/documents/2021/Jan/security-council-guiding-principles-on-foreign-terrorist-fig.pdf (Принсипҳои роҳбарикунандаи Шӯрои амнияти СММ доир ба ҶЭХҲ (ИБТ): Принсипҳои роҳбарикунандаи Мадрид соли 2015 + иловаҳои соли 2018)
55. UN Women, Guidance Note - Principles, Aspects and Priorities of Gender Mainstreaming for CVE, 2019. URL: https://www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/library/publications/2019/gender-mainstreaming-principles-dimensions-and-priorities-for-pve-en.pdf?la=en&vs=1610 (СММ-Занон. Роҳнамо - Принсипҳо, ҷанбаҳо ва афзалиятҳои баинобатгирии масоили гендерӣ барои ПЭ)
56. UN Women, Training Manual: Women in Preventing and Countering Violent Extremism 2021. URL: https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2021/02/a-training-manual-women-in-preventing-and-countering-violent-extremism#view (СММ-Занон. Дастури омӯзишӣ: Занон дар пешгирӣ ва муқовимат ба экстремизми хушунатомез)

Замимаи II – Намунаи рӯйкардҳо вобаста ба ОРБ дар сатҳи ҷаҳонӣ

Aggredi - Финляндия

Ташаббуси ба коҳиш додани сатҳи хушунат ё пурра аз байн бурдани он дар сатҳи инфиродӣ равонашуда. Ҳадафи дигар – коркарди методҳои кор бо ҳуқуқвайронкунандагоне мебошад, ки дар ҳавои кушод ба хушунат даст мезананд. Кор бо мизоҷони Aggredi таркиббандишуда ва ба табобат равонашуда мебошад. Он ба конструктивизми иҷтимоӣ асос ёфтааст. Aggredi бетарафона ва бо шахсони алоҳида дар ҳамкорӣ бо муаллифон фаъолият менамояд. Мансубияти сиёсӣ, идеологӣ ё мазҳабӣ барои мизоҷи Aggredi гардидан аҳамият надорад. Aggredi ба ҳама шахсоне, ки дар ҳавои кушод дар синну соли аз 18 то 39 ба хушунат даст задаанд, хидматҳои худро пешниҳод менамояд. Манбаъ: https://www.aggredi.fi/aggredi/aggredi-english

Канада – Барномаҳои мухталифи дахолат:
https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/bt/cc/ntrvntn-en.aspx

Маркази пешгирии тундгароии ба хушунатбаранда, Монреаль, Канада: Бастаи иттилоотӣ барои корманди бахши иҷтимоӣ ва мушовирони таъсисидодаи шаҳри Монреал. Ҳадафи Марказ пешгирии тундгароии хушунатомез ва дастгирии ашхоси аз он ҷабрдида мебошад. Ин маводи маҷмӯӣ ба корманди бахши иҷтимоӣ ва мушовирон дар фаҳмиши амиқтари омилҳои ба тундгароӣ мусоидаткунанда кумак мерасонад. Манбаъ: https://info-radical.org/en/

Carefronting - Нигерия

Ташкилоти ғайриҳукуматии ғайримазҳабӣ ва ғайрисиёсӣ, ки ҷиҳати пешгирӣ ва табдили экстремизми хушунатомез бо истифодаи рӯйкардҳои ба баинобатгирии осеб асосёфта фаъолият менамояд. Ҳадафи ташкилот – ҷомеаи орому босубот ва холӣ аз ҳама гуна хушунат аст. Манбаъ: https://carefronting.org/services/

Лоиҳаи Иттиҳоди Аврупо "Ҷалби ҷомеаҳо ба муқобили тундгароӣ " (CEAR)

Ҳадафи умумии CEAR аввалан: систематикунонии моделҳои амалии ҷалби ҷомеаҳо ва шаҳрвандон ҷиҳати баланд бардоштани малакаи ҷомеаи шаҳрвандӣ дар пешгирии экстремизм ва тундгароӣ бо роҳи коркарди дастафзорҳои рақамӣ барои паҳнкунӣ дар ҷомеаҳои маҳаллӣ. Дувум: инкишофи сохторҳои дастгирӣ, ки ба ҳама субъектҳои дахлдори маҳаллӣ тренингҳои махсусгардонидашуда ва хизмати машваратиро ҷиҳати расонида кумак дар татбиқи иқдомоти мушаххас дар соҳаи ПЭ пешниҳод менамояд. Лоиҳа се бастаи дастафзорҳоро барои созмонҳои ҷавонон дар бар мегирад: барои онҳое, ки бо оилаҳои ба хушунат шадидан моил кор мекунанд; барои онҳое, ки бо ҷомеаҳои мусулмонон бо зоҳир намудани таваҷҷуҳи хос ба масъалаи аз байн бурдани хурофот ва таълимоти беасл кор мекунанд. Он ҳамчунин онлайн-платформаеро дар бар мегирад, ки ба ройгон ба роҳ мондани робитаҳо байни мушовирон/ коршиносҳо доир ба масъалаҳои ПЭ ва ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандии ба дастгирии лоиҳаҳояшон эҳтиёҷманд равона шудааст. Манбаъ: https://cearproject.eu

Cultures Interactive – Олмон

ТҒҲ, ки ба омӯзонидани ҷавонон ба донишҳои шаҳрвандӣ, тафаккури фарҳангӣ ва эҳсосӣ, инчунин баргузоркунии семинарҳои фарҳангии ҷавонон барои кормандони бахши иҷтимоӣ машғул аст. Соли 2005 ба сифати чораи ҷавобӣ ба густариши васеи муҳити экстремистии ростгаро ва неонатсистӣ таъсис дода шудааст, ки дар Олмони Шарқӣ баъди ҳамроҳшавӣ дар солҳои 1990 рух дода, баъдан ноҳияҳои дохилии шаҳрро низ фаро гирифта буд, ки аз шиддати тундгароии қавмӣ ва мазҳабии ба муҳоҷират вобастабуда зиён дида буданд. Аз он дам инҷониб "Культур интерактив" тарзҳои навоварона ва устувори пешгирии тундгароӣ ва экстремизми хушунатомезро дар байни ҷавонон таҳия ва озмоиш намудааст. Дар ин ҳол ба коркарди методҳо барои ҷомеаҳои дорои хавфи баланд, дастрасиашон барои ҷалбкунӣ душвор, ки ба навъҳои мавҷудаи дахолат (дастгирӣ) ба осонӣ мутобиқ намешаванд, диққати махсус дода мешавад.

Манбаъ: https://cultures-interactive.de/en/our-work.html

Deutscher Volkshochschul-Verband Эволютсияи деҳаҳои осоишта

Лоиҳаи мазкур дар ноҳияҳои наздисарҳадии Қирғизистон ва Тоҷикистон амалӣ гардида,ба таҳкими муносибатҳои осоиштаи байнисарҳадӣ тавассути тадбирҳои зерин равона гардидааст:

1) таҳкими зарфиятҳои оперативӣ ва ниҳодии ТҒҲ-и тоҷик ва қирғиз, инчунин тақвият додани ҳамоҳангсозӣ (ҳамкории шабакавӣ) байни онҳо ҷиҳати коҳиш додани омилҳои тундгароӣ, ки ба низоъҳои мусаллаҳона ва экстремизм расонида метавонанд;

2) бунёди сохторҳои қобили амал ва самаранок фаъолияткунандаи дар заминаи ҷомеаҳо (марказҳои таълимӣ) ҳамчун фазо барои музокирот доир ба масъалаҳои амният, рушди иҷтимоӣ ва сафарбаркунии ҷомеаҳо, ки метавонанд инчунин барои ҳамкорӣ байни сохторҳои давлатӣ ва ғайридавлатӣ ҳамчун пойгоҳ хизмат намоянд;

3) ташаккули таклифҳо ҷиҳати тарбия дар рӯҳияи масъулияти шаҳрвандии глобалӣ, омӯзиш дар соҳаи пешгирии экстремизм ва музокирот оид ба масъалаҳои бехатарӣ дар ҷомеаҳо ҷиҳати васеъ намудани имкониятҳои фаъолони анъанавӣ, занон ва ҷавонон дар мусоидат ба таҳкими боварии байнисарҳадӣ ва пешгирии низоъҳо;

4) рушди тиҷорату соҳибкорӣ дар минтақаҳои байнисарҳадӣ ҷиҳати пешрафти иқтисодии ҷомеаҳои тоҷик ва қирғиз. Манбаъ: https://www.dvv-international-central-asia.org/tajikistan/news/2020/peaceful-villages-evolvement-1

EXIT - Олмон

EXIT-Олмон - ин ташаббус ба одамоне, ки хоҳиши тарк намудани ҳаракати ростгароии шадидро доранд, барои оғоз намудани ҳаёти нав кумак мерасонад. Он аз тарафи криминолог ва муфаттиши политсия Бернд Вагнер ва собиқ навмиллатгаро Инго Хасселбах таъсис дода шуда, аз тобистони соли 2000 ба фаъолият оғоз ва ба ашхосе, ки муҳити экстремистию таҷовузкоронаро тарк намудаанд, дасти мадад дароз менамояд. Манбаъ: https://www.exit-deutschland.de/english/

-

EXIT UK

Созмони EXIT UK аз ҷониби собиқ экстремистҳои ростгаро ҷиҳати ба дигарон расонидани кумак дар тарк намудани ҳаракати ростгароён, дуршавӣ аз экстремизм дигар намудани тарзи хаёти худ таъсис дода шудааст. Манбаъ: https://exituk.org/about-us

Муколламаи экстремалӣ

Аз ҷониби Донишкадаи муколламаи экстремалӣ таъсис дода шуда, фаъолияти он ба коҳиш додани ҷаззобияти экстремизми хушунатомез дар байни ҷавонон тавассути ба роҳ мондани муколламаи соддаву осон тарҳрезишуда равона шудааст. Дар сомонаи худ маводи омӯзиширо паҳн менамояд. Маъбаъ: https://extremedialogue.org/about-us

Families for Life UK

Бо аҳли оила ва дӯстони онҳое, ки дар ҷараёни тундгароӣ ва экстремизми хушунатомез қарор доранд, корбарӣ намуда, машварат, хизмат ва ва кумаки маҳрамона пешниҳод менамояд. Манбаъ https://familiesforlife.org.uk/how-we-can-help-1

Fryshuset – Хуруҷ аз Шветсия:

Fryshuset – ин яке аз ташкилотҳои ҷавонон дар Шветсия мебошад, ки ба ҷалби ҷавонон ва чорабиниҳои берунидарсӣ машғул аст. Ҷузъи ин ташкилот EXIT Sweden- ин пешниҳод ба шахсоне мебошад, ки дар ҳаракатҳои миллатгароӣ фаъолона иштирок дошта, вале хоҳишманди кумак дар хориҷ шудан аз онҳо мебошад. Бартарии ин тарзи рӯйкард дар он аст, ки баъзе аз ашхоси дар EXIT фаъолияткунанда қаблан худашон дар ташкилотҳои мухталифи миллатгаро шомил буда, ҳоло бошад, бо истифода аз таҷрибаи худ ба дигарон кумак мерасонанд. EXIT бо ҷавононе, ки майли хориҷшавиро аз муҳити миллатгароӣ доранд, гурӯҳҳои касбие, ки ба чунин ҷавонон машғулиятҳои омӯзишӣ гузаронида, онҳоро назорат мекунанд, хешовандон, мақомоти мунитсипалӣ ва соҳибкорони маҳаллӣ ҳамкорӣ намуда, ба чунин ҷавонон дар оғоз намудани ҳаёти нав кумак мерасонад. Модели EXIT сараввал дар Норвегия таҳия шуда, баъдан ба тамоми Скадинавия, инчунин Олмон паҳн гардидааст. Манбаъ: https://www.fryshuset.se/verksamhet/exit/

Hedayah (Ҳидоя) – Дастгирии оилаҳо дар шароити экстремизм

Барнома ба масъалаҳое бахшида шудааст, ки корманди амалӣ бо онҳо зимни кор бо оилаҳое, ки аъзоёнашон ба ин ё он андоза ба экстремизм мувоҷеҳ гардидаанд, рӯбарӯ мегарданд. Барномаи мазкур аз соли 2019 бо дастгирии ҳукумати Япония дар Индонезия ва дастгирии ҳукумати Англия дар Нигерия амалӣ карда мешавад. Барномаҳои мазкур ба категорияҳои мушаххаси коршиносони иҷтимоӣ, аз ҷумла равоншиносон, кормандони бахши иҷтимоӣ ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ равона гардидаанд. Манбаъ: https://www.hedayahcenter.org/programs/supporting-families-in-cve/

Ҷомеаи амнияти инсонӣ (Нидерландия)

Human Security Collective – ин фонд дар шаҳри Гаагаи Нидерландия қарор дошта, ба як қатор масъалаҳои марбут ба инкишоф, амният ва фаъолнокии шаҳрвандӣ дар ростои амнияти башарӣ машғул мебошад. Ҳадафи он аз байн бурдани фосила байни одамон ва амният тавассути ҷалби шаҳрвандон ба раванди қабули қарорҳо дар масъалаи амният ва васеъ намудани фазои оперативию сиёсии ҷомеаи шаҳрвандӣ мебошад. Дар сомонаи худ як қатор манбаъҳоро пешниҳод менамояд. Манбаъ: https://www.hscollective.org/

Шабакаи «Модарон тарафдори ҳаёт»

Шабакаи глобалии модароне мебошад, ки ба тамоюли экстремизми хушунатомез дар оилаҳои худ дучор гардида, аксаран фарзандонашон ба ДОИШ пайвастаанд. Ҳадафи он – шунавонидани овози чунин оилаҳо, ба роҳ мондани равобити онҳо бо дигар оилаҳои дар ҳамин ҳолат қарордошта дар тамоми ҷаҳон, ҳамзамон ҳамоҳанг намудани фаъолияти онҳо мебошад. Манбаъ: http://www.mothersforlife.org/en

Konrad Adenauer Stiftung (KAS) Муколламаи фаросарҳадӣ ва байнисекторӣ барои таҳамулгароӣ ва сулҳ дар Осиёи Марказӣ.

Лоиҳаи мазкур ба муколламаи бисёртарафа ва фаросарҳадӣ ҷиҳати рушди фарҳанги таҳаммулгароӣ ва пешгирии тандгароӣ ба хушунат равона гардидааст. Фаъолияти он баланд бардоштани сатҳи огоҳмандии субъектҳои маҳаллии ҷомеи шаҳрвандӣ, инчунин ВАО ва тақвияти зарфиятҳои чорабиниҳои сатҳи поёниро дар соҳаи таълим фаро мегирад. Манбаъ: https://www.kas.de/en/web/europaeische-und-internationale-zusammenarbeit/eu-projects

Барномаи идоравии САҲА дар Душанбе

Силсилаи лоиҳаҳои ПЭ, ки ба волидон, омӯзгорон, аъзои шӯроҳои маҳаллӣ ва ғайра равона гардидаанд: https://www.osce.org/press-releases?filters=+im_taxonomy_vid_1:(40)+im_taxonomy_vid_3:(114), инчунин дар бораи нақши ВАО дар равшаннамоии экстремизми хушунатомез ва тундгароии ба терроризмбаранда. Манбаъ: https://www.osce.org/programme-office-in-dushanbe/357181

Департаменти САҲА доир ба таҳдидҳои фаромиллӣ: Роҳбарон муқобили таҳаммулнопазирӣ ва экстремизми хушунатомез (LIVE)

LIVE – ин барнома доир ба тақвият додани зарфиятҳо ҷиҳати таҳкими устувории ҷомеаҳо ба экстремизми хушунатомез ва тундгароии ба терроризмбаранда тавассути курсҳои таълимӣ мебошад. Он ба вусъат додани огоҳмандӣ, ҳавасмандгардонӣ ва омӯзонидани фаъолони ҷомеаи шаҳрвандӣ ҷиҳати ташаббускорона ва бидуни хавф изҳор намудани фикр ва анҷом додани амалҳо муқобили экстремизми хушунатомез бо риояи ҳуқуқи инсон равона гардидааст. Манбаъ: https://www.osce.org/tntd/476959

S.A.V.E. Белгия

Ташкилоти ғайритиҷоратӣ дар Белгия буда, фаъолияти он ба пешгирӣ намудани ҳама гуна шаклҳои экстремизми хушунатомез равона гардидааст. Он ҳамчунин ба оилаҳое,

ки аз экстремизми хушунатомез дар ташвиш мебошанд ё аз он зарар дидаанд, кумаки худро пешниҳод менамояд. Манбаъ: https://savebelgium.org/en/

Ҷустуҷӯӣ заминаҳои умумӣ. Қирғизистон

SFCG ба масъалаи дигаргунсозии низоъҳо ва дастгирии ҷомеаҳо дар ҳалли мушкилоти онҳо машғул мебошад. Он дар Қирғизистон низ фаъолият карда якчанд лоиҳаи ба ПЭ бахшидашударо дорад. Аз ҷониби он китоб таҳти унвони «Муқовимат ба экстремизми хушунатомез: Роҳнамои муқаддимавӣ доир ба консепсияҳо, барномарезӣ ва таҷрибаи беҳтарин- фарзияи барои Осиёи Марказӣ» нашр карда шудааст. Манбаъ: https://www.sfcg.org/kyrgyzstan/

Шабакаи шаҳрҳои тавоно

Шабакаи мазкур таҳти сарпарастии Донишкадаи муколамаҳои стратегӣ фаъолият намуда, тадқикотҳои пешқадам ва иқдомот дар сатҳи маҳалро ба ҳам муттаҳид менамояд. Шабака 149 мақомоти маҳаллии ҳокимиятро дар тамоми ҷаҳон муттаҳид намуда, як қатор хидматҳоро ҷиҳати ба ҳар як шаҳр кумак намудан дар муқовимат ба таҳдидҳои экстремизми хушунатомез пешниҳод менамояд. Манбаъ: https://www.isdglobal.org/strong-cities-network/

Якҷоя месозем – Либӣ (Ливия)

Ташкилоти ғайритиҷоратӣ буда, ба таҳкими сулҳу амният дар Либӣ, бо зоҳир намудани таваҷҷуҳи хосса ба васеъ намудани ҳуқуқ ва имкониятҳои занон ва ҷавонон дар ҳаёти ҷамъиятию сиёсӣ ва сулҳофарӣ машғул аст. Манбаъ: https://togetherwebuildit.org/

Ташаббуси РММҶ СММ «Таҳсилот барои адолати судӣ» (E4J)

Дар доираи барномаи (E4J) РММҶ СММ ба таҳияи модулҳои аз ташхиси экспертӣ гузаштаи донишгоҳӣ ва абзорҳо барои кумак дар гузаронидани машғулиятҳо доир ба масъалаҳои марбут ба ҷинояткорӣ ва таҳдидҳои фаромиллӣ, аз ҷумла терроризм машғул аст. Лоиҳаи мазкур инчунин барои ташкил намудани курсҳои худӣ, ки метавонанд барои гузаронидани машғулиятҳо бо донишҷӯёни донишгоҳҳо ва ҷавонон муфид бошанд, имкон фароҳам меоранд. Манбаъ https://www.unodc.org/e4j/en/tertiary/index.html

СММ Занон: Модулҳои таълимӣ доир ба гендер ва пешгирии экстремизми хушунатомез дар Осиё

Бастаи таълимии мазкур дар мавзӯи «Гендер ва пешгирии экстремизми хушунатомез» барои беҳтар намудани нақши гендер дар фаҳмиш, ҳал намудан ва пешгирӣ намудани экстремизми хушунтомез, дастгирии созмонҳои занон ва ҷомеаи шаҳрвандӣ дар фаъолияти ҷории онҳо доир ба ПЭ, инчунин дигар соҳаҳои ҳамҷавор- занон, сулҳ ва амният барои истифода дар Индонезия, Бангладеш, инчунин Осиёи Ҷанубӣ ва Ҷанубу –Шарқӣ пешбинӣ шудааст. Бо машғулиятҳо аз рӯи бастаи мазкур метавонанд ҷомеаҳои маҳаллӣ ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, муассисаҳои давлатӣ ва ғайра фаро

гирифта шаванд. Манбаъ: https://asiapacific.unwomen.org/en/digital-library/publications/2020/09/training-modules-on-gender-and-preventing-violent-extremism-in-asia

Шабакаи пешгирии хушунат, Олмон
Ташкилоти ғайриҳукуматӣ буда, бо гурӯҳҳои гуногуни ғоявӣ ва ашхоси шомил ба экстремизми хушунатомез дар раванди хуруҷ ва канорравии онҳо аз тундгароӣ кор мебарад. Аз нигоҳи он «афроди аз лиҳози ғоявӣ осебпазир ва зӯргӯе, ки тафаккури экстремистӣ доранд, мебояд ба шарофати тадбирҳои ғайритундгароикунӣ (дерадикализатсия) рафтори худро дигар карда, ҳаёти мустақилро пеша ва ҷузъи ҷомеаи демократӣ гардида, ба ин восита ҳама гуна экстремизм бартараф карда шавад". Ташаббус ба он равона шудааст, ки одамон дар ихтиёри худ абзор ва манобеи заруриро ҷиҳати дарки тоза ва даст кашидан аз шеваи пешинаи рафторашонро дошта бошанд. Ба онҳо имкон дода шавад то тарзе зиндагӣ кунанд, ки на ба худ ва на ба дигарон зиён нарасонанд. Манбаъ: https://violence-prevention-network.de/ueber-uns/vision/?lang=en

Занон бидуни марз - Мактаби модарон: Тарбия ба хотири сулҳ
Модели мазкур ба инкишофи қобилияти роҳбарӣ дар сатҳи поён ва таҳкими устувории ҷомеаҳо равона шудааст. Ҳадаф - таҳкими зарфият ва боварии занон ба худ ҷиҳати ташаккули қобилияти дар амалҳои мушаххас татбиқ намудани донишҳо, дар як вақт таҳким бахшидани масъулияти маҳалҳо ва зарфиятҳои ниҳодӣ тавассути тайёр ва роҳбарию роҳнамоӣ намудан. Дар барномаи таълимӣ методҳои рушди равонӣ, машқӣ боварӣ ба худ ва машғулиятҳои назариявиро ҷиҳати муайян намудани тундгароӣ ва профилактика дар сатҳи инфиродӣ, оилавӣ ва ҷамъиятӣ истифода гардидаанд. Машғулиятҳо машқҳои ба муколама, мубодилаи иттилоот ва фикрронии таҳлилӣ мусоидаткунандаро бо истифодаи мисолҳои аз ҳаёти ҳамарӯзаи модарон гирифташуда фаро гирифтаанд. Манбаъ: https://wwb.org

Замимаи III – Қатъномаҳои Шӯрои амнияти СММ ва асноди дахлдор

- Паймони байналмилалӣ дар бораи ҳуқуқҳои гражданӣ ва сиёсӣ: https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/ccpr.aspx
- Конвенсияи байналмилалии ҳуқуқи кӯдак: https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CRC.aspx
- Раёсати Комиссари олии СММ оид ба ҳуқуқи инсон. Ҳуқуқи инсон ва мубориза бо терроризм. Бюллетени иттилоотӣ №32. https://www.ohchr.org/documents/publications/factsheet32en.pdf
- Қатъномаи Маҷмаъи умумии СММ 74/170 "Интегратсияи варзиш ба стратегияи пешгирии ҷинояткорӣ дар байни ҷавонон ва адолати судии ҷиноятӣ", 7 январи соли 2020., A/RES/74/170: https://undocs.org/pdf?symbol=en/A/RES/74/170
- Стратегияи глобалии зиддитеррористии СММ: https://www.un.org/counterterrorism/un-global-counter-terrorism-strategy
- Принсипҳои калидии ҳимоят, репатриатсия, офиятбахшӣ ва реинтегратсияи занону кӯдаконе, ки ба гурӯҳҳои аз ҷониби СММ ба феҳристи гурӯҳҳои террористӣ дохилкардашуда алоқаманд мебошанд, апрели соли 2019 https://www.un.org/counterterrorism/sites/www.un.org.counterterrorism/files/key_principles-april_2019.pdf
- Қатъномаи 1373 Шӯрои амнияти СММ дар ҷаласаи 4385-ум, 28 сентябри соли 2001, S/RES/1373: https://daccess-ods.un.org/tmp/7917754.65011597.html
- Қатъномаи Шӯрои амнияти СММ ООН, № 1566 "Таҳдидҳо ба сулҳ ва амнияти ҷаҳон аз актҳои террористӣ". Ҷаласаи 5053- ум 08 октябри с.2004 S/RES/1566: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/542/82/PDF/N0454282.pdf?OpenElement
- Қатъномаи 2178 Шӯрои амнияти СММ (2014) дар бораи ҷангҷӯён- террористҳои хориҷӣ 24 сентябри соли 2014, S/RES/2178(2014), S/RES/2178: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/547/98/PDF/N1454798.pdf?OpenElement
- Қатъномаи Шӯрои амнияти СММ 2250, 9 декабри соли 2015, S/RES/2250: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2250(2015)&referer=/english/&Lang=E
- Кумитаи зиддитеррористии Шӯрои амнияти СММ. Директорати иҷроияи доир ба масъалаҳои ҳуқуқӣ ва ҷиноӣ https://www.un.org/sites/www.un.org.securitycouncil.ctc/files/ctc_cted_fact_sheet_designed_legal_criminal_justice_december_2018.pdf
- Қатъномаи Шӯрои амнияти СММ № 2396 дар бораи ҷангҷӯён-террористҳои хориҷӣ S/RES/2396 (2017) https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/460/25/PDF/N1746025.pdf?OpenElement
- Шӯрои амнияти СММ: дар мубориза бо хатари ҷангҷӯён- террористҳои хориҷии баргаштаистода ҳамкории нисбатан зичтар зарур аст, изҳор дошт роҳбари Раёсати зиддитеррористӣ ба Шӯрои амният. Шарҳи Ташреҳи ҷаласаҳо, 28 ноябри с. 2017 https://www.un.org/press/en/2017/sc13097.doc.htm

- Маҷмаъи умумии СММ, Нақшаи амалҳо оид ба пешгирии экстремизми хушунатомез: Гузориши Дабири кулл, Сесияи ҳафтодум, A/A/70/674, 24 декабря 2015 года: https://undocs.org/pdf?symbol=en/A/70/674
- Маҷмӯи созишномаҳои СММ, Мақоми шартномаҳо, Паймони байналмилалӣ дар бораи ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtdsg_no=IV-4&chapter=4&clang=_en and https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/ccpr.aspx
- Директорати иҷроияи Кумитаи зиддитеррористии Шӯрои амнияти СММ, Информационный бюллетень по правам человека: https://www.un.org/securitycouncil/ctc/sites/www.un.org.securitycouncil.ctc/files/ctc_cted_factsheet_human_rights_oct_2021.pdf
- Қоидаҳои Созмони Милали Муттаҳид вобаста ба муомила бо занони маҳкумшуда ва чораҳои ҷазои ба маҳрумӣ аз озодӣ вобастанабуда нисбат ба занони ҳуқуқвайронкунанда (Қоидаҳои Бангкок) Қатъномаи Маҷмаъи умумӣ 65/229: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/526/28/PDF/N1052628.pdf?OpenElement
- СММ - Занон, консепсияҳо ва мафҳумҳо: https://www.un.org/womenwatch/osagi/conceptsandefinitions.htm

Манбаъҳо

1. Strategy for Countering Extremism and Terrorism in the Republic of Tajikistan for the Period 2021-2025, Dushanbe 2021. (Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025)
2. Blair, G., Littman, R., Nugent, E. R., Wolfe, R., Boucar, M., Crisman, B., Etim, A., Hazlett, K. and Kim, J. Trusted authorities can change consciousness and change norms during conflict, October 2021. Proceedings of the National Academy of Sciences - PNAS, 2021-10-19, Vol.118 (42) (Шахсони бонуфузи боэътимод қодиранд шуур ва меъёрҳоро дар давраи низоъ тағйир диҳанд)
3. Centre for International and Strategic Studies. (June 2018) Freedom or Security: Do Civil Society Restrictions Limit Terrorism? URL: https://www.csis.org/blogs/international-consortium-closing-civic-space/liberty-or-security-do-civil-society-restrictions (Маркази тадқиқотҳои байналмилалӣ ва стратегӣ. Озодӣ ва амният: Оё маҳдудиятҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ терроризмро маҳдуд менамоянд?)
4. Danduran, Yvonne, Preventing Crime through Sport, IACHR, 13 May 2020. URL: https://icclr.org/2020/05/13/sports-based-crime-prevention/ (Пешгирии ҷиноятқорӣ дар заминаи варзиш)
5. European Institute for Gender Equality, Glossary and Thesaurus. URL: https://eige.europa.eu/thesaurus/terms/1147 (Донишкадаи аврупоии баробарии гендерӣ, Глоссарий ва ихтисорот)
6. Farrell, W.B et al (July, 2021) Reintegration processes for Central Asian returnees from Syria and Iraq. USIP. URL: https://www.usip.org/publications/2021/07/processes-

reintegrating-central-asian-returnees-syria-and-iraq (Равандҳои реинтегратсияи бозгаштагон аз Ироқу Сурия дар Осиёи Марказӣ)
7. Ferguson, C., Countering Violent Extremism with Media and Communication Strategies, Evidence Review, Partnership for Conflict, Crime and Security Studies, 1 March 2016. p. 21. URL: https://gsdrc.org/document-library/countering-violent-extremism-through-media-and-communication-strategies-a-review-of-the-evidence/ (Муқовимат ба экстремизми хушунатомез бо кумаки ВАО ва стратегияҳои коммуникатсионӣ, тавсифи маълумоти воқеӣ, Шарикӣ доир ба таҳқиқи низоъҳо, ҷинояткорӣ ва амният)
8. Hassan, L. (April, 2021). Repatriation of ISIS foreign fighters is key to stopping radicalization, experts say, but many countries are reluctant to return their nationals. Frontline. URL: https://www.pbs.org/wgbh/frontline/article/repatriating-isis-foreign-fighters-key-to-stemming-radicalization-experts-say-but-many-countries-dont-want-citizens-back/ (Репатриатсияи ҷанговарони хориҷии ДОИШ – калиди хатми тундгароӣ, мегӯянд коршиносон, вале бисёр кишварҳо баргардонидани шаҳрвандони худро намехоҳанд.)
9. Haugstvedt H. & Tuastad S.E. (2021): "It Gets a Bit Messy": Norwegian social workers' views on cooperation with the police and security services in cases of radicalization and violent extremism, terrorism, and political violence: 10.1080/09546553.2021.1970541 (Нигоҳи кормандони иҷтимоии Норвегия ба масъалаи ҳамкорӣ бо политсия ва хадамоти амният дар мавриди тундгароӣ ва экстремизми хушунатомез, терроризм ва зӯроварии сиёсӣ)
10. Hedaya. A study of the role of educational institutions in shaping adolescents' resilience to radicalization and violent extremism in the Kyrgyz Republic. URL: https://www.hedayahcenter.org/wp-content/uploads/2020/05/FINAL_EFCA_Report_ENG.pdf (Ҳидоя. Таҳқиқи нақши муассисаҳои таълимӣ дар ташаккули устувории наврасон дар муқобили тундгароӣ ва экстремизми хушунатомез дар Ҷумҳурии Қирғизистон)
11. Holmer, G. and Stuny, A. The Return of Foreign Fighters and the Reintegration Imperative, Special Report, USIP. URL: https://www.usip.org/sites/default/files/2017-03/sr402-returning-foreign-fighters-and-the-reintegration-imperative.pdf (Бозгашти ҷангҷӯёни хориҷӣ ва ногузирии реинтегратсия, ҳисоботи махсус)
12. Hamid, N., Not just counter-messaging but counter-action, ICCT, 28 November 2018. URL: https://icct.nl/publication/dont-just-counter-message-counter-engage/ (На танҳо паёми ҷавобӣ, балки амали ҷавобӣ)
13. Hedaya and the Global Centre for Security and Cooperation, "Thinking Outside the Box: Exploring the Critical Role of Sport, Arts and Culture in Preventing Violent Extremism," Policy Brief, February 2015. URL: https://www.globalcenter.org/publications/thinking-outside-the-box-exploring-the-critical-roles-of-sports-arts-and-culture-in-preventing-violent-extremism/ (Ҳидоя ва Маркази глобалии амнияту ҳамкорӣ «Фикррونии ғайриқолабӣ: омӯзиши нақши муҳими варзиш, санъат ва фарҳанг дар пешгирии экстремизми хушунатомез», номаи таҳлилӣ)
14. ICCTT, Designing Rehabilitation and Reintegration Programmes for Violent Extremist Offenders: A Realistic Approach. URL:

https://www.icct.nl/app/uploads/download/file/ICCT-Veldhuis-Designing-Rehabilitation-Reintegration-Programmes-March-2012.pdf (Таҳияи барномаҳои офиятбахшӣ ва реинтегратсия барои экстремистҳои хушунатгар: Рӯйкарди воқеъбинона)
15. Irrera, D. The OSCE Academy in Bishkek. Policy Brief No. 59 Security Threats Related to Crime, Terror and Insurgency: The Impact on Central Asia. URL: http://osce-academy.net/upload/file/PB_59_2020.pdf (Академияи САҲА дар Бишкек. Номаи таҳлилӣ № 59. Таҳдидҳои алоқаманд ба ҷиноятқорӣ, терроризм ва исёнгарон ба амният: Таъсир ба Осиёи Марказӣ)
16. Najibullah, F. and Ahmadi, M., December 2020. Tajikistan prepares to repatriate families of Islamic State fighters from camps in Syria. Radio Free Europe/Radio Liberty. URL: https://www.rferl.org/a/tajikistan-prepares-to-repatriate-is-families-from-camps-in-syria/30994273.html (Тоҷикистон ба репатриатсияи оилаҳои ҷангҷӯёни “Давлати исломӣ” аз қароргоҳҳои Сурия омодагӣ мегирад. Радиои Аврупои Озод /Радиои Озодӣ)
17. IOM, Rapid Assessment of Decent Work Opportunities for Young People Facing Long-Term Exclusion from the Labour Market in Selected Regions of Kazakhstan and Tajikistan, Nur Sultan, 2020. URL: https://publications.iom.int/books/rapid-assessment-opportunities-decent-employment-youth-facing-long-term-exclusion-labour (Арзёбии босуръати имкониятҳои дарёфти ҷойи кори муносиб барои ҷавононе, ки бо хуруҷи бардавом аз бозори меҳнат мувоҷеҳ шудаанд, дар баъзе минтақаҳои Қазоқистон ва Тоҷикистон)
18. Köhler, D., Using Family Counselling to Prevent and Intervene with Foreign Fighters: Operational Perspectives, Methodology and Best Practices for Implementing Codes of Conduct, Middle East Institute, 2014. URL: https://www.mei.edu/sites/default/files/Koehler.pdf. (Истифодаи маслиҳатдиҳии оилавӣ ҷиҳати пешгирӣ ва дахолат ба фаъолияти ҷангҷӯёни хориҷӣ: Пешомадҳои оперативӣ, методология ва таҷрибаи пешқадам ҷиҳати ворид намудан ба кодексҳои рафтор)
19. Lynch, T.F., Bouffard, M., King, K., and Wikowski, G. The Return of Foreign Fighters to Central Asia: Implications for U.S. Counterterrorism Policy. Center for Strategic Research, Institute for National Strategic Studies Perspectives, No. 21, National Defense University Press, October 2016. URL: https://ndupress.ndu.edu/Portals/68/Documents/stratperspective/inss/Strategic-Perspectives-21.pdf (Бозгашти ҷангҷӯёни хориҷӣ ба Осиёи Марказӣ: оқибатҳо барои сиёсати зиддитеррористии ИМА)
20. Nemr, Christina, Lara Nonninger, Eva Entenmann, Fulco van Deventer and Bibi van Ginkel. It Takes a Village: An Action Programme on the Role of Civil Society in the Rehabilitation and Reintegration of Persons Associated with and Affected by Violent Extremism. Global Centre for Cooperative Security; International Centre for Counter-Terrorism - The Hague. 2018. URL: https://icct.nl/app/uploads/2018/08/GC_It-Takes-a-Village_WEB.pdf (Барномаи амалҳо доир ба нақши ҷомеаи шаҳрвандӣ дар офиятбахшӣ ва реинтегратсияи ашхоси ба экстремизми хушунатомез алоқаманд ва ҷабрдидагони он)
21. Ndiloseh, M. and Maalim, Hafsa M. Policy Paper: Transitional Justice in Crisis Situations: Addressing Violent Extremism, Beyond a Militarised Approach. African Union, Centre for the Study of Violence and Reconciliation. June 2021. URL: https://media.africaportal.org/documents/Policy-paper-TJ-in-Crisis-Situations-Addressing-

Violent-Extremism-2021.pdf (Ҳуҷҷат дар бораи сиёсат: Адолати судии давраи гузариш дар ҳолатҳои бухронӣ: Ҳалли масъалаи экстремизми хушунатомез берун аз рӯйкарди низомӣ, Иттиҳоди Африқо)

22. OSCE Programme Office in Dushanbe. Helping young people develop their potential is an important part of the OSCE's work in Tajikistan. URL: https://www.osce.org/node/408263#:~:text=Young%20people%20represent%20approximately%2070,actively%20participate%20in%20public%20life (Дафтари барномаҳои САҲА дар Душанбе. Кумак ба ҷавонон дар рушди зарфиятҳои онҳо – бахши муҳими фаъолияти САҲА дар Тоҷикистон)
23. Centre of Excellence, Ex Post Paper, The Role of Sport and Recreation in Preventing and Countering Violent Extremism, March 2019. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/system/files/2019-05/ran_yfc_sports_and_leisure_06-07_03_2019_epdf (Маркази таҷрибаи пешқадам, Нақши варзиш ва фароғат дар пешгирӣ ва муқовимат ба экстремизми хушунатомез)
24. Search For Common Ground, Kazakhstan's approach and experience in the rehabilitation and reintegration of returnees. 2021. URL: https://www.sfcg.org/kazakhstans-approach-and-experience-in-rehabilitation-and-reintegration-of-repatriates-2021/ (Ҷустуҷӯи заминаҳои умумӣ, рӯйкард ва таҷрибаи Қазоқистон дар офиятбахшӣ ва реинтегратсияи бозгаштагон)
25. Sharifzoda, K. How Serious is the Threat of ISIS to Tajikistan? OSCE Academy in Bishkek. Policy Brief No. 54, January 2020. URL: https://osce-academy.net/upload/file/policy_brief_54_Kh.pdf (Таҳдиди ДОИШ ба Тоҷикистон то кадом андоза ҷиддист? Академияи САҲА дар Бишкек)
26. Steffens MS, Dunn AG, Leask J, Wiley KE. Using social media to promote vaccination: Practice and challenges. Digital Health. January 2020. doi: 10.1177/2055207620970785 (Истифодаи шабакаҳои иҷтимоӣ ҷиҳати ташкиқи ваксинатсия: Амалия ва мушкилот. Саломатии рақамӣ)
27. Tapley, M. and Clubb, G. and, The Role of Shapers in Countering Violent Extremism, ICCTT, 2019. URL: https://icct.nl/wp-content/uploads/2019/04/ICCT-Tapley-Clubb-The-Role-of-Formers-in-CVE-April2019.pdf (Нақши ташаккулдиҳандагон дар пешгирии экстремизми хушунатомез)
28. Toktomushev, K. (2018) Understanding Cross-Border Conflicts in Post-Soviet Central Asia: The Case of Kyrgyzstan and Tajikistan. Connections. Quarterly Journal (English ed.), 2018-01-01, Vol 17 (1), p. 21-41. (Дарки низоъҳои байнисарҳадӣ дар Осиёи Марказии пасошӯравӣ: Ҳолати Қирғизистон ва Тоҷикистон)
29. UNDP, 'The Road to Extremism in Africa: Driving Forces, Incentives and Tipping Points for Recruitment", 2016. URL: https://journey-to-extremism.undp.org/content/downloads/UNDP-JourneyToExtremism-report-2017-english.pdf (Роҳ ба экстремизм дар Африқо: Қувваҳои ҳаракатдиҳанда, ангезаҳо ва лаҳзаи ҳалкунанда дар магзшӯӣ)
30. UN Special Rapporteur on the promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism (March 2019) Impact of counterterrorism and violent extremism measures on civic space and the rights of civil society actors and human rights defenders. URL: https://documents-dds-

ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G19/057/59/PDF/G1905759.pdf?OpenElement (Гузоришгари вижаи СММ оид ба масъалаҳои дастгирии ҳифзи ҳуқуқи инсон ва озодиҳои асосӣ дар шароити мубориза бо терроризм (марти соли 2019), Таъсири чораҳои мубориза бо терроризм ва экстремизми хушунатомез ба фазои шаҳрвандӣ, ҳуқуқҳои субъектҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва ҳомиёни ҳуқуқ)

31. UN Special Rapporteur on the Promotion and Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms while Countering Terrorism (January 2021) Impact of policies and practices of countering terrorism and countering (violent) extremism on women, girls and family rights on human rights. URL: https://daccess-ods.un.org/TMP/4645159.24453735.html (Гузоришгари вижаи СММ оид ба масъалаҳои дастгирии ҳифзи ҳуқуқи инсон ва озодиҳои асосӣ дар шароити мубориза бо терроризм (январи 2021). Таъсири сиёсат ва амалияи мубориза бо терроризм ва экстремизми хушунатомез ба ҳуқуқҳои занон, духтарон ва оилаҳо)
32. UN Women, Women and Violent Extremism in Tajikistan. New York: UN Women, 2017. URL: https://eca.unwomen.org/sites/default/files/Field%20Office%20ECA/Attachments/Publications/2017/III_UNW_ECA_Tajikistan%20chapter_Final-02%20FINAL.pdf (СММ - Занон. Занон ва экстремизми хушунатомез дар Тоҷикистон)
33. World Bank Group, Strengthening Youth Resilience to Radicalisation: Evidence from Tajikistan (in English). Washington DC. URL: https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/327951586870202514/strengthening-youth-resilience-to-radicalization-evidence-from-tajikistan (Гурӯҳи Бонки ҷаҳонӣ. Тақвияти устувории ҷавонон ба тундгароӣ: маълумотҳо аз Тоҷикистон (ба забони англисӣ. Вашингтон, округи Колумбия)
34. Guide: Integrating mental health and psychosocial support into peacebuilding. UNDP. 2022. URL: https://www.undp.org/publications/integrating-mental-health-and-psychosocial-support-peacebuilding (Роҳнамо: Ворид кардани солимии равонӣ ва дастгирии психологию иҷтимоӣ ба раванди бунёди сулҳ.)
35. Applying behavioral science to prevent violent extremism: Experiences and lessons learned. UNDP, Nudge Lebanon и B4Development. 2021. URL: https://www.undp.org/publications/applying-behavioural-science-support-prevention-violent-extremism-experiences-and-lessons-learned (Татбиқи илми рафторшиносӣ барои пешгирӣ аз экстремизми хушунатомез: Таҷриба ва дарсҳои омӯхташуда)
36. Preventing Violent Extremism through Inclusive Development, Tolerance and Respect for Diversity. Report of the First Global Meeting on Preventing Violent Extremism of the United Nations Development Programme, Oslo I, 2016. URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/publications/Discussion%20Paper%20-%20Preventing%20Violent%20Extremism%20by%20Promoting%20Inclusive%20%20Development.pdf (Пешгирӣ аз экстремизми хушунатомез тавассути рушди фарогир, таҳаммулпазирӣ ва эҳтиром ба гуногунрангӣ. Гузориши нахустин ҳамоиши ҷаҳонӣ вобаста ба пешгирии экстремизми хушунатомези Барномаи рушди Созмони Милали Муттаҳид)

37. Assessing Progress and the Future of Development Approaches to Preventing Violent Extremism. Report of the UN Development Programme's Second Global Meeting on Preventing Violent Extremism, "Oslo II". Fornebu, Norway, 2018. URL: https://oslo3.org/wp-content/uploads/2021/04/Oslo_II_report.pdf (Арзёбии пешрафт ваояндаи рӯйкардҳои рушд барои пешгирӣ аз экстремизми хушунатомез. Гузориши дуюми Ҳамоиши глобалии Барномаи рушди СММ оид ба пешгирии экстремизми хушунатомез)
38. Waves of change: Emerging trends in violent extremism and the future of prevention. United Nations Development Programme's Third Global Meeting on Preventing Violent Extremism, "Oslo III", 2021. URL: https://oslo3.org/resources/
(Мавҷҳои тағйир: Зуҳури тамоюлҳо дар экстремизми хушунатомез ваояндаи пешгирӣ. Ҳамоиши сеюми глобалии Барномаи рушди Созмони Милали Муттаҳид оид ба пешгирии экстремизми хушунатомез)

РУКОВОДСТВО

ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА, РЕАБИЛИТАЦИИ И РЕИНТЕГРАЦИИ ВОЗВРАЩЕНЦЕВ ИЗ ЗОН ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В РЕСПУБЛИКУ ТАДЖИКИСТАН

Содержание

ВВЕДЕНИЕ 77

ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ 79

1. СУЩНОСТЬ И НАЗНАЧЕНИЕ РУКОВОДСТВА 79

2. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ, ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ 79

3. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В ТАДЖИКИСТАНЕ 86

4. ФАКТОРЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ 87

ГЛАВА II. ОБЩИЕ ПРОФЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ (ПЭ) 90

1. СУЩНОСТЬ, ЦЕЛИ И СОДЕРЖАНИЕ ОБЩЕЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ (ПЭ) 90

2. СУБЪЕКТЫ ОБЩЕЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ФОРМИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ 91

3. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЯХ И В РАЗНЫХ СФЕРАХ 93

3.1. ЗАДАЧИ И НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ 94

3.2. ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ В ОСНОВНЫХ ГРУППАХ, ПОДВЕРЖЕННЫХ РИСКУ ВЛИЯНИЯ РАДИКАЛИЗАЦИИ И ЭКСТРЕМИЗМА 95

ГЛАВА III. РЕАБИЛИТАЦИЯ И РЕИНТЕГРАЦИЯ ВОЗВРАЩЕНЦЕВ (РРВ) 100

1. СУЩНОСТЬ РРВ, ПРАВОВЫЕ РАМКИ, УЧАСТНИКИ, ПОДХОДЫ И ПРОГРАММЫ 100

1.1. ЗАДАЧИ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ 100

1.2. ПРАВОВЫЕ РАМКИ, МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНТЕКСТ И ПЕРЕДОВОЙ ОПЫТ 101

1.3. УЧАСТНИКИ РРВ 103

1.4. ПОДХОДЫ К РРВ 103

1.5. ПРОГРАММЫ РРВ 108

2. ОЦЕНКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА, ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЦ И ОРГАНИЗАЦИЙ, УЧАСТВУЮЩИХ В РРВ 111

3. ВИДЫ ПОДДЕРЖКИ В СФЕРЕ РРВ 116

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 121

БИБЛИОГРАФИЯ 122

АББРЕВИАТУРЫ

СЕ – Совет Европы
ОГО – Организация гражданского общества
ИБТ – Иностранный боевик-террорист
ГКТФ – Глобальный контртеррористический форум
НПО – Неправительственная организация
МОМ – Международная организация по миграции
МПГПП – Международный пакт о гражданских и политических правах
ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ПЭ – Предотвращение экстремизма
СОВР (RAN) – Сеть осведомленности по вопросам радикализации
РРВ – Реабилитация и реинтеграция возвращенцев
ООН – Организация Объединенных Наций
ПРООН – Программа развития Организации Объединенных Наций
ЮНИКРИ – Межрегиональный научно-исследовательский институт ООН по вопросам преступности и правосудия
УНП ООН – Управление ООН по наркотикам и преступности
СБ ООН – Совет Безопасности ООН
КТУ ООН – Контртеррористическое управление ООН

Введение

В современной системе национальной, региональной и международной безопасности вопросы противодействия угрозам радикализма, экстремизма и терроризма приобретают особую значимость.

Отмечая растущую опасность экстремизма и терроризма, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон в своём выступлении на церемонии открытия Международной конференции высокого уровня на тему «Противодействие терроризму и насильственному экстремизму», которая проходила
3-4 мая 2018 года в Душанбе, отметил, что «в наши дни террористические и экстремистские группировки, сращиваясь с радикальными религиозными, националистическими и другими преступными сообществами, провоцируют вражду и насилие, религиозные, конфессиональные, этнические кровопролития и конфликты и, даже, противостояние цивилизаций»[54].

Незатихающие вооруженные конфликты, возникновение новых горячих точек в различных уголках мира, и всплеск на этом фоне экстремистских настроений порождают серьезные угрозы для безопасности Центральной Азии, в том числе Республики Таджикистан.

Перемещения иностранных боевиков-террористов из сирийско-иракской зоны и укрепление на этом фоне позиций террористических организаций на территории Исламской Республики Афганистан ещё больше усиливают эти угрозы. Экстремистскими и террористическими организациями ведется активная пропагандистская работа по вовлечению в свои ряды новых членов из числа молодёжи, в том числе посредством поиска потенциальных рекрутов в социальных сетях.

Вследствие этой пропаганды в период с 2014 по 2017 годы более тысячи граждан Таджикистана отправились воевать в Сирию и Ирак в качестве иностранных боевиков-террористов (ИБТ).

В марте 2015 года в Уголовный кодекс страны были внесены дополнения, согласно которым указанные лица освобождаются от уголовной ответственности при их отказе от дальнейшего участия в таких конфликтах до их завершения, что открыло возможность для их возвращения на родину.

В связи с этим принятие действенных мер по предотвращению и противодействию экстремизму, предупреждение влияния экстремистских элементов на уязвимые группы населения, особенно женщин и молодёжь, а также реинтеграция и реабилитация возвращенцев являются приоритетом для Таджикистана.

В этой связи в Таджикистане создана и на постоянной основе совершенствуется законодательно-правовая и институциональная база, достигнуты успехи в области комплексного государственного программирования противодействия экстремизму и терроризму.

В 2016 году была принята первая Национальная стратегия по противодействию терроризму и экстремизму на 2016-2020 годы, реализация которой позволила заложить

[54] Выступление Президента Республики Таджикистан на церемонии открытия Международной конференции высокого уровня «Противодействие экстремизму и терроризму».// https://www.mfa.tj/ru/main/view/3224

основы целенаправленной и скоординированной государственной политики в этой сфере.

В настоящее время реализуется вторая Стратегия противодействия экстремизму и терроризму на 2021-2025 годы, утверждённая Указом Президента Республики Таджикистан №187 от 1 июня 2021 года.

В качестве задач на данном этапе противодействия экстремизму и терроризму признаны повышение эффективности деятельности государственных органов, укрепление их взаимодействия с институтами гражданского общества и международными организациями по уменьшению, смягчению риска или угрозы экстремизма и терроризма, а также поощрению защиты прав и основных свобод человека.

Для выполнения этих задач необходима чёткая координация деятельности всех участников процесса и совместный поиск путей решения проблем, в частности посредством разработки руководств, и других инструментов, с применением признанного международным сообществом передового опыта в этой сфере.

ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Цели и содержание Руководства

Руководство по предотвращению экстремизма, реабилитации и реинтеграции возвращенцев из зон вооружённых конфликтов в Республику Таджикистан (далее Руководство) – это информационно-методическое и практическое пособие, направленное на повышение эффективности мер по реализации положений законодательства и государственных программ (Стратегий) Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму.

Руководство призвано поддерживать усилия государственных органов, неправительственных организаций и местных сообществ Таджикистана, занимающихся предотвращением экстремизма (ПЭ) в их деятельности по предупреждению дальнейшей радикализации и насилия в сообществах. Документ также необходим для содействия успешной реабилитации и полной реинтеграции возвращенцев из зон конфликта.

Руководство разработано для устранения пробелов в знаниях и укрепления потенциала участников процессов ПЭ и РРВ, для оказания поддержки задействованным в этой работе структурам в применении подходов, основанных на правах человека, с учётом возрастных и гендерных аспектов.

Руководство можно использовать в качестве справочника; в нём указаны документальные ресурсы и приведены примеры проектов и программ в области ПЭ и РРВ, успешно реализованные в различных странах.

2. Основные понятия, термины и определения

Понятия и определения – это представления об общем, наиболее существенном и особенном в изучаемых явлениях и предметах. Они формируются посредством вычленения наиболее значимых сторон, раскрывающих сущность предметов и явлений.

В отличие от общелитературного, язык профессионального общения требует однозначности толкования ключевых понятий, обозначенных специфическими терминами. Для таких областей деятельности, как ПЭ и РРВ, это особенно важно, так как язык общения в этой сфере тесно связан с лексикой законодательных и нормативных актов.

В этой сфере требуется содержательная точность понятий. В большинстве случаев необходимы чёткие границы, ибо неточное употребление того или иного термина может иметь серьёзные юридические последствия.

В связи с этим задействованные в ПЭ и РРВ лица и организации должны хорошо разбираться в сущности используемых понятий и определений, правильно передавать их смысл слушателям.

Основными понятиями и определениями, используемыми в сфере ПЭ и РРВ, являются: «радикализация», «радикализация, ведущая к терроризму», «экстремизм»,

«насильственный экстремизм», «противодействие экстремизму», «терроризм», «реабилитация и реинтеграция возвращенцев», «многосторонний подход» и т.д.

Официальных единых, международно-признанных определений «радикализма», «насильственного экстремизма», «терроризма» в этой сфере в настоящее время не имеется.

Вместе с тем, существует определённое взаимопонимание между различными международными организациями, национальными структурами, учёными и практиками по трактовке этих понятий.

В частности, под *«радикализмом»* принято понимать совокупность социально-политических идей и действий, направленных на наиболее кардинальное и решительное изменение существующих социальных и политических институтов, политической системы и ценностей общества.

Радикализму присуща бескомпромиссная приверженность крайним, предельно агрессивным идеям, взглядам и концепциям, а также чрезвычайным решительным действиям в социально-политической сфере.

Соответственно, *«радикализация»* может быть определена как «ускоренное, более решительное развитие какого-либо процесса или явления».

В документах некоторых международных организаций используется понятие *«радикализация, ведущая к терроризму».* В частности, в документах ОБСЕ под этим понимается «динамический процесс, посредством которого личность начинает принимать террористическое насилие как возможный и, вероятно, даже оправданный образ действий. В конечном итоге эта личность может, хотя и не обязательно, начать выступать или действовать в поддержку терроризма или участвовать в террористической деятельности».[55]

«Экстремизм» – ориентация на крайне радикальные идеи и цели, которые достигаются в основном силовыми, а также нелегитимными и противоправными методами и средствами при отрицании компромиссов и возможностей договариваться с политическими противниками.

Радикализация и экстремизм, для которых характерна крайность позиций и действий по достижению поставленных целей и задач, будучи практически тождественными явлениями, отличаются по степени крайности идей и реальности их исполнения.

При радикализации идеи и цели могут быть направлены на глубокие изменения, но не обязательно иметь экстремальный и действенный характер; тогда как при экстремизме идеи являются предельно жёсткими, а намерения практически реализуемыми.

Радикализм обретает свойства экстремизма тогда, когда способы отстаивания собственных интересов и убеждений определёнными группами или отдельными лицами несут реальную или потенциальную угрозу общественной и государственной безопасности.

---

[55]ОБСЕ, Предупреждение терроризма и борьба с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущим к терроризму: Подход, основанный на взаимодействии полиции с населением. Вена, февраль 2014 г., https://www.osce.org/secretariat/111438?download=true

Экстремизм выражается в деяниях, направленных на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, насильственное изменение конституционного строя государства, насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в этих целях незаконных вооруженных формирований или участие в таковых, что преследуется в уголовном порядке[56].

Во многих странах и международных организациях учитываются эти свойства экстремизма. Поэтому прочно вошло в обиход ещё не нашедшее всеобщего признания понятие «насильственный экстремизм».

Под *«насильственным экстремизмом»* в широком смысле понимается приверженность людей крайним взглядам и радикальным мерам, *«поддержка или использование идеологически мотивированного насилия для достижения социальных, экономических, религиозных или политических целей».*[57]

В государствах постсоветского пространства, в частности в странах Центральной Азии часто используется слово «экстремизм» вместо термина «насильственный экстремизм».

В частности, в Законе Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму», принятом 2 января 2020 года, «экстремизм» обозначен как «выражение идеологии и экстремистской деятельности, направленное на решение политических, общественных, социальных, национальных, расовых, региональных и религиозных вопросов насильственным путём и другими противозаконными действиями»[58].

Под *«экстремистской деятельностью»* в данном Законе понимается «деятельность политических партий, общественных или религиозных объединений, средств массовой информации или иных организаций, в том числе международных организаций и физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на совершение экстремистской деятельности, нестабильности национальной безопасности и обороноспособности государства, а также публичные призывы к насильственному захвату государственной власти или насильственному изменению конституционного строя и действия, направленные на возбуждение национальной, расовой, региональной или религиозной вражды или розни»[59].

Следует иметь в виду, что страны СНГ, в том числе Таджикистан, как правило, не используя понятие «насильственный экстремизм» в своих законодательных актах, тем не менее, легитимируют его в своих межгосударственных договорах, в частности, в таких актах, как:

---

[56] Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Шанхай, 15 июня 2001 года. URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/International_legal_documents/Conventions/shanhai_conv.pdf

[57]Даллин Ван Лёвен, Противодействие насильственному экстремизму: вводное руководство по концепциям, разработке программ и передовой практике; адаптировано для Центрально-Азиатского региона, издание на русском языке (НКО "Поиск общих интересов", 2019 г.): https://www.sfcg.org/countering-violent-extremism/SFCG-Countering_Violent_Extremism-An_Introductory_Guide_Russian.pdf

[58] Статья 1 Закона РТ «О противодействии экстремизму» от 2 января 2020 года, № 1655.

[59] Там же.

- *Концепция сотрудничества государств-участников СНГ по борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениям экстремизма (утверждена Решением Совета Глав государств СНГ от 26 августа 2005 года);*
- *Соглашение государств-участников СНГ о материально-техническом обеспечении компетентных органов, осуществляющих борьбу с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма (Ашхабад, 5 декабря 2012 года);*
- *Соглашение об обмене информацией в рамках Содружества Независимых Государств в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, а также их финансированием (Ташкент, 3 ноября 2017 г.);*
- *Декларация Международной конференции высокого уровня «Противодействие терроризму и предотвращение насильственного экстремизма» (Душанбинская Декларация) (Душанбе, 4 мая 2018 г.);*
- *Душанбинская Декларация о безопасности границ и сотрудничестве в борьбе с терроризмом и предотвращении передвижения террористов, 18-19 октября 2022 г.).*

Участникам ПЭ и РРВ следует иметь в виду, что международное сообщество, решительно осуждая терроризм во всех его формах и признавая его угрозу миру и безопасности, тем не менее, до сих пор не выработало единого универсального, согласованного юридического определения терроризма.

В политических, научных кругах и различных правовых системах используются многочисленные рабочие определения этого термина.

Существует общее понимание, что «*терроризм*» – это идеология насилия, запугивания, создания паники, критической обстановки с помощью террористических актов, направленная на разрушение государственной идеологии, изменение формы государственного правления и государственно-политического режима, нарушение территориальной целостности государства. (см. подробнее «Глобальная контртеррористическая стратегия ООН»).

В Резолюции Совета Безопасности ООН №1566 2004 года говорится, что терроризм представляет собой действия, включающие намерение, цель и конкретное поведение, содержащие следующие элементы: «преступные действия, в том числе против гражданского населения, совершённые с намерением причинить смерть или серьёзные телесные повреждения, или захват заложников, с целью вызвать состояние паники у населения в целом или у группы лиц или конкретных лиц, запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия, которые представляют собой преступления в рамках и в соответствии с определениями международных конвенций и протоколов, касающихся терроризма…».[60]

Сказанное означает, что несмотря на отсутствие полного международно-правового определения «терроризма», международное сообщество в целом согласилось с набором характеристик, описывающих акты терроризма.

[60] Резолюция Совета Безопасности ООН № 1566 «Угроза международному миру и безопасности, создаваемая террористическими актами». 5053-е заседание, 8 октября 2004 года, https://digitallibrary.un.org/record/532676?ln=zh_CN

Национальное определение «терроризма» дано в Законе Республики Таджикистан «О противодействии терроризму», где это явление рассматривается как «идеология насилия и влияние на принятие решений органами государственной власти, органами самоуправления посёлков и сёл или международными организациями, связанная с запугиванием населения или другими формами незаконного насилия»[61].

Под «актами терроризма» в настоящем Законе понимаются «непосредственное совершение преступлений террористического характера в виде взятия в заложники и (или) удержании заложников, похищения людей, посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, представителей национальных, религиозных, конфессиональных, расовых, других групп населения, иностранного государства, международных организаций, захвата, причинения вреда и уничтожения государственных или общественных сооружений, устройства взрыва, поджога, стрельбы, использования либо угрозы использования взрывных устройств, радиоактивных, биологических, взрывчатых, химических и других токсичных материалов, захвата, угона наземных, водных и воздушных транспортных средств, организации беспорядков и провокаций в многолюдных и общественных местах, местах лишения и ограничения свободы, местах проведения массовых мероприятий, причинения вреда жизни или здоровью населения, имуществу физических или юридических лиц путём устройства аварий, техногенных катастроф, распространения угроз любыми средствами и методами, а также других террористических деяний, установленных законодательством Республики Таджикистан и международными правовыми актами, признанными Таджикистаном»[62].

Помня о ключевых понятиях, изложенных выше, мы можем определить общность и различие между экстремизмом и терроризмом.

Терроризм как использование чрезвычайных, насильственных и разрушительных актов является крайней формой радикализма и наиболее опасной стадией экстремизма.

Понятие «противодействие экстремизму» во многих странах закреплено непосредственно в законодательных актах.

В частности, в Законе РТ «О противодействии экстремизму» под этим понимается деятельность государственных органов, органов местного самоуправления посёлков и сёл и их должностных лиц, а также иных юридических лиц, направленная на защиту основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, обеспечение суверенитета, территориальной целостности и безопасности государства, выявление причин и условий, способствующих проявлениям экстремизма, а также направленная на предупреждение, выявление, профилактику, пресечение, прекращение экстремистской деятельности и ликвидацию её последствий.[63]

Принципами противодействия экстремизму в Таджикистане признаны:

[61] Часть 8 статьи 1 Закона Республики Таджикистан «О противодействии терроризму» от 23 декабря 2021 года, №1808.

[62] Часть 1 статьи 1 Закона Республики Таджикистан «О противодействии терроризму» от 23 декабря 2021 года.

[63] Пункт седьмой статьи 1 Закона РТ «О противодействии экстремизму» от 2 января 2020 года, №1655.

- законность, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а также законных интересов организаций;
- приоритет обеспечения безопасности государства и мер по предупреждению экстремистской деятельности;
- системное, комплексное и сбалансированное использование политических, информационно-пропагандистских, социальных, экономических, правовых, в том числе административно-правовых, уголовно-правовых и иных мер противодействия экстремизму;
- сотрудничество государства с гражданами, общественными, религиозными объединениями, средствами массовой информации, международными организациями и иными организациями и объединениями в противодействии экстремизму;
- неотвратимость уголовной ответственности за осуществление экстремистской деятельности;
- соответствие мер противодействия экстремизму степени опасности экстремистской деятельности (статья 4 вышеназванного Закона).

Основными направлениями противодействия экстремизму являются:
- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение распространения экстремистской идеологии и экстремистской деятельности, в том числе на выявление и устранение причин и условий, способствующих им;
- предупреждение, выявление, профилактика, пресечение и прекращение экстремистской деятельности, а также выявление и расследование преступлений экстремистского характера;
- международное сотрудничество в сфере противодействия экстремизму;
- сотрудничество с гражданским обществом в сфере противодействия экстремизму (статья 5 названного Закона).

Под «противодействием терроризму» в законодательстве Таджикистана понимается «деятельность органов государственной власти, органов самоуправления посёлков и сёл и других органов по предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению актов терроризма, выявлению, предупреждению, пресечению, прекращению, раскрытию и расследованию акта терроризма, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма».[64]

Понятие «противодействие терроризму» является более широким понятием, нежели «борьба с терроризмом», под которой понимается лишь «деятельность соответствующих органов по выявлению, предупреждению, пресечению и прекращению террористической деятельности, а также раскрытию и расследованию преступлений террористического характера», т.е. деятельность правоохранительных органов и силовых структур (пункт 6 статьи 1 вышеназванного Закона).

«Реабилитация и реинтеграция возвращенцев» (РРВ) означают процесс исцеления от экстремизма и позитивной трансформации, а также процесс возвращения

[64] Пункт 5 статьи 1 Закона РТ «О противодействии терроризму» от 23 декабря 2021 года, №1808.

человека в общество.[65] Устойчивая реинтеграция означает, что человек может участвовать в экономической и социальной жизни общества.

В ПЭ и РРВ участвуют государственные и негосударственные структуры, включая организации гражданского общества, учёных, СМИ и международные организации. Скоординированные и совместные усилия правительства и гражданского общества по предотвращению экстремизма часто называют *подходом всего общества.* Хотя этот термин первоначально использовался в сфере общественного здравоохранения, сейчас он также широко применяется в программах ПЭ. Он особенно полезен в качестве подхода к реабилитации и реинтеграции бывших экстремистов и возвращенцев из зон конфликта, где необходимо сотрудничество многих заинтересованных сторон.[66]

«Многосторонний подход» – это скоординированные усилия заинтересованных сторон из правительства, гражданского общества, а иногда и частного сектора в области ПЭ и РРВ. Он может относиться к таким подходам, как механизмы докриминальной переадресации и различные виды поддержки, которые описаны далее в настоящем пособии. В случае реабилитации и реинтеграции возвращенцев, многосторонние группы заинтересованных сторон работают с людьми, чтобы помочь им реинтегрироваться в общество и предоставить им и их местным сообществам поддержку, необходимую для устойчивой реинтеграции.

При любом преступлении и профилактике преступности разные субъекты несут различную ответственность – в зависимости от того, на каком этапе континуума «профилактика-реагирование» находится правонарушитель.

Это обстоятельство распределяет усилия по профилактике, поддержке и реабилитации по соответствующим этапам.

«*Общие профилактические меры, направленные на население в целом»,* включают устранение условий, способствующих распространению экстремистского мышления. Примерами таких условий могут быть недостатки в сфере образования, религиозных знаний и культурно-правового просвещения населения, трудоустройстве, организации трудовой миграции и т.д.

После того, как человек радикализировался в сторону насилия, меры поддержки (вмешательства) должны быть направлены на отстранение, реабилитацию и реинтеграцию (РРВ).

[65] Международная сеть действий гражданского общества (ICAN) и Программа развития ООН (ПРООН). Невидимые женщины: Гендерные аспекты возвращения, реабилитации и реинтеграции после насильственного экстремизма. Нью-Йорк, 2019. стр. 29. https://icanpeacework.org/wp-content/uploads/2019/02/ICAN-UNDP-Rehabilitation-Reintegration-Invisible-Women-Report-2019.pdf

[66] ОБСЕ, Подход всего общества к предотвращению и противодействию насильственному экстремизму и радикализации, ведущим к терроризму, Руководство для Центральной Азии https://www.osce.org/files/f/documents/a/7/444340_0.pdf pg 24.

3. Правовые основы противодействия экстремизму в Таджикистане

Противодействие экстремизму и терроризму в Таджикистане основывается на положениях международных правовых актов, национальных программ (концепций, стратегий) и законодательно-правовых актов.

К международным правовым актам относятся:

- Глобальная Контртеррористическая Стратегия Организации Объединённых Наций (2006);
- План действий по предупреждению насильственного экстремизма. Отчет Генерального секретаря ООН (2015), A/70/674;
- Резолюции Совета Безопасности Организации Объединённых Наций 1963 (2010), 2129 (2013) и 2395 (2017).

> «Я убежден, что создание открытых, справедливых, инклюзивных и плюралистических обществ, основанных на полном соблюдении прав человека и предоставляющих экономические возможности для всех, являет собой наиболее ощутимую и значимую альтернативу насильственному экстремизму и наиболее перспективную стратегию для того, чтобы сделать его непривлекательным».
>
> Отчёт Генерального секретаря ООН на Генеральной Ассамблее ООН о Плане действий по предотвращению насильственного экстремизма, 24 December 2015. A/70/674 https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/70/674

Государственная политика в сфере противодействия экстремизму и терроризму в Таджикистане отражена в таких концептуальных и программных документах как:

- Единая Концепция по борьбе с терроризмом и экстремизмом, утверждённая Указом Президента Республики Таджикистан 28 марта 2005 года, №1717;
- Концепция государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии, утверждённая Указом Президента Республики Таджикистан 4 апреля 2018 года, №1042;
- Стратегия противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на период с 2021 по 2025 год, утверждённая Указом Президента Республики Таджикистан 1 июня 2021 года №187.

Национальными нормативно-правовыми актами, регулирующими вопросы организации противодействия экстремизму и терроризму, являются Законы Республики Таджикистан:

- «О противодействии экстремизму» от 2 января 2020 года, №1655;
- «О противодействии терроризму» от 23 декабря 2021 года, №1808.

Важное значение в этом отношении имеют также:

- Конституционный закон Республики Таджикистан «О местных органах государственной власти» от 17 мая 2004 года, №28;
- Закон Республики Таджикистан «О системе органов государственного управления Республики Таджикистан» от 16 апреля 2012 года №828;
  - Закон Республики Таджикистан «Об органах самоуправления посёлков и сёл» от 05 августа 2009 года, №549;

- Закон Республики Таджикистан «Об общественных объединениях» от 12 мая 2007 года, №258.

К таким документам относятся также ряд других нормативно-правовых актов Республики Таджикистан, регламентирующих вопросы свободы вероисповедания, борьбы с экстремизмом и терроризмом, а также полномочия государственных органов власти в данной сфере.

Ответственность за экстремистские правонарушения и преступления установлена Кодексом об административных правонарушениях и Уголовным кодексом Республики Таджикистан.

4. Факторы и основные направления противодействия экстремизму

В Плане действий по предупреждению насильственного экстремизма[67], озвученного в докладе Генерального секретаря ООН, определены следующие условия, способствующие распространению насильственного экстремизма, и его структурный контекст:

- отсутствие социально-экономических возможностей;
- маргинализация и дискриминация;
- неэффективное управление, нарушения прав человека и принципа верховенства права;
- затянувшиеся и неурегулированные конфликты;
- радикализация в исправительных учреждениях.

В Стратегии противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы факторами, способствующими распространению экстремизма в Таджикистане на современном этапе признаны:

1) недостаточный уровень эффективности профилактической работы и научно-методического обеспечения противодействия экстремизму;
2) сохраняющаяся уязвимость религиозной среды для радикальной идеологии;
3) недостаточное использование профилактической роли системы образования;
4) несовершенство отдельных механизмов защиты прав и свобод граждан;
5) объективные трудности переходного периода, в частности безработица, вопросы жилья, незавершенность налоговой реформы и другие проблемы, которые используются радикальными структурами для оказания деструктивного влияния на население;
6) недостатки в организации трудовой миграции, защите и ограждении мигрантов от радикальной идеологии в странах пребывания;
7) относительная нерешённость организационно-технических вопросов и действенности профилактики экстремизма в исправительных учреждениях;
8) слабый потенциал госорганов по противодействию интернет-экстремизму, отсутствие сотрудничества со структурами глобальной индустрии информационно-коммуникационных технологий;

[67] План действий по предупреждению насильственного экстремизма от 24 декабря 2015 года (A/70/674).

9) неполный учёт гендерного фактора при реализации мер противодействия экстремистским угрозам;
10) недостаточный уровень взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества;
11) несовершенство законодательства о борьбе с терроризмом, недостаточно оперативное выявление подпольных экстремистских и террористических структур и каналов финансирования международного терроризма;
12) отсутствие чёткого механизма реинтеграции и адаптации к нормальной жизни возвращающихся боевиков-террористов, связанных с ними женщин и детей;
13) недостаточное использование возможностей международного сотрудничества в усилении противодействия экстремизму и терроризму.

В связи с этим в Стратегии в качестве основных направлений противодействия экстремизму и терроризму на данном этапе определено следующее:

- повышение эффективности мер профилактики экстремизма и терроризма, их совершенствование на основе анализа эффективности, расширение научных, аналитических и социологических исследований причин и условий распространения экстремизма и терроризма с использованием в качестве одного из основных критериев определения ценности этих исследований уровня реальной применимости результатов этих работ на практике, совершенствование институциональных механизмов профилактики, задействование более широкого круга государственных органов, чёткое определение и конкретизация их задач;
- укрепление роли религиозных организаций в профилактической деятельности, обеспечение сохранности в обществе межконфессионального согласия путём принятия дополнительных мер по повышению культуры и религиозной грамотности населения, укрепление духа толерантности в религиозной среде, уважение ко всем религиям и конфессиям;
- усиление роли системы образования в профилактике экстремизма, совершенствование учебных программ и методики преподавания предметов и тем, направленных на воспитание учащихся в духе патриотизма, уважения к человеку и его правам, повышение доступности среднего и высшего профессионального образования при обеспечении прозрачности и объективности на централизованных вступительных экзаменах;
- повышение правового статуса личности, укрепление правовой культуры населения, обеспечение неукоснительного соблюдения прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-розыскной деятельности, дознания, предварительного следствия и осуществлении правосудия, усиление борьбы с коррупцией, улучшение качества и оптимизация процесса оказания государственных услуг;
- повышение уровня социально-экономической защищённости населения, ускорение темпа реформ по повышению уровня жизни населения, реализация принципов социальной справедливости, сохранение национального единства и укрепление национальной безопасности при обеспечении устойчивого экономического развития;
- совершенствование государственной политики в сфере трудовой миграции, улучшение качества домиграционной подготовки, содействие улучшению условий

пребывания за границей и защита прав трудовых мигрантов, устранение негативных последствий трудовой миграции для семей трудовых мигрантов;

- углубление и расширение мер профилактики экстремизма в исправительных учреждениях, техническое обеспечение предотвращения распространения экстремистских идей в исправительных учреждениях, улучшение условий содержания под стражей и соблюдение прав человека среди заключённых;
- принятие дополнительных мер по усилению использования возможностей интернета для ведения широкой контрэкстремистской пропаганды и профилактической деятельности в этой сфере, укрепление партнёрства между государством и частным сектором, сотрудничество со структурами глобальной индустрии информационно-коммуникационных технологий по противодействию использования интернета в экстремистских и террористических целях;
- организация практики противодействия экстремизму и терроризму с учётом гендерных аспектов, в частности, устранение условий, сдерживающих развитие женщин, их социальную активность, расширение участия женщин в противодействии экстремизму и терроризму;
- укрепление взаимодействия государственных органов, неправительственных и международных организаций по планированию и реализации мер противодействия экстремизму и терроризму, повышение потенциала местного сообщества в этой сфере;
- дальнейшее совершенствование законодательства в сфере профилактики и противодействия экстремизму и терроризму, повышение эффективности правоприменения, усиление потенциала правоохранительных органов по выявлению, пресечению и расследованию преступлений экстремистского и террористического характера;
- реабилитация и интеграция лиц с экстремистским или террористическим прошлым, разработка программ по реабилитации и интеграции заключённых, осуждённых за совершение преступлений экстремистского и террористического характера, в том числе за участие в военных конфликтах на территории иностранных государств;
- расширение международно-правовой базы, укрепление двустороннего и многостроннего сотрудничества в сфере противодействия международному терроризму, экстремизму, сепаратизму, транснациональной организованной преступности и другим правонарушениям международного характера.

В Плане действий по реализации Стратегии детально представлены меры по профилактике экстремизма.

ГЛАВА II. ОБЩИЕ ПРОФЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ (ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ЭСТРЕМИЗМА)

1. Сущность, цели и содержание общей профилактической деятельности в сфере противодействия экстремизму

Отмечая важную роль профилактической деятельности по предотвращению экстремизма и терроризма, Генеральный секретарь ООН Антонио Гутерриш на восьмом совещании Глобального договора ООН о координации контртеррористической деятельности, проходившей 8 июня 2022 года, отметил: «Совершенно ясно, что мы не можем эффективно бороться с терроризмом, не устранив условий, способствующих его распространению».[68]

В международных актах и в национальном законодательстве Таджикистана признаётся приоритет мер предупреждения и профилактики в сфере противодействия экстремизму и терроризму. В частности, в Стратегии противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на период с 2021 по 2025 год обеспечение эффективности мер профилактики обозначено как главное направление противодействия экстремизму и терроризму.

Под профилактикой понимается деятельность по предупреждению социальных проблем и отклонений посредством устранения или нейтрализации порождающих их причин, предотвращения связанных с ним негативных последствий.

Общие профилактические мероприятия в сфере ПЭ, предполагая, как правило, решение ещё не возникших проблем, принимаются задолго до их возникновения, либо непосредственно перед их возникновением.

Профилактика в сфере ПЭ представляет собой комплекс экономических, организационных, управленческих, культурно-воспитательных и иных мер, направленных на предотвращение возможных психологических или иных несоответствий у отдельных лиц и «групп риска» нормам общественного поведения, законности и морали, которые могут способствовать их тяготению к крайне радикальным, достигаемым в основном насильственными методами и средствами, идеям, взглядам и целям.

В зависимости от их *конкретного содержания* общие профилактические мероприятия можно подразделить на:

- экономические, направленные на создание условий для повышения экономической активности и уровня жизни населения, трудоустройства, обеспеченности жильём;
- социально-культурные, содействующие удовлетворению духовных и культурных запросов населения, организации досуга и физического развития людей;
- воспитательные, предназначенные для улучшения нравственного, патриотического и правового воспитания граждан, развития их социальной активности;

[68] Из выступления Генерального секретаря ООН Антонио Гутерриша на восьмом совещании Глобального договора ООН о координации контртеррористической деятельности от 8 июня 2022 года (в исходном виде).

- организационно-правовые, предусматривающие создание соответствующей правовой базы и институциональных структур по предупреждению и предотвращению экстремисткой деятельности.

Участники ПЭ должны уметь правильно идентифицировать *объекты профилактического воздействия,* которыми являются негативные факторы жизнедеятельности отдельных групп и лиц, недостатки в воспитательной деятельности, а также стереотипы мышления, толкающие людей на выбор крайних взглядов и позиций. Этими объектами являются:

- негативные стороны в объективных условиях жизнедеятельности людей (уровень благосостояния, жилищно-бытовые условия, трудоустройство, обеспечение досуга и т.п.);
- недостатки в деятельности государственных органов, общественных организаций и органов самоуправления посёлков и сёл по предупреждению экстремизма (проблемы в системе образования, социального обслуживания, организации трудовой миграции, идейно-воспитательной и культурно-массовой работы, слабая работа СМИ, низкий уровень предупреждения опасности экстремизма в интернете);
- недостатки в правосознании и социально-правовом мышлении населения или отдельных групп;
- нездоровая атмосфера в межличностных отношениях и поведении людей (отношения между людьми в сообществах, на работе, в быту и на отдыхе, семейные отношения).

Важное значение для повышения эффективности профилактических мер имеет правильное определение целей этих мероприятий.

Основными целями профилактических мероприятий в сфере ПЭ являются:

- повышение политической культуры общества, толерантности, уровня правосознания, образованности и информированности населения, совершенствование навыков правомерного поведения граждан;
- преодоление социально-экономических проблем, способствующих проявлению радикализации и противоправного поведения, развитие и совершенствование позитивных социальных процессов;
- устранение недостатков в деятельности государственных органов, общественных организаций и органов самоуправления по организации ПЭ;
- укрепление взаимопонимания, взаимной поддержки в обществе, улучшение атмосферы межличностных отношений и сплоченности в сообществах.

2. Субъекты общей профилактической деятельности: организация работы

Субъектами общей профилактики в сфере ПЭ являются центральные и местные органы исполнительной власти, общественные, в том числе религиозные организации, органы самоуправления, СМИ, неправительственные и международные организации и граждане.

Повышение эффективности мероприятий по ПЭ обуславливает необходимость:

- координации усилий всех субъектов профилактики в этой сфере;
- обеспечения единства действий субъектов профилактики;

- разработки и внедрения специфичных методов профилактики экстремистских настроений на рынках, в павильонах, санаторно-курортных заведениях и других местах постоянного скопления людей;
- совершенствования организации профилактической работы в местных сообществах и по месту жительства граждан (улучшение деятельности общественных советов, повышение их влияния на организацию досуга населения, особенно среди молодёжи);
- улучшения информационного обеспечения потребностей государственных органов, должностных лиц, общественных организаций в процессе деятельности по ПЭ и т.д.

Нет сомнения в том, что государственные органы, неправительственные организации и институты гражданского общества, которые уполномочены проводить мероприятия по ПЭ, не обладают достаточным потенциалом и возможностями в одностороннем порядке обеспечивать желаемый уровень эффективности работы в этой сфере.

Следует отметить, что сегодня в мировой практике получает распространение создание Консультативных групп по профилактике и предотвращению экстремизма.

Задачами Консультативных групп являются раннее предупреждение, внедрение подходов, поощрение социальной сплочённости и устойчивости общин в предотвращении и противодействии экстремизму, а также укрепление совместной деятельности по реабилитации и реинтеграции возвращенцев из зон боевых действий.

Консультативные группы состоят из представителей местных органов власти, лидеров общин, традиционных и духовных авторитетов, представителей молодёжи, женщин-активистов, педагогов и социальных работников, а также представителей средств массовой информации.

Формирование сети таких Консультативных групп, особенно на местном уровне, представляется полезным в Таджикистане.

Представляется важным систематическое проведение семинаров для членов Консультативных групп, сотрудников Генеральной прокуратуры, министерств и ведомств, специалистов и экспертов при поддержке ПРООН, ОБСЕ и других международных организаций.

Другим важным условием эффективной организации работы субъектов профилактики является *планирование* их деятельности.

Планы должны отвечать требованиям системности, то есть включать входящие в компетенцию субъекта профилактики комплекс мер экономического, социально-культурного, воспитательного и иного характера, призванных снизить риск экстремизма в соответствующей среде.

Включаемые в планы профилактические мероприятия, должны быть конкретными, ясно сформулированными, обеспеченными материально-техническими, финансовыми, кадровыми и иными ресурсами, а также непременно соответствующими требованию закона.

Конкретность мероприятий предполагает также включение в текст плана сроков исполнения, ожидания от реализации, список лиц и организаций, ответственных за исполнение.

В планах необходимо учитывать условия соответствующего региона (города, сельской местности), в частности динамику и особенности проявлений экстремизма,

количество лиц, вовлечённых в экстремистские и террористические организации, число возвращенцев из зон боевых действий и т.д.

В планах также необходимо расписать координацию деятельности различных органов и организаций, согласовать формы, сроки и места проведения профилактических мероприятий.

В условиях Таджикистана, учитывая наличие комплексного, общегосударственного Плана действий в сфере ПЭ[69], будет целесообразным разработать ведомственные (в министерствах и ведомствах) и региональные (местные) планы (программы) по предупреждению экстремизма.

3. Особенности организации общей профилактической деятельности на различных уровнях и в разных сферах

В профилактике экстремизма нуждается всё население, в особенности лица, входящие в группы повышенного риска.

Анализ международной практики и национального опыта Таджикистана показывает, что наиболее эффективным подходом в ПЭ является организация профилактических работ на нескольких уровнях. Такими уровнями являются:

1) общегосударственный уровень (общая социальная профилактика)

2) специализированный уровень (адресная профилактика)

3) индивидуальный уровень (индивидуальная профилактика).

Общегосударственный уровень (общая социальная профилактика) охватывает деятельность государственных и общественных институтов различных звеньев, направленную на устранение социально-экономических условий, проблем в сфере образования, культурного, правового и нравственно-духовного воспитания населения, способствующих формированию экстремистских настроений в обществе.

Эти меры могут быть не предназначены специально или исключительно для профилактики экстремизма, но они будут объективно содействовать предупреждению или предотвращению.

Под *специализированным уровнем профилактики (адресная профилактика)* в целях настоящего Руководства подразумевается информационно-разъяснительная и профилактическая работа среди граждан, подверженных экстремистскому влиянию и пропаганде. Речь идёт о так называемых «группах повышенного риска».

Индивидуальный уровень (индивидуальная профилактика) охватывает лиц, склонных к экстремистским взглядам и действиям, либо имеющим экстремистское прошлое. Профилактика сводится к индивидуальной воспитательной работе, к социальному контролю над поведением таких лиц.

[69] Имеется в виду План действий по реализации Стратегии по противодействию экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы.

3.1. Задачи и направления профилактики на общегосударственном уровне

Профилактика на общегосударственном уровне, имея общий социальный характер, направлена на повышение уровня мировоззрения и информированности широких слоёв населения, повышение морально-нравственной устойчивости и общего уровня культуры граждан.

Она осуществляется с широким использованием средств массовой информации (печати, радио, телевидения), а также кино, театра, художественной литературы, социальных сетей и других современных средств связи.

В частности в рамках общей профилактики ПЭ считается необходимым:

- трансляция телепередач с разъяснением соотношения светского характера государства со свободой совести и свободомыслием, научным мировоззрением, достижениями науки и техники, открытиями в области селекции, генетики, биотехнологий, нано технологий, современных философских учений;
- увеличение количества дискуссионных передач в формате «подиум» и «дебаты» по вопросам мировой и региональной политики, экономических и культурных проблем современного общества;
- содействие формированию в обществе установок толерантного сознания и поведения, веротерпимости и миролюбия, достижения религиозного и межконфессионального согласия;
- подготовка и показ документальных фильмов, видеороликов, радиопередач о сущности и последствиях экстремизма и терроризма, показ фильмов с позитивным содержанием для укрепления индивидуальной, общинной и национальной устойчивости к экстремизму;
- содействие средствам массовой информации в увеличение публикаций и передач, направленных на раскрытие негативной сущности радикализма, объективное освещение деятельности государственных органов по противодействию экстремизму и терроризму;
- систематическое распространение информации о выявленных случаях деструктивной деятельности радикальных структур, платформы их действий, сущности планов, зонах их деятельности, используемых методов вербовки, вовлечение граждан в экстремистскую и террористическую деятельность в целях повышения осведомлённости и укрепление бдительности населения;
- разъяснение сущности экстремизма и терроризма, ответственности за их совершение;
- подготовка и проведение театральных представлений о последствиях участия в экстремистской и террористической деятельности;
- привлечение к культурно-просветительным мероприятиям на телевидении и в печатных СМИ представителей творческой интеллигенции, поддержка и стимулирование их участия в ПЭ;
- размещение на официальных сайтах министерств и ведомств специальных и систематически обновляемых страниц, посвящённых проблемам предупреждения радикализации и экстремизма.

Большое значение в этой сфере имеет проведение конференций, круглых столов, семинаров (тренингов) и других информационно-разъяснительных мероприятий с

привлечением учёных, специалистов, представителей творческой интеллигенции, духовенства, государственных органов по профилактике экстремизма, международных организаций и гражданского общества.

3.2. Профилактические мероприятия в основных группах, подверженных риску влияния радикализации и экстремизма

В группу риска экстремисткой пропаганды в силу возраста, пола, социального положения, образа жизни и других качеств, свойств и обстоятельств входят дети, подростки, молодёжь, женщины, одинокие люди, трудовые мигранты, заключённые, а также социально маргинализированные люди.

Социально маргинализированными в той или иной мере лицами в современных условиях являются неприспособленные к новым социально-экономическим условиям и изменившемуся укладу жизни категории населения, в частности не адаптировавшиеся к условиям города сельские мигранты, безработные, возвращающиеся внешние трудовые мигранты, бывшие заключённые, выпускники зарубежных религиозных учебных заведений, люди с физическими ограничениями.

Профилактические мероприятия в группах риска во многом отличаются от общих профилактических мероприятий.

В частности, мероприятия в этой сфере направлены на определённые группы лиц, тогда как общие социальные мероприятия охватывают широкие слои населения.

В общих профилактических мероприятиях принимают участие любые желающие лица, тогда как условиями мероприятий с группой риска является предварительное определение, идентификация и приглашение к участию лиц, подпадающих под эту категорию.

Повышенный риск подверженности экстремистской пропаганде обусловлен определённой средой, свойствами личности и жизненными ситуациями. В связи с этим профилактические мероприятия с данной группой лиц имеют более определённый и конкретный объект воздействия.

Относительно специфичны также меры профилактического воздействия и контроля в этой сфере, которыми являются «наблюдение семьи», «наблюдение друга» и т.д.

Профилактика среди детей и молодёжи

Молодёжь, как наиболее чуткая социальная прослойка, подвержена экстремистскому влиянию и пропаганде, и потому требует особенно внимательного, не стигматизирующего и гуманного подхода.

Стигматизация (от греч. στίγμα – «ярлык», «клеймо») – клеймение, нанесение стигмы. Носителями стигмы могут быть как отдельно взятый человек, так и целое сообщество. Сложность стигмы заключается в том, что она непосредственно влияет на формирование большинства негативных стереотипов и ярлыков, затрудняет достижение целей реабилитации и реинтеграции.

Стигматизируемые группы, как правило, воспринимаются большинством населения с подозрением и недоверием. В итоге они подвергаются жесткому и бескомпромиссному социальному давлению.

В этой связи важно не только осознать всю значимость стигмы, но и изменить социальное отношение общества к ней. Для достижения этой цели первоочередным является повышение уровня информированности и укрепление доверия к стигматизируемым группам.

Вместе с тем, предупреждение экстремизма среди молодёжи в целом является предметом общей социальной профилактики.

Специализированной (адресной) профилактикой охватываются в основном молодые люди, жизненная ситуация которых позволяет предположить возможность их попадания в поле зрения экстремистских структур и элементов. К таким категориям могут быть отнесены дети, подростки, и молодые люди:

- имеющие склонность к чрезмерной агрессии, силовому методу решения проблем и споров, с неразвитыми навыками самоконтроля;
- не имеющие достаточного уровня интеллектуального и эмоционального развития;
- проживающие на территориях, где отмечаются случаи вовлечения населения в ряды экстремистских и террористических организаций, рост преступлений экстремистского и террористического характера;
- выходцы из неблагополучных семей, а также семей, члены которых причастны к экстремистской и террористической деятельности;
- бросившие учёбу ради получения неофициального либо подпольного религиозного образования;
- беспризорные и безнадзорные дети.

В связи с этим началу профилактических мероприятий в данной среде должно предшествовать:

- выявление территорий (районов, городов, сёл, жилых кварталов) с повышенным риском экстремистских настроений, групп молодёжи, подверженных экстремистской пропаганде;
- выявление лиц, поведение которых указывает на реальную возможность совершения экстремистских действий.

Профилактические меры по результатам изучения должны включать:

- выявление и устранение ситуаций на обозначенных территориях и в социальной среде, непосредственно мотивирующих или провоцирующих совершение экстремистских действий;
- развитие института психологической помощи в школах (консультирование детей и координирование работы преподавательского состава);
- проведение бесед с родителями радикально настроенного молодого человека, предупреждение их о недопустимости нарушения требований закона;
- оказание сдерживающего и корректирующего воздействия на лиц, склонных к экстремизму, а в случае необходимости, и на их ближайшее окружение;

- использование дружественных и родовых связей для воздействия на радикально настроенную молодёжь («наблюдение семьи» и «наблюдение друга»).

Учитывая особую деликатность и уязвимость детей и подростков к строгим мерам воздействия, профилактические меры в этой сфере должны быть мягкими, направленными на эволюционную оптимизацию среды и личности.

Участники ПЭ должны помнить, что важными условиями профилактической работы с детьми и подростками являются гуманное обращение и соблюдение их прав, поддержка семьи и индивидуальный подход к каждому несовершеннолетнему, оказавшемуся в трудной жизненной ситуации.

Целями этой профилактики выступают содействие физическому, интеллектуальному, духовному и нравственному развитию детей, воспитание в них патриотизма, гражданственности и миролюбия, а также воспитание личности ребёнка при учёте интересов общества, традиций государства, достижений национальной и мировой культуры.

В группу повышенного риска пропаганды экстремизма входят особенно *молодые люди (мужчины и женщины), находящиеся в трудовой миграции.*

Примечательно, что подавляющее большинство граждан Таджикистана, принимавших участие в боевых действиях на стороне террористических организаций на территории Ирака и Сирии, были завербованы во время их нахождения в трудовой миграции.

Под влиянием пропаганды действующих за рубежом экстремистских и террористических организаций наблюдается некоторый рост радикализма среди трудовых мигрантов также и в сегодняшних условиях.

Сказываются недостатки в организации трудовой миграции, правовой защите и ограждении мигрантов от влияния экстремистских группировок в государствах пребывания, углубление социальных проблем в семьях мигрантов, остающихся на родине. В частности, речь идёт о брошенных семьях, о трудностях в содержании и воспитании детей в условиях неполноценной семьи.

В связи с этим в Стратегии противодействия экстремизму и терроризму на 20212025 годы ставятся следующие задачи:

- совершенствование государственной политики в сфере трудовой миграции, улучшение качества домиграционной подготовки, содействие улучшению условий пребывания и защиты прав трудовых мигрантов;
- предупреждение вовлечения трудовых мигрантов в ряды экстремистских и террористических групп в странах, предоставляющих им занятость;
- устранение негативных последствий трудовой миграции для семей трудовых мигрантов, предотвращение роста социальной напряжённости на фоне возвращения трудовых мигрантов.

Профилактика экстремизма среди трудовых мигрантов обуславливает также необходимость более широкого и целенаправленного использования возможностей социальных сетей, влияния таджикских диаспор в странах пребывания,

дистанционного контроля со стороны родителей (семьи), поиска новых, более эффективных средств профилактического воздействия.

Профилактика экстремизма в женской среде

Анализ показывает, что в силу недостаточной социальной и экономической активности отдельных женщин, иных объективных и субъективных причин и обстоятельств, жертвами экстремисткой пропаганды становятся также женщины.

Сказываются сложившиеся стереотипы социального ожидания от поведения женщин, в силу которых в некоторых случаях женщины принимают решение о вхождении в состав террористических организаций в знак солидарности со своими мужьями или братьями, участвующими в таких организациях.

Этому способствует также то, что молодые женщины и девушки часто проявляют излишнюю доверчивость. Им недостаёт чувства самосохранения, опасности, осторожности в общении с окружающими и тревоги при угрозе экстремистского натиска.

В сеть экстремистских и террористических организаций часто попадают женщины с трудной судьбой, одинокие, имеющие проблемы во взаимоотношениях с родственниками и окружающими.

Профилактика экстремизма среди женщин в целом, как и с молодёжью, осуществляется в рамках общей социальной профилактики.

В частности, в целях повышения социальной активности и роли женщин в общественной жизни необходимо:

- совместно с гражданским обществом проводить мероприятия по обучению женщин политической, религиозной и культурной истории с тем, чтобы помочь им разобраться в неверности экстремистских теорий;
- создавать равные условия для самореализации женщин во всех сферах, стимулировать социальную активность женщин, обеспечивать равноправие мужчин и женщин в семейных отношениях;
- укреплять роль женских советов, женщин-лидеров сообществ, особенно в сельской местности в профилактике экстремизма среди женщин;
- проводить мероприятия по повышению знаний молодых женщин и девушек относительно мер самосохранения, осторожности в общении с окружающими, реагированию на случаи экстремистского натиска.

В целях налаживания специализированной (адресной) профилактики необходимо определить конкретный круг женщин, подпадающих под категорию «группы повышенной уязвимости».

Как уже отмечено, наибольшему риску от влияния экстремисткой пропаганды подвержены:

- женщины, проживающие на территориях, где отмечаются случаи вовлечения населения в ряды экстремистских и террористических организаций, рост преступлений такого характера;
- женщины, в составе семьи которых имеются лица, причастные к экстремистской и террористической деятельности;

- женщины с трудной судьбой, одинокие, имеющие проблемы во взаимоотношениях с родственниками и окружающими;
- легко внушаемые, интеллектуально и эмоционально неразвитые молодые женщины и девушки.

Профилактические мероприятия с женщинами, входящими в данную группу, должны быть направлены на изменение социальной среды, устранение факторов, способствующих их психологической зависимости от мужчин. Необходимо прививать им навыки для достижения поставленных целей и приобретения опыта решения возникающих проблем.

При этом целесообразно использовать такие методы как информационно-консультационные беседы, наблюдение, предупреждение об ответственности за экстремизм, профилактическое вмешательство и семинары.

ГЛАВА III. РЕАБИЛИТАЦИЯ И РЕИНТЕГРАЦИЯ ВОЗВРАЩЕНЦЕВ (РРВ)

1. Цели и содержание РРВ, правовые рамки, участники, подходы и программирование

1.1. Задачи и определения

Возвращение иностранных боевиков-террористов и членов их семей из зон конфликтов в Сирии, Ираке и других государств обуславливает необходимость принятия комплексных мер по наблюдению за ними, а также их реабилитации и реинтеграции.

В марте 2015 года правительство Таджикистана решило освободить от уголовной ответственности возвращенцев при условии, что они добровольно откажутся от незаконного участия в вооруженном формировании на территории других государств до прекращения деятельности вооруженного формирования (согласно поправкам к ст. 401 УК Республики Таджикистан) .

Правительством Таджикистана проявляется постоянное внимание к вопросу возвращения граждан из зон вооружённых конфликтов. В 2019 году в страну возвратились 300 человек, среди которых 84 были несовершеннолетними.

Также в мае 2022 года усилиями правительства Таджикистана из Сирии возвращены ещё 146 лиц, в том числе 42 женщины и 104 ребёнка и подростка в возрасте от 2 до 18 лет. Принимаются меры к выявлению и возвращению всех оставшихся в зонах боевых действий женщин и детей.

Эти обстоятельства требуют разработки и реализации эффективных программ реабилитации и реинтеграции для возвращенцев, а также тесного сотрудничества между субъектами государственного и негосударственного секторов.

Как отмечалось ранее, реабилитация и реинтеграция возвращенцев (РРВ) означают процесс исцеления и позитивной трансформации от насильственного экстремизма, а также процесс возвращения человека в общество.[70]

Реабилитация – это комплекс мер, направленных на восстановление лица в правах, статусе, здоровье, образовании или профессиональной подготовке, дееспособности в собственных глазах и перед лицом окружающих, а также восстановление разрушенных или утраченных общественных связей и отношений, социально и личностно значимых характеристик, свойств и возможностей субъекта (возвращенца).

Реинтеграция означает, что человек может участвовать в экономической и социальной жизни общества. Она может включать в себя усилия, предпринимаемые параллельно (социально-экономическая поддержка, помощь в получении образования или профессиональной подготовки, психосоциальная, религиозная, идеологическая и

[70] Международная сеть действий гражданского общества (ICAN) и Программа развития ООН (ПРООН). Невидимые женщины: Гендерные аспекты возвращения, реабилитации и реинтеграции после насильственного экстремизма. Нью-Йорк, 2019. стр. 29. https://icanpeacework.org/wp-content/uploads/2019/02/ICAN-UNDP-Rehabilitation-Reintegration-Invisible-Women-Report-2019.pdf

другие виды поддержки) и обычно включает в себя множество субъектов из разных секторов, работающих вместе в интересах человека и принимающего сообщества на разных этапах процесса реинтеграции.

Реинтеграция требует полного участия широкого круга заинтересованных сторон и самого сообщества. Сюда могут входить местные органы власти, лидеры и организации гражданского общества, учреждения психосоциальной помощи, искусства, спорта и культуры, а также СМИ.

1.2. *Правовые рамки, международный контекст и передовой опыт*

Вопросы организации и задачи государств в сфере РРВ регламентируются рядом международных и национальных правовых актов.

В Резолюции СБ ООН №2178 2014 года об иностранных боевиках-террористах (ИБТ) говорится о том, что государства-члены должны принимать меры по предотвращению и пресечению вербовки и организации поездок лиц, намеревающихся совершить поездку в целях совершения террористических действий. Этот документ также обязывает государства эффективно работать над предотвращением радикализации бывших террористов, преследовать, реабилитировать и реинтегрировать возвращающихся ИБТ.[71]

Усилия по реабилитации и реинтеграции в соответствии с правами человека должны стать частью комплексной национальной правовой и политической базы, созданной для борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Необходимо создавать механизмы, помогающие определить, кто имеет право на поддержку (вмешательство) в сфере РРВ, и какой тип поддержки они должны получить. Важно, чтобы политика была прозрачной, с чёткими намерениями относительно целей и мероприятий программ РРВ, и чтобы они регулярно оценивались на предмет полного соответствия международным стандартам в области прав человека.

К важным международным стандартам в этой сфере, в частности, относятся Ключевые принципы для защиты, репатриации, реабилитации и реинтеграции женщин и детей, связанных с группами, включёнными ООН в список террористических.[72]

Международные организации, в том числе ООН и ОБСЕ рекомендуют государствам разработать и внедрить индивидуальные программы реинтеграции и реабилитации для возвращающихся и других лиц, вовлечённых в экстремистскую деятельность, соответствующие правам человека и учитывающие гендерные аспекты, которые:

- основаны на индивидуальной оценке рисков и потребностей с учётом, среди прочего, личных мотивов, характера и уровня их участия в насильственных действиях и потенциальной виктимизации, которую они могли испытать на себе;

[71] Резолюция Совета Безопасности ООН 2178 (2014) об иностранных боевиках-террористах 24 сентября 2014 года, S/RES/2178(2014), S/RES/2178: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/547/98/PDF/N1454798.pdf?OpenElement

[72] Ключевые принципы для защиты, репатриации, реабилитации и реинтеграции женщин и детей, связанными с группами, включенными ООН в список террористических групп. 2019. https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/sites/www.un.org.counterterrorism.ctitf/files/Key%20Principles%20-%20April%202019_0.pdf

- прочно встроены в более широкие меры по предотвращению насильственного экстремизма.[73]

В Таджикистане разработана комплексная правовая и стратегическая основа для борьбы экстремизмом и терроризмом.

Текущая Стратегия противодействия экстремизму и терроризму основывается на опыте и уроках, полученных в ходе реализации национальной стратегии на 2016-2020 годы. В документе обозначена цель укрепления механизмов реабилитации и реинтеграции в соответствии с законодательством Таджикистана и международными обязательствами страны в области прав человека.[74]

В Руководстве, предназначенном для политиков и практиков в Юго-Восточной Европе, ОБСЕ рекомендует правительствам разработать руководящие принципы для повышения эффективности РРВ, не связанные с лишением свободы, которые включают, среди прочего, следующие положения:

- Прояснить цели программы или вмешательства, описав задачи и процедуры, которым необходимо следовать, в интересах прозрачности;

- Изложить роли и обязанности многочисленных заинтересованных сторон (как со стороны гражданского общества, так и со стороны правительства), вовлечённых в работу по РРВ;

- Подчеркнуть необходимость разнообразных вмешательств и услуг для удовлетворения различных психосоциальных, практических и других потребностей и уязвимости мужчин, женщин и детей, которые могут воспользоваться такими программами;

- Подчеркнуть для программ, осуществляемых до освобождения, важность обеспечения условий содержания в исправительных учреждениях, соответствующих правам человека, признавая различные способы, с помощью которых гуманная исправительная среда способствует началу успешных мероприятий по отказу от участия, которые могут продолжаться и после освобождения;

- Обеспечить обмен информацией между правительственными и неправительственными субъектами, участвующими в этих программах, и между ними, защищая при этом частную жизнь и другие права бенефициаров, уточняя, при каких обстоятельствах какая информация будет передаваться полиции, разведке или службам безопасности, чтобы не подорвать доверие между бенефициаром и субъектами РРВ*.

Полный текст Руководства доступен по ссылке: адресу:https://www.osce.org/secretariat/444838

[73] ОБСЕ/БДИПЧ, Руководство по противодействию угрозам и вызовам со стороны иностранных боевиков-террористов, Варшава, 2018, стр. 53 https://www.osce.org/odihr/393503

[74] Стратегия противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на период с 2021 по 2025 год.

1.3. Участники РРВ

Для эффективной реализации программ РРВ необходимы совместные усилия, включающие как государственные, так и неправительственные структуры. Для этого необходимо создать правовые и политические основы, которые как проясняют задачи и обязанности различных субъектов, так и позволяют им безопасно и свободно действовать в этих рамках.[75]

Государственные органы, участвующие в противодействии терроризму, исторически относятся к сектору безопасности, включая уголовное правосудие и полицию. ПЭ и РРВ также требуют вклада со стороны других государственных секторов, таких как здравоохранение и образование. Подход «всего общества» требует также участия неправительственных структур, гражданского общества (включая сообщества и семьи) и СМИ.[76]

В некоторых странах созданы механизмы перенаправления ПЭ, которые способствуют разработке и проведению мероприятий в случаях, когда человек (или группа граждан) демонстрирует поддержку экстремизма или участвует в такого рода действиях, но ещё не совершил преступного деяния. Эти механизмы в целом состоят из государственных или муниципальных учреждений, гражданского общества, а также представителей сфер здравоохранения, образования, культуры, молодёжных структур и, в некоторых случаях, полиции и исправительных учреждений.[77]

Подобно междисциплинарным программам, направленным на докриминальное вмешательство (поддержку), программы РРВ, не связанные с лишением свободы, также требуют участия многочисленных субъектов, работающих в тесной координации для достижения долгосрочной значимой реинтеграции лиц, ранее вовлечённых в экстремизм или связанных с экстремистскими группами.

В настоящее время существует потребность в укреплении доверия между государственными и негосударственными структурами. Все заинтересованные структуры готовы установить регулярные каналы связи для эффективной работы по реабилитации и реинтеграции; однако работа в этом направлении на данный момент не приобрела систематический характер. К конкретным инициативам относятся семинары и учебные курсы по укреплению доверия между правительственными и неправительственными субъектами или использование знаний и опыта молодёжных и женских организаций, имеющих опыт по таким направлениям, как «не навреди». [78]

1.4. Принципы и подходы к РРВ

Соблюдение прав человека.

---

[75] ОБСЕ – Реабилитация и реинтеграция, не связанные с лишением свободы стр. 85

[76] ОБСЕ – Предотвращение терроризма и противодействие насильственному экстремизму и радикализации, ведущим к терроризму: Подход к работе с населением. стр. 70-71

[77] Подробное понимание того, как работает этот процесс, см. в документе ОБСЕ "Понимание механизмов передачи дел в P/CVERLT, Преодоление трудностей и защита прав человека. Руководство стран для юго-восточной Европы.

[78] В ходе консультаций с заинтересованными сторонами, проведенных в Таджикистане с ноября 2021 по январь 2022 года, рекомендации по укреплению этого сотрудничества повторялись во всех секторах.

Одним из главных подходов в сфере РРВ является соблюдение прав человека.

Обеспечение полного соблюдения прав человека для всех граждан является не только обязанностью государств согласно международному праву, но и может быть эффективной превентивной мерой против радикализации и экстремизма.

По справедливому утверждению Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша, «Соблюдение прав человека имеет главное значение для решения некоторых самых сложных мировых проблем и должно быть в центре наших усилий по борьбе с терроризмом. Это наш долг, наше юридическое обязательство и наш стратегический императив».[79]

Поэтому важно, чтобы права человека были прочно укоренены в любых мерах по предотвращению или противодействию экстремизму и терроризму.

Согласно Плану действий ООН по предотвращению насильственного экстремизма, «Когда правительства принимают международные нормы и стандарты в области прав человека, способствуют эффективному управлению, поддерживают верховенство закона и искореняют коррупцию, они создают благоприятную среду для гражданского общества и снижают привлекательность насильственного экстремизма».[80]

Согласно резолюции Совета Безопасности ООН 1456 (2003) и последующих соответствующих резолюций, применимых к противодействию терроризму и экстремизму, государства обязаны обеспечивать соответствие своих усилий по борьбе с терроризмом обязательствам по международному праву. Совет Безопасности ООН всё чаще подчеркивает, что при всех контртеррористических мерах необходимо уважать права человека, основные свободы и принципы верховенство закона, поскольку они являются взаимодополняющими составляющими разумной политики безопасности. Несоблюдение этих рекомендаций может создать ситуации уязвимости и недовольства, которыми вновь могут воспользоваться радикализированные группы воинствующих экстремистов. [81]

Ряд международных органов, включая ОБСЕ и Глобальный контртеррористический форум (ГКТФ), установили, что программы РРВ, в которых соблюдаются и защищаются права человека, способствуют устойчивости общества к экстремизму, а также помогают предотвратить (дополнительное) насилие со стороны вовлечённого лица (лиц).

Стратегия Таджикистана по противодействию экстремизму и терроризму на период с 2021 по 2025 годы прямо указывает на усиление защиты и реализации прав человека и гражданских свобод в рамках усилий по борьбе с терроризмом и признаёт международные обязательства Таджикистана в области прав человека. Это создаёт возможности и обязывает государство согласовать новые мероприятия по ПЭ и РРВ с международными стандартами в области прав человека и передовой практикой, чтобы

---

[79] Из выступления Генерального секретаря ООН Антониу Гуттереша на восьмом совещании Глобального договора ООН о координации контртеррористической деятельности от 8 июня 2022 года (в исходном виде).

[80] План действий ООН по ПНЭ, стр. 15.

[81] Исполнительный директорат Контртеррористического комитета Совета ООН, Информационный бюллетень по правам человека: https://www.un.org/securitycouncil/ctc/sites/www.un.org.securitycouncil.ctc/files/ctc_cted_factsheet_human_rights_oct_2021.pdf

усилить национальный ответ на проблему реинтеграции возвращенцев и бывших экстремистов.

Подходы, в которых учитываются возрастные и гендерные особенности

Учитывая разрушительные последствия терроризма и насильственного экстремизма для женщин, государства обязаны уделять первостепенное внимание правам женщин, равенству мужчин и женщин и недопущению дискриминации в отношении женщин и гендерного насилия в отношении женщин в усилиях по борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом.[82]

Гендер, согласно документам ООН, «относится к социальным атрибутам и возможностям, связанным с принадлежностью к женскому и мужскому полу, и отношениям между женщинами и мужчинами, девочками и мальчиками». Поскольку эти атрибуты, возможности и отношения социально обусловлены, они могут выглядеть по-разному и изменчиво в зависимости от географического положения, культуры и времени. Они определяют конкретные ценности и ожидания людей, такие как поведение, социальные обязанности, доступ ресурсам и т.д.[83]

Гендерный аспект, так же, как и возраст, уровень бедности, класс, этническая принадлежность, раса и многое другое, должен учитываться в программах ПЭ и РРВ. Гендер является частью индивидуального опыта возвращенцев, а также их особых потребностей и уязвимости в процессе РРВ.

Имеются две стратегии продвижения гендерного равенства и устранения всех форм дискриминации по признаку пола и гендера – это *повышение гендерной осведомлённости и внедрение гендерного подхода*.[84] Укрепление равенства и разнообразия в общественной жизни обеспечивают более сбалансированный взгляд на всё происходящее, включая социальное развитие и вопросы безопасности. Например, привлекая женщин из разных секторов к участию в разработке политики и программ в области ПЭ и РРВ, общества с большей вероятностью смогут добиться более гендерно сбалансированного и актуального ответа на эти вопросы.

Гендерная осведомлённость относится к «способности рассматривать общество с точки зрения гендерных ролей (…)».[85] Это включает понимание того, как люди имеют различные потребности, на которые влияет накопленный ими гендерный опыт, включающий социальные ожидания в отношении ролей, поведения и обязанностей, возникающих в результате рождения в качестве биологического мужчины или женщины.[86]

Гендерный подход – это стратегия, при которой гендерная перспектива включается в концептуализацию и реализацию всего – от разработки политики до составления бюджета и программной деятельности. Это не просто признание того, что гендер является фактором, который делает людей и их опыт отличными друг от друга,

---

[82] Руководство по гендерным аспектам мер борьбы с терроризмом в рамках уголовного правосудия, УНП ООН 2019, стр. 8.
[83] ООН Женщины, Концепции и определения: https://www.un.org/womenwatch/osagi/conceptsandefinitions.htm
[84] ОБСЕ.
[85] Европейский институт гендерного равенства, Глоссарий и тезаурус: https://eige.europa.eu/thesaurus/terms/1147
[86] Следует отметить, что гендер является социально конструируемым и что существует больше гендерных идентичностей, чем бинарная система «мужчина-женщина».

но и принятие активных мер, направленных на достижение реального гендерного равенства. Как отмечает Управление ООН по борьбе с наркотиками и преступностью, необходимо обеспечить подходы к борьбе с терроризмом с учётом гендерных аспектов, в том числе в рамках системы уголовного правосудия. Это требует адаптации практики, отношения, навыков и гендерного состава персонала. Существующее неравенство между мужчинами и женщинами в обществе в целом – неравные властные отношения, гендерные стереотипы и приписывание гендерным ролям различного статуса и ценности неизбежно влияют на то, как работают государственные учреждения и другие организации. Поэтому повышение осведомлённости и укрепление потенциала сотрудников системы уголовного правосудия, а также субъектов, не связанных с обеспечением безопасности, участвующих в ПЭ и РРВ, поможет смягчить любые расхождения в обращении с возвращенцами, независимо от их пола.[87]

На женщин и мужчин экстремизм может влиять по-разному, независимо от того, являются ли они преступниками, жертвами или свидетелями. Особенно женщины и девочки, связанные с экстремистскими группами, часто несут в себе сложные истории, которые не укладываются в рамки понятий «жертва» или «преступник». Они могут играть разные роли, «...в том числе как исполнители, вербовщики, пособники насилия или как идеологические и экономические сторонники и т.д.». Многие также могут быть вовлечены в процесс через семейные связи с одним или несколькими членами группы.[88] Аналогичным образом, мотивы и опыт мужчин в экстремизме не всегда вписываются в одну категорию жертвы или преступника. Их гендерный опыт также может повлиять на отношение к их участию в экстремизме со стороны государства и других субъектов ПЭ. Женщины и мужчины должны играть важную роль в реагировании на угрозы, исходящие от экстремизма и терроризма. Очень важно, чтобы женщины во всех секторах принимали значимое участие на всех уровнях политики и программ в области ПЭ.

Некоторые считают, что женщины в основном присоединяются к экстремистским движениям, следуя за своими мужьями или членами семьи. Реальность может быть более разнообразной, и некоторые из них, вероятно, также ушли из-за чувства маргинализации в своей общине или просто потому, что сами приняли идеологию и мышление экстремизма.[89]

В Стратегии подчёркнута важность усиления гендерной осведомлённости при осуществлении мероприятий по противодействию терроризму. Стратегия также предполагает улучшение гендерного равенства в целом в качестве общей превентивной меры в обществе и необходимость вовлечения женщин в профилактику

[87] УНП ООН, Справочник по гендерным аспектам мер уголовного правосудия по борьбе с терроризмом, Вена, 2019 г. стр. 17. https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/17-08887_HB_Gender_Criminal_Justice_E_ebook.pdf

[88] Международная сеть действий гражданского общества (ICAN) и Программа развития ООН (ПРООН). Невидимые женщины: Гендерные аспекты возвращения, реабилитации и реинтеграции после насильственного экстремизма. Нью-Йорк, 2019. стр. 29. https://icanpeacework.org/wp-content/uploads/2019/02/ICAN-UNDP-Rehabilitation-Reintegration-Invisible-Women-Report-2019.pdf.

[89] ООН Женщины, Женщины и насильственный экстремизм в Таджикистане. New York: ООН Женщины, 2017. https://eca.unwomen.org/sites/default/files/Field%20Office%20ECA/Attachments/Publications/2017/III_UNW_ECA_Tajikistan%20chapter_Final-02%20FINAL.pdf стр. 3, 7.

и предотвращение экстремизма. Аналогичным образом следует учитывать гендерную специфику опыта возвращающихся молодых мужчин, которые часто испытывают более пристальное внимание и подозрительность со стороны правоохранительных органов.[90]

Применение гендерного анализа на всех этапах программирования ПЭ и РРВ поможет значительно улучшить понимание мотивов, по которым люди присоединяются к экстремистским и террористическим группам, что опять же усилит формулирование соответствующей и индивидуально подобранной поддержки РРВ.[91]

В Резолюции Совета Безопасности ООН №2242 2015 года международное сообщество признало особую роль женщин в усилиях по противодействию насильственному экстремизму и терроризму и призвало к расширению участия женщин как на оперативных должностях в секторе безопасности, так и в разработке стратегии и политики в области ПЭ и борьбы с терроризмом.

В Резолюции Совета Безопасности ООН №2396 2017 года подчёркивается, что «...женщины и дети, связанные с иностранными боевиками-террористами, возвращающимися или переселяющимися в зону конфликта или из неё, могли выполнять самые разные роли, в том числе быть сторонниками, пособниками или исполнителями террористических актов, и требуют особого внимания при разработке специальных стратегий преследования, реабилитации и реинтеграции». В документе также упоминается необходимость оказания помощи женщинам и детям, которые могут стать жертвами терроризма, будучи связанными с ИБТ, и что в этом процессе следует учитывать возраст и пол.[92]

> Полезный обзор соответствующей политики и гендерного анализа можно найти в Приложении I к Исследованию ПРООН и Международной сети действий гражданского общества «Невидимые женщины: гендерные аспекты возвращения, реабилитации и реинтеграции после насильственного экстремизма» за 2019 год:
> https://www.undp.org/publications/invisible-womenhttps://www.undp.org/publications/invisible-women

В дополнение к применению подхода с учётом гендерных аспектов, при составлении программ РРВ следует учитывать возраст человека.

---

[90] Отчёт о консультациях заинтересованных сторон с таджикским экспертом по гендерным вопросам, Декабрь 2021 года.

[91] Международная сеть действий гражданского общества (ICAN) и Программа развития ООН (ПРООН). Невидимые женщины: Гендерные аспекты возвращения, реабилитации и реинтеграции после насильственного экстремизма. Нью-Йорк, 2019. стр. 29. https://icanpeacework.org/wp-content/uploads/2019/02/ICAN-UNDP-Rehabilitation-Reintegration-Invisible-Women-Report-2019.pdf

[92] Международная сеть действий гражданского общества (ICAN) и Программа развития ООН (ПРООН). Невидимые женщины: Гендерные аспекты возвращения, реабилитации и реинтеграции после насильственного экстремизма. Нью-Йорк, 2019. стр. 29. https://icanpeacework.org/wp-content/uploads/2019/02/ICAN-UNDP-Rehabilitation-Reintegration-Invisible-Women-Report-2019.pdf. См. также обзор соответствующих политик и соответствующий гендерный анализ в Приложении I к отчету ПРООН-Международной сети действий гражданского общества «Невидимые женщины, гендерные аспекты возвращения, реабилитации и реинтеграции после насильственного экстремизма» за 2019 год: https://www.undp.org/publications/invisible-women

Дети особенно уязвимы; они имеют потребности, которые необходимо учитывать. В соответствии с международными положениями в области прав человека и гуманитарным правом, государства обязаны оказывать значимую поддержку в социальной реинтеграции детей, попавших в сложную ситуацию. В Конвенции о правах ребёнка подчеркнута необходимость проведения работы по возвращению и реабилитации с учётом возраста, независимо от того, является ли ребенок жертвой насилия, находился в конфликтной ситуации или был вовлечен в систему уголовного правосудия.[93]

Детям необходим доступ к соответствующим их возрасту и полу услугам по реинтеграции и реабилитации, соответствующим их опыту и социально-культурному контексту. Эти потребности могут быть многомерными, но должны включать, прежде всего, доступ к здравоохранению и психосоциальной поддержке и восстановлению; образование и профессиональные возможности; и возвращение к жизни в семье и обществе. Они также могут включать другие виды поддержки, такие как юридическая помощь.[94] Таким образом, применение подхода, учитывающего возрастные особенности, потребует обеспечения наличия специалистов по РРВ, обладающих профессиональным потенциалом для работы с делами несовершеннолетних во всех задействованных секторах.

1.5. Программирование РРВ

Программы реабилитации и реинтеграции проводятся после того, как человек был радикализирован и отказался или находится в процессе отказа от насилия. Программы РРВ включают деятельность по работе с лицами, приговорёнными к лишению свободы за экстремистские или террористические преступления, с теми, кто может проявлять поддержку экстремистских действий, и с лицами, вернувшимися из зон конфликта.

В рамках программ РРВ иногда также работают с лицами и семьями, связанными с экстремистскими и террористическими группами, а также с гражданами, которые по различным причинам обошли систему уголовного правосудия (амнистированные, освобождённые от уголовной ответственности и т.д.).

Все эти люди, независимо от их нынешнего отношения к насилию, их опыта и свидетелей насилия, имеют право и нуждаются в поддержке РРВ.[95] У общин, которые примут лиц, ранее причастных к экстремизму или вернувшихся из зон конфликта,

---

[93] См. Конвенцию о правах ребенка Статья 39: «Государства-участники принимают все соответствующие меры для содействия физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции ребёнка, ставшего жертвой: любой формы отсутствия заботы, эксплуатации или злоупотребления; пыток или любой другой формы жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания; или вооруженных конфликтов». https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/crc.aspx

[94] Руководство УНП ООН по детям, завербованным и эксплуатируемым террористами и экстремистскими группами с применением насилия, 2018, глава 4: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Child-Victims/Handbook_on_Children_Recruited_and_Exploited_by_Terrorist_and_Violent_Extremist_Groups_the_Role_of_the_Justice_System.E.pdf https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CRC.aspx. См. также Ключевые принципы ООН по защите, репатриации, судебному преследованию, реабилитации и реинтеграции женщин и детей, имеющих связи с террористическими группами, включёнными в перечень ООН, апрель 2019 года (Ключевые принципы ООН): https://www.un.org/counterterrorism/sites/www.un.org.counterterrorism/files/key_principles-april_2019.pdf

[95] ОБСЕ, Реабилитация и реинтеграция, не связанная с лишением свободы, стр. 27.

также могут быть потребности и проблемы, которые следует учитывать в процессе реинтеграции.

Меры, включаемые в программы РРВ, должны соответствовать принципу *«не навреди»*.[96] Принцип «не навреди» – это практика понимания того, как противодействие экстремизму взаимодействует с местной динамикой и отношениями, что позволяет практикам смягчить или избежать негативных, непреднамеренных последствий, которые могут быть результатом этих усилий, и сосредоточиться на позитивном влиянии на эту динамику и отношения.[97]

Эффективные программы РРВ должны отвечать потребностям отдельных возвращенцев, а также потребностям сообществ, которые их принимают. Для этого необходимо сотрудничество между многочисленными заинтересованными сторонами, в том числе местными властями и правоохранительными органами, которые могут предоставить психосоциальную, социально-экономическую и образовательную поддержку, обеспечить повышение квалификации бенефициаров.

Возвращенцы, и особенно сопровождающие их члены семьи, в некоторых случаях могут быть не привлечены к уголовной ответственности из-за отсутствия правовой базы для преследования за сыгранные ими роли; или же они могут по другим причинам обходить систему уголовного правосудия. В документах по передовой практике подчеркивается необходимость принятия индивидуальных решений и мер, когда речь идёт о размещении и реабилитации возвращенцев с низким уровнем риска, особенно учитывая потенциальный вред, который может нанести исправительная среда.[98]

Для эффективной защиты общества от некоторых преступных личностей иногда необходимо содержание их под стражей.

Для соблюдения обязательств по международному праву и выполнения обязательств в области прав человека, когда это уместно, можно рассматривать альтернативы содержанию под стражей – в делах, связанных с терроризмом, включая программы реабилитации и реинтеграции.

При принятии решения о том следует ли использовать такие альтернативы, должны быть учтены такие обстоятельства как масштаб террористической проблемы; объём и тип имеющихся ресурсов; социальный, культурный и религиозный контекст; степень проблем, связанных с женщинами и детьми, для решения которых требуются специальные меры и процедуры.

Поддержка в сфере РРВ должна основываться на комплексной и индивидуальной оценке рисков и потребностей. Первоначальная оценка риска и потребностей поможет определить:

---

[96] УВКБ ООН, Справочник по чрезвычайным ситуациям, Гуманитарные принципы: https://emergency.unhcr.org/entry/44765/humanitarian-principles.

[97] Search for Common Ground, противодействие насильственному экстремизму Вводное руководство по концепциям, программированию и лучшей практике. Адаптировано для региона Центральной Азии, 2019: https://www.sfcg.org/countering-violent-extremism/SFCG-Countering_Violent_Extremismn_Introductory_Guide_CA_English.pdf

[98] Руководство RAN: Ответные меры в отношении возвращенцев: Бойцы иностранных террористов и их семьи, Июль 2017. стр 3. https://ec.europa.eu/home-affairs/system/files_en?file=2020-09/ran_br_a4_m10_en.pdf. См. также ГКТФ, Передовая практика по решению проблемы возвращения семей иностранных боевиков-террористов.

1) Существует ли риск безопасности, связанный с данным человеком (его может и не быть), и если да, то какой:
а) в чём заключается риск?
б) насколько значителен риск?
2) Потребности и уязвимые места человека, которые могут включать:
а) психологические и другие вопросы здоровья
б) информация о степени социальной поддержки лица, включая семью и общину.

Чтобы понять мотивы человека, побудившие его следовать экстремистской идеологии, так и отстраниться от неё, необходима комплексная оценка. Особое внимание следует уделить возрасту, полу, социально-экономическому статусу, состоянию здоровья (включая психическое здоровье и психологические травмы) и другие факторы, которые могут повлиять на мировоззрение человека.

После проведения оценки потребностей и сбора информации из максимально возможного количества источников соответствующие специалисты могут обсудить, что с наибольшей вероятностью поможет человеку продвинуться вперёд в его реабилитации и реинтеграции.

Комплексная оценка с анализом рисков и потребностей, связанных с конкретным человеком, должна лечь в основу процесса РРВ. С её помощью можно определить, какие заинтересованные стороны следует привлечь.

Индивидуальный подход при планировании РРВ

Решения в области реабилитации и реинтеграции в каждом конкретном случае должны основываться на тщательной профессиональной и объективной оценке каждого человека с особыми соображениями, при учёте возраста и пола.

В частности, ситуация каждого ребёнка должна оцениваться индивидуально, поскольку его опыт и потребности будут различаться в зависимости от возраста и конкретных обстоятельств. Речь идёт об учёте проблем, которые могут быть связаны с географическим местом происхождения и/или возвращения ребёнка, что также будет формировать его мировоззрение и влиять на его уязвимость.[99]

После завершения комплексной оценки рисков и потребностей все заинтересованные структуры *вместе с бенефициаром* должны разработать индивидуальный план реабилитации и реинтеграции человека. Вовлечение возвращенца в разработку своего плана РРВ необходимо для формирования чувства сопричастности и помощи – чтобы он взял под контроль собственную жизнь, чтобы это способствовало долгосрочной реабилитации и позитивной реинтеграции в общество. Следует поощрять работу с людьми, которым человек доверяет, например, с учителями, наставниками, лидерами общин, членами семьи.[100]

Поскольку многим возвращенцам требуется поддержка со стороны широкого круга субъектов, важно определить ведущего субъекта, координирующего и контролирующего каждый случай. Также необходимо, чтобы план РРВ постоянно

---

[99] ПРООН, Путь к экстремизму в Африке: Движущие силы, стимулы и переломный момент для вербовки, 2017. стр. 4: https://journey-to-extremism.undp.org/content/downloads/UNDP-JourneyToExtremism-report-2017-english.pdf
[100] ОБСЕ Реабилитация и реинтеграция, не связанная с лишением свободы, стр. 49.

оценивался между субъектами и отдельным человеком, чтобы убедиться, что поддержка (вмешательство) остаётся актуальной и пропорциональной.

«Чрезмерное вмешательство», по мнению ОБСЕ, может привести к стигматизации человека в сообществе, вызвать страх или недоверие между сообществом, человеком и государственными структурами. [101]

В целях недопущения стигмы в отношении возвращенцев необходимо постоянно проводить работу по повышению осведомлённости и укреплению доверия с принимающими сообществами.

Мониторинг и оценка

При построении программных усилий по РРВ соответствующие субъекты должны обеспечить включение мер мониторинга и оценки (МО), основанных на фактических данных.

Цели, логика и задачи программы РРВ должны быть открыто донесены до общественности и оцениваться через регулярные промежутки времени. Отслеживание и оценка индивидуального прогресса каждого возвращенца в программах РРВ важна для определения их актуальности, полезности и возможной корректировки. МО также позволит измерить успех программ РРВ в более широком масштабе, что поддержит и усилит политику и разработку программ в будущем.

Организация International Alert в сотрудничестве с ПРООН разработала руководство по МО для улучшения воздействия программ ПЭ, которое будет полезно в процессе разработки программ РРВ.[102]

2. Оценка институционального потенциала, определение лиц и организаций, участвующих в РРВ

В связи с новизной проблемы возвращенцев многие страны мира, в том числе страны Центральной Азии, сталкиваются с проблемами институционального потенциала, необходимого для эффективного возвращения и восстановления.

Ограниченные знания и неполное понимание специфических потребностей возвращающихся женщин и детей являются проблемой для структур, работающих с ними. Учебные семинары или тренинги для этих структур способствуют правильному реагированию на конкретные проблемы возвращенцев, а также на сложности, которые могут возникнуть у принимающих сообществ.

При участии многосторонних групп важно обеспечить наличие соответствующего регламента и инфраструктуры для обмена информацией с учётом конфиденциальности и защиты данных отдельных лиц и семей.

Специалисты по оказанию психосоциальной помощи

[101] Там же.
[102] См. полный набор инструментов: http://www.pvetoolkit.org/design-the-programme?SubModuleId=1138

Лица, возвращающиеся из зон конфликтов, скорее всего, стали свидетелями страшных событий, сами участвовали в них, подвергались пыткам или сексуальному насилию, получая при этом физические и психологические травмы.

Воздействие травм и сильных переживаний может способствовать возникновению трудностей в отношениях, увеличить риск проблем с психическим здоровьем, иных негативных последствий, включая склонность к чрезмерной агрессии и применению насилия, если не будет оказана надлежащая поддержка.

В этой связи крайне важно, чтобы психосоциальная поддержка играла центральную роль в предотвращении экстремизма и в уходе за лицами, ранее связанными с экстремизмом, а сотрудники служб психосоциальной поддержки должны быть обязательными участниками междисциплинарных групп, вовлечённых в ПЭ и РРВ.

В психосоциальную поддержку лиц, подверженных радикализации, или тех, кто проходит программы РРВ, вовлекаются различные участники, как профессиональные, так и непрофессиональные.

Иногда к отдельным случаям или программам привлекаются несколько человек, включая психологов, религиозных лидеров, молодёжных наставников и медицинских работников.

Они часто необходимы для оспаривания взглядов человека, а также для оказания поддержки, рекомендаций помощи в поиске жилья, получения образования или трудоустройства. Роль медицинских и социальных работников должна рассматриваться как дополнение к работе правоохранительных органов.

Специалисты по психосоциальной поддержке, участвующие в программах ПЭ и РРВ, должны разрабатывать мероприятия с учётом уникальных потребностей в каждом отдельном случае. Некоторых граждан могли принудить присоединиться к экстремистским движениям в зонах конфликта. Точно так же дети, вернувшиеся из зон конфликтов, могли испытать множество травмирующих переживаний, которые однозначно повлияли на их физическое и эмоциональное здоровье, а также на способность интегрироваться в образовательные учреждения на соответствующем возрасту уровне. Касательно мужчин и женщин, которые участвовали в активных боевых действиях, важно учитывать, совершали они это добровольно или поневоле.

УНП ООН разработало курс электронного обучения по вопросам психического здоровья в процессе реабилитации и реинтеграции возвращенцев специально для политиков, а также для профильных сотрудников государственных органов и гражданских активистов в Центральной Азии. Этот четырёхмодульный курс направлен на повышение потенциала по развитию психосоциальной поддержки возвращенцев.[103]

Педагоги, школы и работодатели

[103] Вопросы психического здоровья при реабилитации и реинтеграции иностранных боевиков-террористов, вернувшихся на родину, и членов их семей. Учебное пособие, УНП ООН. URL: https://golearn.unodc.org/lms/course/view.php?id=513

Трудности в получении образования и возможностей трудоустройства могут способствовать возникновению чувства маргинализации и разочарования среди возвращенцев, что будет препятствовать их реинтеграции.[104]

Педагоги и директора школ, наряду с другими заинтересованными сторонами, должны участвовать реинтеграции возвращающихся лиц, обеспечивая устойчивость и долгосрочность этого процесса.

Целесообразным является повышение осведомлённости учителей по вопросам, связанным с возвращенцами, а также проведение тренингов по вопросам толерантности, прав человека, гендерного равенства.

Необходимо также повышать осведомлённость и обучать потенциальных работодателей (где это уместно) по этим вопросам. Это позволит облегчить реинтеграцию возвращенцев, решить проблемы стигмы, поддержать участие вернувшихся граждан в социальной и экономической жизни принимающих сообществ. [105]

Гражданское общество

Сотрудничество с гражданским обществом по реабилитации и реинтеграции возвращающихся и их семей является важным условием достижения успеха в этой сфере.

ООН и другие международные органы признают важную роль организаций гражданского общества (ОГО) в ПЭ и реабилитации и реинтеграции бывших экстремистов и членов их семей.

В глобальном масштабе ОГО участвуют в работе по возвращению и восстановлению лиц, отбывших наказание за преступления экстремистского и террористического характера, а также возвращенцев, не несущих уголовной ответственности.

Субъекты гражданского общества иногда сталкиваются с проблемами во взаимодействии с другими заинтересованными сторонами по вопросам, связанным с ПЭ и РРВ.

ОГО также нуждаются в руководстве, информации и ресурсах, необходимых для внесения значимого вклада в сферу РРВ.

В частности, местные субъекты, призванные заниматься религиозной и духовной поддержкой возвращающихся лиц, испытывают необходимость в повышении знаний в этой сфере.

В связи с этим программы РРВ должны включать также мероприятия по повышению потенциала негосударственных структур, особенно на местах.

Деятельность милиции, ориентированная на сообщество

---

[104] ЮНЕСКО «Руководство для молодёжи по предотвращению насильственного экстремизма через образование» https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000260547

[105] ЮНЕСКО «Предотвращение насильственного экстремизма через образование: руководство для политиков»: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000247764

Стратегия противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на период с 2021 по 2025 год предусматривает активное участие правоохранительных органов, особенно милиции в работе по ПЭ, а также реабилитации и реинтеграции возвращенцев.

Наращивание потенциала местной милиции в деятельности, ориентированной на сообщество, способствует укреплению общей ответственности и доверия при выполнении задач по предотвращению преступлений, включая экстремизм.

Исправительные службы

Обеспечение соответствия условий отбывания наказания для осуждённых международным стандартам в области прав человека и стремление к полной реабилитации и реинтеграции должны считаться главными задачами пенитенциарной системы.

Одной из необходимых функций пенитенциарных учреждений является отделение преступника от основного общества в качестве карательной, а иногда и защитной меры; однако персонал играет важную роль в реабилитации преступников из числа экстремистов и террористов, и оценке того, кто подходит для программ по реабилитации после отбывания наказания.

В исправительных учреждения необходимо обеспечивать доступ заключённых к образованию, возможность приобретения профессиональных навыков при достойных условиях труда. К процессу реабилитации и реинтеграции необходимо подключать психосоциальные службы, духовенство и другие заинтересованные структуры.

Женщины, отбывшие наказание, могут столкнуться с дополнительными трудностями при реинтеграции в общество.

Поэтому необходимо тесно сотрудничать с существующими социальными службами, включая традиционные и общинные системы и гражданское общество для вмешательства с учётом гендерных аспектов.

Коммуникации и осведомлённость. СМИ и журналисты как партнёры в реализации ПЭ и РРВ.

В Плане действий ООН по предотвращению насильственного экстремизма особо отмечается важность стратегических коммуникаций, интернета и социальных медиа платформ (интерактивных интернет приложений).

Также в Плане действий по реализации Стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на период с 2021 по 2025 год предусмотрен целый ряд мероприятий, направленных на повышение уровня взаимодействия государственных органов со структурами гражданского общества, СМИ, социальными медиа платформами, оказание им содействия в повышении политической культуры общества и ведении анти-экстремистской пропаганды.[106]

Всестороннее взаимодействие со СМИ в качестве независимого партнёра это возможность для усиления поддержки жертв со стороны общества, устранения и

[106] См. п. 1.3. Плана действий по реализации Стратегии на 2021-2025 годы.

снижения страха и стигмы, а также для улучшения понимания обществом процесса РРВ и своей роли.

Эффективная работа местных сообществ через СМИ означает установление контактов между официальным пресс-центрами, СМИ и блогерами. Регулярные встречи в рамках совместных семинаров или мастер-классов между журналистами и представителями власти будут способствовать укреплению доверия и обеспечит эффективное функционирование таких коммуникационных платформ.

Государственные учреждения, ответственные за вопросы ПЭ и РРВ, могут рассмотреть возможность назначения координаторов по работе со СМИ, которые будут отвечать на вопросы, регулярно проводить брифинги с журналистами, работать в сообществах. В дополнение к этому можно создать вебсайт с быстрым доступом к информации или открыть телефонную линию доверия.

Для привлечения последователей и распространения своих вредоносных идей экстремисты активно используют интернет. Государства активно противодействуют этому вызову, блокируя и удаляя вредоносный онлайн контент.

Вместе с тем, необходимо строго соблюдать права человека, в частности, право на доступ к информации, свободу слова и выражение мнения.

В связи с этим в Плане действий по реализации Стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на период с 2021 по 2025 год подчеркивается необходимость:

- обеспечения соответствия усилий по противодействию использования интернета в экстремистских и террористических целях международным стандартам в области прав человека;
- постоянного обзора законодательной базы для блокирования, фильтрации или удаления незаконного интернет контента с целью определения эффективности законодательства в этом направлении, а также обзора практики других государств по устранению рисков в этой сфере.[107]

Повышение осведомлённости местных сообществ в сфере РРВ

Учитывая важность роли местных сообществ в ПЭ и РРВ, в Плане действий по реализации Стратегии противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на период с 2021-2025 годы предусмотрено усиление информационного обеспечения, содействие в реализации потенциала местных сообществ по предупреждению экстремизма и радикализации.[108]

Информация о том, что такое ПЭ и РРВ, почему люди репатриируются из зон конфликтов и почему им предоставляются субсидии или другая помощь от правительства и НПО, что могут сделать сообщества, семьи, организации и отдельные лица, чтобы внести свой вклад в более безопасное и инклюзивное общество, должна быть частью комплексного плана коммуникации по ПЭ и РРВ.

Отсутствие должной коммуникации между правительственными структурами и принимающими сообществами могут препятствовать эффективной реинтеграции.

---

[107] См. п.п. 2-3 п. 40 Плана действий по реализации Стратегии на 2021-2025 годы.
[108] См. п.п. п. 45 Плана действий по реализации Стратегии на 2021-2025 годы.

Перед реализацией мероприятий по повышению осведомлённости о целях и преимуществах программ по РРВ ответственные организации должны изучить текущие условия и ситуацию в соответствующих принимающих сообществах, чтобы понять причины и суть опасений, страхов и недовольства, которые могут стать препятствием для реализации программ реабилитации и реинтеграции.

Важным средством повышения осведомлённости по указанным вопросам являются социальные медиа платформы. Они дают участникам ПЭ прямой доступ к широкой аудитории, позволяют напрямую взаимодействовать с общественностью и органами власти, часто в режиме реального времени.

Помимо обмена информацией и повышения осведомлённости, социальные СМИ позволяют вести всестороннюю дискуссию по вопросам ПЭ и РРВ, распространять информацию среди населения, развенчивать мифы, разрушать стереотипы, напрямую отвечать на вопросы и решать проблемы.

Опыт показывает, что низкая стоимость и возможность прямого взаимодействия, которую дают социальные медиа платформы, являются преимуществами, которых нет у традиционных СМИ.

Вместе с тем, во многих регионах Таджикистана важным средством коммуникации является устная передача информации между жителями. Необходимо учитывать, что зачастую в местных условиях популярная телевизионная или радиопрограмма с участием общественных лидеров или гражданских активистов может сыграть более важную роль, чем информация из интернета.

Общественные лидеры и активисты пользуются авторитетом на местах и могут быть вовлечены в реализацию коммуникационной стратегии. Работа с женскими организациями и женщинами, которые ранее участвовали в ПЭ и занимались проблемой экстремизма в своих семьях и сообществах, также будет способствовать устойчивой реинтеграции репатриантов.

Бывшие экстремисты, а также лица, вернувшиеся из зон боевых действий, могут добровольно участвовать в повышении осведомлённости населения о пагубных последствиях экстремизма и терроризма, делясь собственным опытом, что несомненно повысит действенность профилактических мероприятий.

3. Виды поддержки в сфере РРВ

Психосоциальная поддержка

Вернувшиеся из зон конфликта, независимо от того, были ли они активными комбатантами, как правило, нуждаются в услугах психосоциальной поддержки.

Психологическая поддержка может включать следующее:

- содействие изменению поведения;
- развитие навыков преодоления трудностей и управления эмоциями;
- развитие критического и комплексного мышления, навыков решения проблем и принятия решений;
- улучшение взаимоотношений;
- формирование самооценки;
- содействие личностному потенциалу, развитию и росту;

- устранение убеждений и образа мышления, которые поддерживают насилие;
- улучшение самосознания и понимания явлений;
- восстановление опыта и укрепление характера для адаптации к жизни;
- исцеление эмоциональной боли и преодоление замешательства;
- поддержка людей в процессе отказа от насилия.[109]

Возвращенцы также могут столкнуться со сложностями или разрушенными отношениями в семье и общине, а также со стигмой. Хотя не у всех есть тяжёлые психологические травмы, женщины, молодые люди, взрослые и дети могут иметь потребности в исцелении от травм, характерные для их возраста, пола и индивидуального опыта.

В Стратегии содержится рекомендация по работе со специализированными психологами для содействия реабилитации и реинтеграции возвращенцев, а также привлечения их к многосекторной работе наряду с такими субъектами, как духовенство и правоохранительные органы.[110]

В Таджикистане, особенно в сельской местности, ощущается нехватка специалистов-психологов, и это необходимо учитывать при оценке рисков и составлении плана реинтеграции.

Включение здоровых, надёжных и пользующихся доверием традиционных форм психосоциальной помощи будет особенно полезным в районах, где не хватает профессиональных психологов.

Необходимо оценить способность работников психосоциальной помощи адекватно обеспечивать вмешательства с учётом гендерных аспектов, прежде чем привлекать их к программам РРВ.

Создание возможностей для налаживания контактов между практикующими врачами может быть полезным для поддержки тех, кто не имеет необходимой специализации.

Поскольку работники по уходу часто становятся для возвращенцев основными контактными лицами, необходимо налаживать связи между секторами, чтобы облегчить доступ к другим структурам поддержки (например, организации, предоставляющие юридическую помощь, жилищно-эксплуатационные участки, образовательные учреждения и общественные центры).

Усилия по психологической реабилитации и социальной реинтеграции должны также сочетаться с деятельностью по преодолению стигмы.

Поддержка семьи и сообщества

Экстремизм и терроризм зачастую влияют на семьи и сообщества лиц, связанных с преступной деятельностью. В соответствующих программах признаётся важность привлечения семей к деятельности по реабилитации.

---

[109] Глобальный центр. Сборник передовых практик, стр. 29. Руководство УНП ООН по работе с заключёнными из числа воинствующих экстремистов и предотвращению радикализации и насилия в исправительных учреждениях, раздел 5.8.; Реабилитация и реинтеграция без лишения свободы ОБСЕ, стр. 6.

[110] Стратегия противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на период 2021-2025 годы, Душанбе 2021. стр. 170.

Семьи могут оказывать отвлекающее воздействие на лиц, которые всё ещё вовлечены в экстремизм.

Во многих случаях терапия или консультирование в группах, включающих семьи, родственников и друзей, может быть полезной, если такой вид поддержки доступен в местном сообществе.

Принимающие общины смогут лучше поддержать возвратившихся, если будут проинформированы и подготовлены на раннем этапе. Это означает работу с местным сообществом до прибытия возвращенцев.

Религиозная, идеологическая и духовная поддержка

Лидеры общин и религиозные деятели обладают значительным потенциалом для продвижения толерантности и укрепления критического мышления. Они помогут возвращенцам найти здоровые и конструктивные способы взаимодействия с собственными общинами.

Целесообразно, чтобы религиозные лидеры, занимающиеся реабилитационной работой с теми, кто был вовлечён в религиозно мотивированный экстремизм, были знакомы с нарративом, который обычно используется в группах насильственных экстремистов, и эффективно противостояли такому мышлению.

Религиозные лидеры, занимающиеся этой работой, должны уметь находить баланс между критикой экстремистского мышления человека и оказанием ему поддержки в качестве религиозного наставника, не ставя под угрозу доверительные отношения. Предварительное выяснение возможностей и предпочтений религиозных и традиционных лидеров поможет снизить риск недоверия и подозрительности, а также «обеспечит сохранность в обществе межконфессионального согласия путём принятия дополнительных мер по повышению культуры и религиозной грамотности населения, укрепит дух толерантности в религиозной среде, сохранит уважение ко всем религиям и конфессиям».[111]

Теологическая поддержка по возможности должна быть предложена как возвратившимся мужчинам, так и женщинам.

Социально-экономическая поддержка, образование и профессиональная подготовка

Социально-культурные барьеры для получения образования и трудоустройства влияют на возможности возвращенцев обеспечивать себя финансово, могут усугубить их уязвимое положение.

Именно образование и профессиональная подготовка необходимы для успешной реинтеграции в общество. Местные власти должны играть важную роль в определении соответствующих программ профессионального обучения, которые будут способствовать созданию социальных и экономических возможностей как в сельской местности, так и в городах.

[111] Пункт 2.6 Плана действий по реализации Стратегии противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на период с 2021по 2025 год.

Вовлечение гражданского общества и частного сектора в создание рабочих мест предлагается как часть более широких усилий по ПЭ.

Культура, искусство и спорт в ПЭ и РРВ

Искусство и культура могут быть эффективны для развития межкультурного взаимопонимания и чувства общности граждан, играть важную роль в повышении устойчивости общества через укрепление социальной сплочённости.

Спорт предоставляет определённые возможности для вовлечения молодых людей в жизнь общества и развития социальных навыков, а также укрепляет чувство причастности и общности.

В связи с этим в рамках усилий по реабилитации может быть широко использован положительный культурный опыт, накопленный в искусстве и спорте. В случаях, когда традиционные психосоциальные услуги недоступны, эти способы могут быть особенно действенными.[112]

Молодёжь и молодёжные организации

Молодые люди могут быть более склонны к экстремистскому мышлению, однако подавляющее большинство из них настроены миролюбиво и чаще всего желают вносить позитивный вклад в жизнь своих сообществ.

Молодёжь обладает значительным гражданским потенциалом для формирования устойчивости к экстремизму и другим пагубным умонастроениям в сообществах.

Резолюция СБ ООН №2250 2015 года призывает государства создавать механизмы, позволяющие молодым людям участвовать в процессах миростроительства и обеспечения безопасности. Молодёжное лидерство очень актуально в сферах ПЭ; оно способствует реабилитации и реинтеграции.[113] Долгосрочное решение проблемы ПЭ зависит от существования гражданского пространства, которое позволяет процветать инициативам под руководством молодёжи.

В РРВ молодёжные организации могут оказывать поддержку широким спектром услуг в таких областях, как психосоциальная помощь, образовательное и профессиональное обучение, услуги в области искусства, культуры и спорта.

Женские организации

Женские организации во многих странах мира взяли на себя роль по оказанию поддержки в сфере реабилитации и реинтеграции там, где отсутствует официальный координационный механизм.

Они особенно хорошо освещают гендерный опыт возвращающихся лиц, который может включать сексуальное и гендерное насилие. Женские организации способны

[112] OSCE, Non-Custodial Rehabilitation and Reintegration.
[113] Резолюция Совета Безопасности ООН 2250, 9 декабря 2015 года, S/RES/2250: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2250(2015)&referer=/english/&Lang=E

чётко распознавать проблемы женщин-возвращенцев, включая стигму, и работать с соответствующими субъектами в сообществе над их решением.

Работа с существующими, пользующимися доверием структурами, такими как Комитет по делам женщин и семьи при правительстве Республики Таджикистан, может быть полезной в плане поддержки и консультаций по вопросам ПЭ и РРВ.

Заключение

Настоящее Руководство закладывает основы для эффективной работы по вопросам противодействия экстремизму, реабилитации и реинтеграции граждан, возвратившихся из зон вооруженных конфликтов в Республику Таджикистан.

Опыт работы в этой сфере будет пополняться и обогащаться по мере реализации Стратегии противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на период с 2021-2025 годы и её Плана действий, а также дальнейшего развития законодательной базы в названных и смежных областях.

Прежде всего, это касается современных форм и методов работы с молодёжью, женщинами и детьми, возвратившимися из зон боевых действий в Сирии и Ираке, активного участия в этой деятельности государственных органов, неправительственных организаций, иных структур гражданского общества, представителей духовенства и местного сообщества.

В этом контексте Руководство рекомендуется использовать также в деятельности Консультативных групп по предотвращению экстремизма, создаваемых в рамках реализации Плана действий Стратегии в различных регионах Таджикистана.

Учитывая важную роль международного и регионального взаимодействия и обмена опытом в сфере предотвращения экстремизма, реабилитации и реинтеграции возвращенцев, ожидается, что Руководство будет полезным и для других стран и организаций, работающих в этой сфере.

БИБЛИОГРАФИЯ

Приложение I – Дополнительные ресурсы: интернет-сети, руководства, пособия, отчёты

1. Центральноазиатская сеть по вопросам противодействия и профилактики насильственного экстремизма: https://capve.org/en/
2. Содружество, Поддержка семей в предотвращении и противодействии насильственному экстремизму, 2017, https://thecommonwealth.org/sites/default/files/inline/ComSec%20CVE%20and%20Families%20Presentation.pdf
3. ПРООН. Предотвращение насильственного экстремизма. Ежегодный отчёт, 2021 год. Кризисное бюро Программы развития ООН, 2022 год.
4. Центр по противодействию экстремизму: http://www.counterextremismhub.org/
5. Руководство Совета Европы для исправительных и пробационных служб по вопросам радикализации и насильственного экстремизма, 1 декабря 2016 года, https://rm.coe.int/16806f9aa9
6. Глобальный центр, Сборник лучших практик по реабилитации и реинтеграции правонарушителей из числа воинствующих экстремистов. 2018: https://www.globalcenter.org/publications/compendium-of-good-practices-in-the-rehabilitation-and-reintegration-of-violent-extremist-offenders/
7. Глобальный контртеррористический форум, Инструментарий по преодолению жизненного цикла радикализации к насилию, сентябрь 2016: https://toolkit.thegctf.org/en/
8. Глобальный контртеррористический форум, Передовая практика по решению проблемы возвращения семей иностранных боевиков-террористов, 2018: https://www.thegctf.org/Portals/1/Documents/Framework%20Documents/2018/GCTF-Good-Practices-on-Returning-Families-of-FTFs_ENG.pdf?ver=2018-09-25-101427-323
9. Глобальный контртеррористический форум, Дополнение к Гаагско-Марракешскому меморандуму о передовой практике для более эффективного реагирования на феномен ИБТ, сентябрь 2016 года: https://www.thegctf.org/Portals/1/Documents/Framework%20Documents/2016%20and%20before/Addendum%20to%20The%20Hague-Marrakech%20Memorandum%20EN.pdf?ver=2020-01-13-163556-773
10. Римский меморандум ГКТФ, Дополнительное руководство по роли религиозных ученых и других идеологических экспертов в программах реабилитации и реинтеграции: https://toolkit.thegctf.org/Portals/1/Documents/En/UNICRI_SPAIN_Religious_Scholars_in_Rehab.pdf
11. Глобальный обмен решениями, совершенствование практики ПЭ – 10 шагов для укрепления усилий по реабилитации и реинтеграции лиц, совершивших террористические преступления, возвращающихся иностранных боевиков-террористов и жертв насильственного экстремизма, 2017:

http://www.icanpeacework.org/wp-content/uploads/2018/05/GSX-Ten-Steps-to-Strengthening-Rehabilitation-and-Reintegration-2017.pdf

12. Глобальная биржа решений, 10 причин, по которым гражданское общество является союзником, а не противником в борьбе с насильственным экстремизмом, 2017: https://icanpeacework.org/2017/09/19/10-reasons-civil-society-ally-not-adversary-struggle-violent-extremism/
13. Хедайя и Международный институт правосудия и верховенства закона. Мальтийские принципы реинтеграции возвращающихся иностранных боевиков-террористов (ИБТ), 2016. http://www.hedayahcenter.org/Admin/Content/File-26102016223519.pdf
14. Хедайя и Международный институт правосудия и верховенства закона. Мальтийские принципы реинтеграции возвращающихся иностранных боевиков-террористов (ИБТ), 2016. https://www.hedayahcenter.org/resources/good-practices/malta-principles-for-reintegrating-rftfs/
15. Хедайя. Факторы, способствующие радикализации – концептуальная схема, 2021: https://www.hedayahcenter.org/resources/good-practices/factors-contributing-to-radicalization/
16. Хедайя, МККТТ, Дополнительное руководство по роли психологов/психологии в программах реабилитации и реинтеграции, Абу-Даби, 2013: https://toolkit.thegctf.org/en/Resources/Articles/Detail/id/82
17. International Alert, Конфликтно-чувствительные подходы к развитию, гуманитарной помощи и миростроительству: Ресурсный пакет: https://www.international-alert.org/wp-content/uploads/2021/09/Training-Development-Humanitarian-Assistance-Peacebuilding-EN-2004.pdf
18. Международная сеть действий гражданского общества (ICAN) и Программа развития ООН (ПРООН). Невидимые женщины: Гендерные аспекты возвращения, реабилитации и реинтеграции после насильственного экстремизма. Нью-Йорк, 2019 год. https://icanpeacework.org/wp-content/uploads/2019/02/ICAN-UNDP-Rehabilitation-Reintegration-Invisible-Women-Report-2019.pdf
19. МККТТ, Гаагские основные принципы и документ о передовой практике по реабилитации и реинтеграции насильственных экстремистских преступников. http://www.icct.nl/app/uploads/download/file/ICCT-Background-Paper-Rehab-Core-Principles-Good-Practices.pdf
20. Немр, Кристина, Лара Ноннингер, Ева Энтенманн, Фулко ван Девентер и Биби ван Гинкель. It Takes a Village: Программа действий по роли гражданского общества в реабилитации и реинтеграции лиц, связанных с насильственным экстремизмом и пострадавших от него. Глобальный центр по безопасности сотрудничества; Международный центр по борьбе с терроризмом – Гаага, 2018: https://icct.nl/app/uploads/2018/08/GC_It-Takes-a-Village_WEB.pdf
21. Миссия ОБСЕ в Боснии и Герцеговине. Освещение насильственного экстремизма и терроризма. Руководство для журналистов, 2019. https://www.osce.org/mission-to-bosnia-and-herzegovina/442381

22. ОБСЕ и БДИПЧ. Руководство по противодействию угрозам и вызовам «иностранных боевиков-террористов» в рамках прав человека. 2018. https://www.osce.org/odihr/393503
23. Департамент ОБСЕ по транснациональным угрозам. Реабилитация и реинтеграция, не связанная с лишением свободы, в профилактике и противодействии насильственному экстремизму и радикализации, ведущим к терроризму: Руководство для политиков и практиков в Юго-Восточной Европе, 2020. https://www.osce.org/secretariat/444838
24. Департамент ОБСЕ по транснациональным угрозам. Общесоциальный подход к предотвращению и противодействию насильственному экстремизму и радикализации, ведущим к терроризму: Руководство для Центральной Азии, 2020. https://www.osce.org/secretariat/444340
25. Департамент ОБСЕ по транснациональным угрозам. Роль гражданского общества в предотвращении и противодействии насильственному экстремизму и радикализации, ведущим к терроризму: Руководство для Юго-Восточной Европы https://www.osce.org/secretariat/400241
26. Департамент ОБСЕ по транснациональным угрозам. Предотвращение терроризма и противодействие насильственному экстремизму и радикализации, ведущим к терроризму: Подход к охране общественного порядка. 2014. https://www.osce.org/atu/111438
27. Департамент ОБСЕ по транснациональным угрозам. Понимание механизмов перенаправления в предотвращении и противодействии насильственному экстремизму и радикализации, ведущим к терроризму: Руководство для Юго-Восточной Европы https://www.osce.org/secretariat/418274
28. Департамент транснациональных угроз ОБСЕ. Понимание роли гендера в предотвращении и противодействии насильственному экстремизму и радикализации, ведущим к терроризму – передовая практика для правоохранительных органов https://www.osce.org/secretariat/420563
29. Руководство RAN: Реагирование на возвращенцев: Бойцы иностранных террористов и их семьи, июль 2017: https://ec.europa.eu/home-affairs/system/files_en?file=2020-09/ran_br_a4_m10_en.pdf
30. RAN, Освещение насильственного экстремизма и терроризма, вызовы для журналистов – рекомендации практиков, Люксембург, 2021: https://ec.europa.eu/home-affairs/networks/radicalisation-awareness-network-ran/publications/reporting-about-violent-extremism-and-pcve-challenges-journalists-recommendations-practitioners_en
31. RAN, Сборник вдохновляющих практик, предотвращение радикализации к терроризму и насильственному экстремизму: https://ec.europa.eu/home-affairs/networks/radicalisation-awareness-network-ran/collection-inspiring-practices_en
32. Руководство RAN H&SC, Экстремизм, радикализация и психическое здоровье: руководство для практиков, ноябрь 2019, https://ec.europa.eu/home-affairs/pages/page/ran-hsc-handbook-extremism-radicalisation-mental-health-handbook-practitioners-november-2019_en

33. RAN, Реабилитация и реинтеграция правонарушителей-экстремистов с точки зрения психического здоровья, Заключительный документ, 07/04/2021: https://ec.europa.eu/home-affairs/system/files/2021-04/ran_mh_rehabilitation_reintegration_of_extremist_offenders_10-11_032021_en.pdf
34. Даллин Ван Лёвен, Противодействие насильственному экстремизму: вводное руководство по концепциям, разработке программ и передовой практике; адаптировано для Центрально-Азиатского региона, издание на русском языке (НКО "Поиск общих интересов", 2019): https://www.sfcg.org/countering-violent-extremism/SFCG-Countering_Violent_Extremism-An_Introductory_Guide_Russian.pdf
35. Исполнительный директорат Контртеррористического комитета ООН (UNCTED). Аналитическая справка: Репатриация женщин, связанных с ИГИЛ. Сентябрь 2019. https://www.un.org/securitycouncil/ctc/sites/www.un.org.securitycouncil.ctc/files/files/documents/2021/Jan/cted-analytical-brief-repatriation-of-women.pdf
36. Организация Объединённых Наций. Ключевые принципы защиты, репатриации, судебного преследования, реабилитации и реинтеграции женщин и детей, имеющих связи с террористическими группами, включёнными в список ООН. Апрель 2019 года: https://www.un.org/counterterrorism/sites/www.un.org.counterterrorism/files/key_principles-april_2019.pdf
37. Целевая группа ООН по осуществлению контртеррористических мероприятий, Рабочая группа по поощрению и защите прав человека и верховенства права в условиях борьбы с терроризмом. Руководство для государств по реагированию на угрозу, исходящую от иностранных боевиков, с соблюдением прав человека, 2018. https://www.ohchr.org/EN/newyork/Documents/Human-Rights-Responses-to-Foreign-Fighters-web%20final.pdf
38. Генеральная Ассамблея ООН. Резолюция ООН 10/75, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). RES/70/75. 2015. https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/1957/06/ENG.pdf
39. ПРООН / International Alert – Улучшение воздействия профилактики насильственного экстремизма, Руководство программирования: http://www.pvetoolkit.org/
40. ЮНЕСКО. Руководство для учителей по предотвращению насильственного экстремизма: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000244676
41. ЮНЕСКО. Предотвращение насильственного экстремизма через образование: руководство для политиков: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000247764
42. ЮНЕСКО. Руководство для молодежи по предотвращению насильственного экстремизма через образование https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000260547
43. УВКБ ООН, Руководство по чрезвычайным ситуациям, Гуманитарные принципы: https://emergency.unhcr.org/entry/44765/humanitarian-principles
44. ЮНЕСКО, Молодёжь и насильственный экстремизм в социальных сетях: обзор исследований, Париж, 2017 : https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000260382
45. УНП ООН, Справочник по гендерным аспектам мер уголовного правосудия по борьбе с терроризмом, Вена, 2019: https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/17-08887_HB_Gender_Criminal_Justice_E_ebook.pdf

46. Руководство УНП ООН по детям, завербованным и эксплуатируемым террористами и экстремистскими группами с применением насилия, Вена, 2018: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/ChildVictims/Handbook_on_Children_Recruited_and_Exploited_by_Terrorist_and_Violent_Extremist_Groups_the_Role_of_the_Justice_System.E.pdf
47. УНП ООН. Руководство по работе с заключёнными из числа воинствующих экстремистов и предотвращению радикализации к насилию в тюрьмах, Нью-Йорк, 2016: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Handbook_on_VEPs.pdf
48. УНП ООН. Права человека и меры уголовного правосудия по борьбе с терроризмом, 2015 https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/Module_on_Human_Rights/Module_HR_a nd_CJ_responses_to_terrorism_ebook.pdf
49. Вводное руководство УНП ООН по предупреждению рецидивизма и социальной реинтеграции правонарушителей, серия «Руководство по уголовному правосудию», 2012, https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/crimeprevention/Introductory_Handbook_on_the_Prevention_of_Recidivism_and_the_Social_Reintegration_of_Offenders.pdf
50. УНП ООН, Предотвращение насильственного экстремизма через Спорт, Инструменты для Центральной Азии: https://www.unodc.org/dohadeclaration/en/news/2021/07/preventing-violent-extremism-through-sport_-unodc-launches-new-tools-in-central-asia.html
51. УНП ООН, Профилактика насильственного экстремизма через спорт, Техническое руководство, Вена, 2020: https://www.unodc.org/documents/dohadeclaration/Sports/PVE/PVE_TechnicalGuide_EN.pdf
52. УНП ООН, Руководство – техническая помощь по надлежащему применению мер, не связанных с лишением свободы, за преступления, связанные с терроризмом, Вена, 2021: https://www.unodc.org/pdf/terrorism/UNODC_Technical_Assistance_Handbook_-_Electronic_ENG.pdf
53. КТУ ООН, Справочное руководство – разработка национальных и региональных планов действий по предупреждению насильственного экстремизма, 1-е издание, 2018: https://www.un.org/counterterrorism/sites/www.un.org.counterterrorism/files/unoct_pve_reference_guide_russian.pdf
54. Руководящие принципы Совета Безопасности ООН по ИБТ: Мадридские руководящие принципы 2015 года + дополнение 2018 года, Нью-Йорк 2019: https://www.un.org/securitycouncil/ctc/sites/www.un.org.securitycouncil.ctc/files/files/documents/2021/Jan/security-council-guiding-principles-on-foreign-terrorist-fig.pdf.
55. ООН Женщины, Руководство – Принципы, аспекты и приоритеты учёта гендерной проблематики для ПВЭ, 2019: https://www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/library/publications/2019/gender-mainstreaming-principles-dimensions-and-priorities-for-pve-en.pdf?la=en&vs=1610

56. ООН Женщины, Учебное пособие: Женщины в предотвращении и противодействии насильственному экстремизму 2021 год: https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2021/02/a-training-manual-women-in-preventing-and-countering-violent-extremism#view

Приложение II – Примеры подходов к РРВ на глобальном уровне

Aggredi – Финляндия

Инициатива, направленная на снижение уровня насилия или его полное прекращение на индивидуальном уровне. Другая цель – разработка методов работы с нарушителями, совершающими насилие на улице. Работа с клиентами Aggredi является структурированной и ориентированной на терапию. Работа основана на социальном конструктивизме. В работе используется метод диалогических и рефлексивных дискуссий. Aggredi работает на нейтральной основе, с отдельными людьми в сотрудничестве с авторами. Политическое, идеологическое или религиозное происхождение не определяет клиентуру Aggredi. Aggredi предлагает услуги для всех правонарушителей, совершивших насилие на улице, в возрасте от 18 до 39 лет. Источник: https://www.aggredi.fi/aggredi/aggredi-english

Канада – Различные программы вмешательства:
https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/bt/cc/ntrvntn-en.aspx
Центр по предотвращению радикализации, ведущей к насилию, Монреаль, Канада: Информационный комплект для социальных работников и консультантов, разработанный в городе Монреале. Центр ставит своей целью предотвращение насильственной радикализации и поддержку тех, кто пострадал от неё. Комплект материалов помогает социальным работникам и консультантам улучшить понимание факторов, которые могут привести к радикализации с целью насилия. Источник: https://info-radical.org/en/

Carefronting – Нигерия

Нерелигиозная и неполитическая НПО, работающая над предотвращением и трансформацией насильственного экстремизма с помощью подходов, учитывающих травму. Миссия организации – создание мирного общества, свободного от всех форм насилия.
Источник: https://carefronting.org/services/

Проект ЕС «Вовлечение сообществ в борьбу с радикализацией» (CEAR)

Общая цель проекта CEAR заключается, во-первых, в систематизации практической модели вовлечения сообществ и граждан, которая способствует повышению навыков и потенциала гражданского общества в предотвращении и противодействии радикализации (ПЭ) путём разработки наборов цифровых инструментов для распространения в местных сообществах. Во-вторых, развитие структур поддержки, предлагающих всем соответствующим местным субъектам специализированные тренинги и консультационные услуги, чтобы помочь им реализовать конкретные инициативы ПЭ. Проект включает три комплекта инструментов для молодёжных организаций; для тех, кто работает с семьями, чьи семьи радикально настроены на насилие, и для тех, кто работает в мусульманских общинах с акцентом на контр-нарративы. Он также включает в себя онлайн-платформу, призванную облегчить безвозмездное налаживание связей между консультантами/экспертами по вопросам

ПЭ и организациями гражданского общества, нуждающимися в поддержке своих проектов. Источник: https://cearproject.eu

Cultures Interactive – Германия

НПО, занимающаяся гражданским образованием молодёжи, развитием культурного и эмоционального интеллекта, а также проводит молодёжные культурные семинары для социальных работников. Основана в 2005 году в качестве ответной меры на широко распространённую правоэкстремистскую и неонацистскую среду, которая возникла в Восточной Германии после воссоединения в 90-х годах прошлого столетия и впоследствии также включала внутренние районы города, страдавшие от радикальной этнической и религиозной розни, связанной с миграцией. С тех пор «Cultures Interactive» разработал и опробовал инновационные и устойчивые подходы к предотвращению и противодействию радикализации в молодёжной среде. Особое внимание уделяется разработке методов для сообществ с высоким риском, труднодоступных для вовлечения, которые с трудом поддаются существующим вмешательствам.

Источник: https://cultures-interactive.de/en/our-work.html

Deutscher Volkshochschul-Verband (Эволюция мирных деревень)

Проект работает в приграничных районах между Кыргызстаном и Таджикистаном и направлен на укрепление мирных трансграничных отношений посредством следующих мероприятий:

1) укрепление оперативного и институционального потенциала кыргызских и таджикских ОГО и усиление координации (сетевого взаимодействия) между ними для снижения факторов, вызывающих радикализацию, потенциально ведущую к конфликтам и экстремизму;

2) создание стабильных и эффективно работающих структур на базе сообществ (учебных центров) как пространства для диалога по вопросам безопасности, социального развития и мобилизации сообществ, которые также могут служить платформой для взаимодействия между государственными и негосударственными субъектами;

3) разработка предложений по воспитанию глобальной гражданственности, образованию в целях предотвращения насильственного экстремизма и диалогу по вопросам безопасности в сообществах для расширения возможностей традиционных лидеров, женщин и молодёжи в целях содействия укреплению трансграничного доверия и конструктивной трансформации конфликтов; и

4) компонент развития бизнеса в трансграничном регионе для улучшения экономических перспектив кыргызского и таджикского сообществ.

Источник: https://www.dvv-international-central-asia.org/tajikistan/news/2020/peaceful-villages-evolvement-1

EXIT-Германия

EXIT-Германия – инициатива, помогающая людям, которые хотят покинуть крайне правое движение и начать новую жизнь. Организация была создана криминологом и

бывшим следователем полиции Берндом Вагнером и бывшим лидером неонацистов Инго Хассельбахом. EXIT-Германия работает с лета 2000 года, оказывая помощь людям, покинувшим экстремистскую и агрессивную правую среду.
Источник: https://www.exit-deutschland.de/english/

EXIT UK
Организация EXIT UK была основана бывшими правыми экстремистами с целью помочь другим покинуть ультраправых и перестроить свою жизнь в новой среде.
Источник: https://exituk.org/about-us

Экстремальный диалог
Организован Институтом стратегического диалога. Проект направлен на снижение привлекательности насильственного экстремизма среди молодёжи посредством облегченного структурированного диалога. Предлагает образовательные материалы на своем сайте.
Источник: https://extremedialogue.org/about-us

Families for Life, UK
Работает с семьями и друзьями тех, кто был или находится в процессе радикализации к насильственному экстремизму. Организация предлагает конфиденциальные консультации и психологическую поддержку. Источник: https://familiesforlife.org.uk/how-we-can-help-1

Fryshuset – Выход, Швеция
Fryshuset – молодёжная организация в Швеции, которая привлекает молодёжь к факультативным мероприятиям. Частью этой организации является EXIT Sweden – предложение для тех, кто активно участвует в националистических движениях и хочет получить помощь в выходе из них. Преимуществом такого подхода является то, что некоторые из работающих в EXIT, сами были активны в различных националистических группах и теперь помогают другим, основываясь на собственном опыте. EXIT работает с молодыми людьми, которые хотят выйти из националистической среды, привлекая профессионалов, которые обучают и контролируют молодых людей, с родственниками, местными муниципалитетами и владельцами местного бизнеса, чтобы помочь тем, кто уже вышел, начать новую жизнь. Модель EXIT была первоначально разработана в Норвегии, а затем стала использоваться по всей Скандинавии, а также в Германии. Источник: https://www.fryshuset.se/verksamhet/exit/

Hedayah – Поддержка семей в условиях ПЭ
Программа призвана решать проблемы, с которыми сталкиваются специалисты-практики при работе с семьями, члены которых в разной степени затронуты ПЭ. С 2019 года программа реализуется в Индонезии при поддержке правительства Японии и в Нигерии при поддержке правительства Великобритании. Программы ориентированы

на конкретные категории социальных практиков, включая психологов, социальных работников и общественные организации. Источник: https://www.hedayahcenter.org/programs/supporting-families-in-cve/

Коллектив человеческой безопасности, Нидерланды

Human Security Collective – это фонд, расположенный в Гааге, Нидерланды. Он работает над целым рядом вопросов, связанных с развитием и гражданской активностью через призму гуманитарной безопасности. Цель – вовлечение граждан и сообществ в процесс принятия решений по вопросам безопасности, расширение оперативного и политического пространства гражданского общества. На своём сайте организация предлагает ряд ресурсов. Источник: https://www.hscollective.org/

Ассоциация «Матери за жизнь»

Глобальная сеть родителей, которые столкнулись с насильственными экстремистскими настроениями в своих семьях, часто имея ребёнка, уехавшего на территорию ИГИЛ. Цель – предоставить этим семьям возможность высказаться и пообщаться с другими семьями, находящимися в такой же ситуации, в других странах, а также координировать общую деятельность. Источник: http://www.mothersforlife.org/en

Konrad Adenauer Stiftung (KAS) Трансграничный и межсекторный диалог за толерантность и мир в Центральной Азии

Проект направлен на многосторонний и трансграничный диалог для продвижения культуры толерантности и предотвращения радикализации к насилию. Деятельность включает повышение осведомлённости среди местных субъектов гражданского общества, а также СМИ и укрепление потенциала в образовательной сфере. Источник: https://www.kas.de/en/web/europaeische-und-internationale-zusammenarbeit/eu-projects

Программный офис ОБСЕ в Душанбе

Ряд проектов ПЭ, ориентированных на родителей, учителей, членов местных советов и др: https://www.osce.org/press-releases?filters=+im_taxonomy_vid_1:(40)+im_taxonomy_vid_3:(114) Укрепление роли СМИ в освещении насильственного экстремизма и радикализации, которые ведут к терроризму: https://www.osce.org/programme-office-in-dushanbe/357181

Департамент ОБСЕ по транснациональным угрозам: Лидеры против нетерпимости и насильственного экстремизма (LIVE)

LIVE – программа по наращиванию потенциала, направленная на укрепление устойчивости сообщества к насильственному экстремизму и радикализации, ведущей к терроризму, посредством учебных курсов. Направлена на повышение осведомлённости, поощрение и обучение местных лидеров гражданского общества высказываться и предпринимать действия против насильственного экстремизма добровольно и безопасно, с соблюдением прав человека. Программа направлена на

повышение результативности и устойчивости работы обучаемых лидеров. Различные учебные курсы разработаны для молодёжи, женщин и общественных лидеров.
Обзор учебной программы для молодёжных лидеров доступен по ссылке: https://www.osce.org/tntd/476959

S.A.V.E. Бельгия
Некоммерческая организация в Бельгии, деятельность которой направлена на предотвращение всех форм насильственного экстремизма. Она также предлагает поддержку семьям, обеспокоенным или пострадавшим от насильственного экстремизма. Источник: https://savebelgium.org/en/

Поиск общих интересов, Кыргызстан
НКО «Поиск общих интересов» (Search for Common Ground, SFCG) работает над трансформацией конфликтов и поддержкой сообществ в решении проблем и создании сообществ. Организация также работает в Кыргызстане и имеет несколько проектов, связанных с ПЭ. НКО опубликовала книгу «Противодействие насильственному экстремизму: Вводное руководство по концепциям, программированию и лучшим практикам – версия для Центральной Азии». Источник: https://www.sfcg.org/kyrgyzstan/

Сеть сильных городов
Возглавляемая Институтом стратегического диалога, ССГ объединяет передовые исследования с действиями на местном уровне. Сеть объединяет 149 местных органов власти по всему миру и предлагает ряд услуг, помогающих каждому городу обеспечить надлежащий ответ на вызовы насильственного экстремизма в сотрудничестве с общинами, которые они представляют. Источник: https://www.isdglobal.org/strong-cities-network/

Вместе мы построим – Ливия
Некоммерческая организация, работающая над укреплением мира и безопасности в Ливии, уделяя особое внимание расширению прав и возможностей женщин и молодёжи в общественной и политической жизни и в миротворчестве. Источник: https://togetherwebuildit.org/

Инициатива УНП ООН «Образование для правосудия» (E4J)
В рамках программы E4J УНП ООН работает над созданием прошедших экспертную оценку университетских модулей и инструментов для преподавания дисциплин, изучающих преступность и транснациональные угрозы, включая терроризм. Проект также включает возможность создания собственного курса, который может быть полезен всем, кто работает со студентами университетов или молодыми людьми.
Источник: https://www.unodc.org/e4j/en/tertiary/index.html

ООН Женщины: Учебные модули по гендеру и профилактике насильственного экстремизма в Азии

Учебный пакет по теме «Гендер и профилактика насильственного экстремизма» предназначен для улучшения осознания критической роли, которую может играть гендер в понимании, решении и профилактике насильственного экстремизма (НЭ). Пособие предназначено для поддержки женских организаций и гражданского общества в их деятельности по ПЭ, а также в смежных областях – женщины, мир и безопасность. Учебный пакет предназначен для использования в Индонезии и Бангладеш, а также в Южной и Юго-Восточной Азии. Аудитория тренингов может включать местные сообщества, организации гражданского общества, правительственные учреждения.

Источник: https://asiapacific.unwomen.org/en/digital-library/publications/2020/09/training-modules-on-gender-and-preventing-violent-extremism-in-asia

Сеть предотвращения насилия, Германия

Неправительственная организация, работающая с различными идеологическими группами и помогающая бывшим экстремистам перестать быть радикалами и адаптироваться в обществе. Видение организации заключается в том, чтобы «идеологически уязвимые люди и жестокие преступники, мотивированные экстремизмом, изменили своё поведение, начали вести независимую жизнь и стали частью демократического сообщества, чтобы впредь отказаться от экстремизма любого рода». Деятельность направлена на то, чтобы люди имели в своём распоряжении инструменты и ресурсы для осмысления и преодоления своих прежних моделей поведения. Бенефициарам даётся возможность жить так, чтобы не причинять вреда себе и другим. Источник: https://violence-prevention-network.de/ueber-uns/vision/?lang=en

Женщины без границ – Школы матерей: Воспитание во имя мира

Модель направлена на развитие лидерства на низовом уровне и укрепление устойчивости сообщества. Цель – вооружить женщин инструментами и вселить уверенность, чтобы они могли воплотить полученные знания в конкретные действия, одновременно укрепляя ответственность на местах и институциональный потенциал путём учебной подготовки, руководства и наставничества. В учебной программе используется психология развития, прививается уверенность в себе, даются теоретические знания для определения радикализации и профилактики на индивидуальном, семейном и общественном уровнях. Занятия включают упражнения по ведению диалога, обмену информацией и критическому мышлению с использованием контекстных методов, применимых к повседневной жизни матерей.

Источник: https://wwb.org

Приложение III – Резолюции Совета Безопасности ООН и соответствующие документы

- Международный пакт о гражданских и политических правах: https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/ccpr.aspx
- Международная конвенция о правах ребенка: https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CRC.aspx
- Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. Права человека, борьба с терроризмом, Информационный бюллетень № 32. https://www.ohchr.org/documents/publications/factsheet32en.pdf
- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 74/170 «Интеграция спорта в стратегии предупреждения преступности среди молодёжи и уголовного правосудия», 7 января 2020, A/RES/74/170: https://undocs.org/pdf?symbol=en/A/RES/74/170
- Глобальная контртеррористическая стратегия ООН: https://www.un.org/counterterrorism/un-global-counter-terrorism-strategy
- Ключевые принципы ООН по защите, репатриации, судебному преследованию, реабилитации и реинтеграции женщин и детей, имеющих связи с террористическими группами, включёнными в список ООН, апрель 2019 года. (Ключевые принципы ООН): https://www.un.org/counterterrorism/sites/www.un.org.counterterrorism/files/key_principles-april_2019.pdf
- Резолюция 1373 Совета Безопасности ООН на 4385-м заседании, 28 сентября 2001 года, S/RES/1373: https://daccess-ods.un.org/tmp/7917754.65011597.html
- Резолюция Совета Безопасности ООН № 1566 «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами». 5053-е заседание 08 октября 2004 года, S/RES/1566: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/542/82/PDF/N0454282.pdf?OpenElement
- Резолюция Совета Безопасности ООН 2178 (2014) об иностранных боевиках-террористах 24 сентября 2014 года, S/RES/2178(2014), S/RES/2178: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/547/98/PDF/N1454798.pdf?OpenElement
- Резолюция Совета Безопасности ООН 2250, 9 декабря 2015 года, S/RES/2250: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2250(2015)&referer=/english/&Lang=E
- Контртеррористический комитет Совета Безопасности ООН Исполнительный директорат по правовым и уголовным вопросам https://www.un.org/sites/www.un.org.securitycouncil.ctc/files/ctc_cted_fact_sheet_designed_legal_criminal_justice_december_2018.pdf
- Резолюция Совета Безопасности ООН № 2396 об иностранных боевиках-террористах S/RES/2396 (2017) https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/460/25/PDF/N1746025.pdf?OpenElement
- Совет Безопасности ООН: необходимо более тесное сотрудничество для борьбы с опасностью, которую представляют возвращающиеся иностранные боевики, заявил Совету Безопасности глава Контртеррористического управления. Освещение заседаний, 28 ноября 2017 года. https://www.un.org/press/en/2017/sc13097.doc.htm

- Генеральная Ассамблея ООН, План действий по предотвращению насильственного экстремизма: Доклад Генерального секретаря, Семидесятая сессия, A/A/70/674, 24 декабря 2015 года: https://undocs.org/pdf?symbol=en/A/70/674
- Сборник договоров ООН, Статус договоров, Международный пакт о гражданских и политических правах: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtdsg_no=IV-4&chapter=4&clang=_en and https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/ccpr.aspx
- Исполнительный директорат Контртеррористического комитета Совета ООН, Информационный бюллетень по правам человека: https://www.un.org/securitycouncil/ctc/sites/www.un.org.securitycouncil.ctc/files/ctc_cted_factsheet_human_rights_oct_2021.pdf
- Правила Организации Объединённых Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключёнными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) Резолюция Генеральной Ассамблеи 65/229: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/526/28/PDF/N1052628.pdf?OpenElement
- ООН Женщины, Концепции и определения: https://www.un.org/womenwatch/osagi/conceptsandefinitions.htm

Источники литературы:

1. Стратегия противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на период с 2021 по 2025 год, Душанбе 2021.
2. Блэр, Г., Литтман, Р., Нуджент, Э. Р., Вулф, Р., Букар, М., Крисман, Б., Этим, А., Хазлетт, К. и Ким, Дж. Доверенные авторитеты могут изменить сознание и изменить нормы во время конфликта, октябрь 2021 года. Proceedings of the National Academy of Sciences - PNAS, 2021-10-19, Vol.118 (42).
3. Центр международных и стратегических исследований. (Июнь 2018) Свобода или безопасность: Ограничивают ли ограничения гражданского общества терроризм? https://www.csis.org/blogs/international-consortium-closing-civic-space/liberty-or-security-do-civil-society-restrictions
4. Дандюран, Ивонн, Предупреждение преступности на основе спорта, МКПЧ, 13 мая 2020 г: https://icclr.org/2020/05/13/sports-based-crime-prevention/
5. Европейский институт гендерного равенства, Глоссарий и тезаурус: https://eige.europa.eu/thesaurus/terms/1147
6. Farrell, W.B et al (July, 2021) Процессы реинтеграции возвращенцев из Центральной Азии из Сирии и Ирака. USIP. https://www.usip.org/publications/2021/07/processes-reintegrating-central-asian-returnees-syria-and-iraq
7. Фергюсон, К., Противодействие насильственному экстремизму с помощью СМИ и коммуникационных стратегий, обзор фактических данных, Партнёрство по исследованию конфликтов, преступности и безопасности, 1 марта 2016 года. стр. 21.

https://gsdrc.org/document-library/countering-violent-extremism-through-media-and-communication-strategies-a-review-of-the-evidence/

8. Хассан, Л. (апрель, 2021). Репатриация иностранных бойцов ИГИЛ – ключ к прекращению радикализации, говорят эксперты, но многие страны не хотят возвращать своих граждан. Frontline. https://www.pbs.org/wgbh/frontline/article/repatriating-isis-foreign-fighters-key-to-stemming-radicalization-experts-say-but-many-countries-dont-want-citizens-back/
9. Haugstvedt H. & Tuastad S.E. (2021): «It Gets a Bit Messy»: Взгляды норвежских социальных работников на сотрудничество с полицией и службой безопасности в случаях радикализации и насильственного экстремизма, терроризма и политического насилия: 10.1080/09546553.2021.1970541
10. Хедайя. Исследование роли образовательных учреждений в формировании устойчивости подростков к радикализации и насильственному экстремизму в Кыргызской Республике: https://www.hedayahcenter.org/wp-content/uploads/2020/05/FINAL_EFCA_Report_ENG.pdf
11. Холмер, Г. и Штуни, А. Возвращение иностранных боевиков и императив реинтеграции, специальный отчет, USIP: https://www.usip.org/sites/default/files/2017-03/sr402-returning-foreign-fighters-and-the-reintegration-imperative.pdf
12. Хамид, Н., Не просто контр-сообщение, а контр-воздействие, ICCT, 28 ноября 2018 года: https://icct.nl/publication/dont-just-counter-message-counter-engage/
13. Хедайя и Глобальный центр по безопасности и сотрудничеству, «Мыслить нестандартно: изучение важнейшей роли спорта, искусства и культуры в предотвращении насильственного экстремизма», аналитическая записка, февраль 2015: https://www.globalcenter.org/publications/thinking-outside-the-box-exploring-the-critical-roles-of-sports-arts-and-culture-in-preventing-violent-extremism/
14. МККТТ, Разработка программ реабилитации и реинтеграции для насильственных экстремистских преступников: Реалистический подход: *https://www.icct.nl/app/uploads/download/file/ICCT-Veldhuis-Designing-Rehabilitation-Reintegration-Programmes-March-2012.pdf*
15. Иррера, Д. Академия ОБСЕ в Бишкеке. Аналитическая записка № 59 Угроза безопасности, связанная с преступностью, террором и повстанцами: Влияние на Центральную Азию, http://osce-academy.net/upload/file/PB_59_2020.pdf
16. Наджибулла, Ф. и Ахмади, М., декабрь 2020. Таджикистан готовится к репатриации семей боевиков «Исламского государства» из лагерей в Сирии. Радио Свободная Европа/Радио Свобода: https://www.rferl.org/a/tajikistan-prepares-to-repatriate-is-families-from-camps-in-syria/30994273.html
17. МОМ, Оперативная оценка возможностей достойного трудоустройства для молодёжи, сталкивающейся с длительным исключением из рынка труда в отдельных регионах Казахстана и Таджикистана, Нур Султан, 2020 г: https://publications.iom.int/books/rapid-assessment-opportunities-decent-employment-youth-facing-long-term-exclusion-labour

18. Келер Д., Использование семейного консультирования для предотвращения и вмешательства в деятельность иностранных боевиков: Оперативные перспективы, методология и лучшие практики для внедрения кодексов поведения, Институт Ближнего Востока, 2014, https://www.mei.edu/sites/default/files/Koehler.pdf.
19. Линч, Т.Ф., Буффар, М., Кинг, К. и Виковски, Г. Возвращение иностранных боевиков в Центральную Азию: Последствия для контртеррористической политики США. Center for Strategic Research, Institute for National Strategic Studies Perspectives, No. 21, National Defense Univeristy Press, October 2016. https://ndupress.ndu.edu/Portals/68/Documents/stratperspective/inss/Strategic-Perspectives-21.pdf
20. Немр, Кристина, Лара Ноннингер, Ева Энтенманн, Фулко ван Девентер и Биби ван Гинкель. It Takes a Village: Программа действий по роли гражданского общества в реабилитации и реинтеграции лиц, связанных с насильственным экстремизмом и пострадавших от него. Глобальный центр по безопасности сотрудничества; Международный центр по борьбе с терроризмом - Гаага. 2018: https://icct.nl/app/uploads/2018/08/GC_It-Takes-a-Village_WEB.pdf
21. Ндилосех, М. и Маалим, Хафса М. Документ о политике: Правосудие переходного периода в кризисных ситуациях: Решение проблемы насильственного экстремизма, вне милитаризованного подхода. Африканский союз, Центр по изучению насилия и примирения. Июнь 2021 года: https://media.africaportal.org/documents/Policy-paper-TJ-in-Crisis-Situations-Addressing-Violent-Extremism-2021.pdf
22. Программный офис ОБСЕ в Душанбе. Помощь молодым людям в развитии их потенциала – важная часть работы ОБСЕ в Таджикистане: https://www.osce.org/node/408263#:~:text=Young%20people%20represent%20approximately%2070,actively%20participate%20in%20public%20life
23. RAN, Центр передового опыта, Ex Post Paper, Роль спорта и досуга в предотвращении и противодействии насильственному экстремизму, март 2019: https://ec.europa.eu/home-affairs/system/files/2019-05/ran_yfc_sports_and_leisure_06-07_03_2019_epdf
24. Search For Common Ground, *подход и опыт Казахстана в реабилитации и реинтеграции репатриантов* 2021: https://www.sfcg.org/kazakhstans-approach-and-experience-in-rehabilitation-and-reintegration-of-repatriates-2021/
25. Шарифзода, К. Насколько серьезна угроза ИГИЛ для Таджикистана? Академия ОБСЕ в Бишкеке. Аналитическая записка № 54, январь 2020 г.: https://osce-academy.net/upload/file/policy_brief_54_Kh.pdf
26. Steffens MS, Dunn AG, Leask J, Wiley KE. Использование социальных сетей для пропаганды вакцинации: Практика и проблемы. Цифровое здоровье. Январь 2020 г. doi: 10.1177/2055207620970785
27. Tapley, M. and Clubb, G. and, *Роль формирователей в противодействии насильственному экстремизму*, МКKTT, 2019, https://icct.nl/wp-content/uploads/2019/04/ICCT-Tapley-Clubb-The- Role-of-Formers-in-CVE-April2019.pdf

28. Токтомушев, К. (2018) Понимание трансграничных конфликтов в постсоветской Центральной Азии: Случай Кыргызстана и Таджикистана. Connections. Ежеквартальный журнал (английское изд.), 2018-01-01, Vol 17 (1), p. 21-41.
29. ПРООН, «Путь к экстремизму в Африке: Движущие силы, стимулы и переломный момент для вербовки», 2016 год, https://journey-to-extremism.undp.org/content/downloads/UNDP-JourneyToExtremism-report-2017-english.pdf
30. Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом (март 2019 года) Влияние мер по борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом на гражданское пространство и права субъектов гражданского общества и правозащитников: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G19/057/59/PDF/G1905759.pdf?OpenElement
31. Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом (январь 2021) Воздействие политики и практики борьбы с терроризмом и противодействия (насильственному) экстремизму на права женщин, девочек и семьи на права человека https://daccess-ods.un.org/TMP/4645159.24453735.html
32. ООН Женщины, Женщины и насильственный экстремизм в Таджикистане. Нью-Йорк: ООН Женщины, 2017. https://eca.unwomen.org/sites/default/files/Field%20Office%20ECA/Attachments/Publications/2017/III_UNW_ECA_Tajikistan%20chapter_Final-02%20FINAL.pdf
33. Группа Всемирного банка «Укрепление устойчивости молодёжи к радикализации»: данные из Таджикистана (на английском языке). Вашингтон, округ Колумбия: https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/327951586870202514/strengthening-youth-resilience-to-radicalization-evidence-from-tajikistan
34. Руководство: Внедрение психологического здоровья и психосоциальной поддержки в миростроитеьлство. ПРООН. 2022. URL: https://www.undp.org/publications/integrating-mental-health-and-psychosocial-support-peacebuilding
35. Применение поведенческой науки в предотвращении насильственного экстремизма: опыт и извлеченные уроки. ПРООН, Nudge Lebanon и B4Development. 2021. URL: https://www.undp.org/publications/applying-behavioural-science-support-prevention-violent-extremism-experiences-and-lessons-learned
36. Предотвращение насильственного экстремизма через инклюзивное развития, толерантность и уважение разнообразия. Отчет Первого глобального совещания по предотвращению насильственного экстремизма Программы развития ООН, «Осло I», 2016. URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/publications/Discussion%20Paper%20-%20Preventing%20Violent%20Extremism%20by%20Promoting%20Inclusive%20%20Development.pdf
37. Оценка достигнутого прогресса и будущее подходов к развитию по предотвращению насильственного экстремизма. Отчет Второго глобального совещания по предотвращению насильственного экстремизма Программы развития ООН, «Осло II».

Форнебу, Норвегия, 2018. URL: https://oslo3.org/wp-content/uploads/2021/04/Oslo_II_report.pdf

38. Волны перемен: новые тенденции в насильственном экстремизме и будущее профилактики. Третье глобальное совещание по предотвращению насильственного экстремизма Программы развития ООН, «Осло III», 2021. URL: https://oslo3.org/resources/

Напечатано в рамках проекта «Усиление устойчивости к насильственному экстремизму в Азии» (STRIVE Asia), реализуемого ПРООН в Таджикистане и финансируемого Европейским союзом в поддержку Правительства Республики Таджикистан.

Дар доираи лоиҳаи «Ташаккули устуворӣ ба ифротгароии хушунатомез дар Осиё» (STRIVE Asia) чоп шудааст, ки аз ҷониби Барномаи рушди СММ дар Тоҷикистон амалӣ мегардад ва аз тарафи Иттиҳодияи Аврупо барои дастгирии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағгузорӣ мешавад.